Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

1977

№ 16 (5024)

Вторник, 22 февраля

Цена 5 коп.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КПСС, СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР, ВЦСПС И ЦК ВЛКСМ

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР, Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Центральный Комитет ВЛКСМ, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования союзных и автономных республик, краев, областей, национальных округов, городов, районов, коллективов предприятий, объединений, строек, научно-исследовательских и других организаций, учреждений, колхозов, совхозов, агропромышленных предприятий, межхозяйственных и других сельскохозяйственных предприятий и организаций за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год, приняли соответствующее постановление.

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР, Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Центральный Комитет ВЛКСМ признали победителями и наградили переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ:

СОЮЗНЫЕ РЕСПУБЛИКИ

За успехи в развитии народного хозяйства в 1976 году:

РСФСР
Украинскую ССР
Белорусскую ССР
Узбекскую ССР
Казахскую ССР
Грузинскую ССР
Азербайджанскую ССР
Армянскую ССР
Эстонскую ССР

АВТОНОМНЫЕ РЕСПУБЛИКИ, КРАЯ И ОБЛАСТИ

За достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год:

по РСФСР — Башкирскую АССР, Дагестанскую АССР, Коми АССР, Краснодарский край, Красноярский край, Хабаровский край, Амурскую область, Белгородскую область, Брянскую область, Волгоградскую область, Воронежскую область, Куйбышевскую область, г. Ленинград, Ленинградскую область, г. Москву, Оренбургскую область, Ростовскую область, Саратовскую область, Свердловскую область, Тюменскую область;

по Украинской ССР — Винницкую область, Ворошиловградскую область, Днепропетровскую область, г. Киев, Львовскую область, Сумскую область, Тернопольскую область, Харьковскую область, Черниговскую область, Черновицкую область;

по Белорусской ССР — Брестскую область, Витебскую область;

по Узбекской ССР — Каракалпакскую АССР, Сурхандарьинскую область, Ташкентскую область;

по Казахской ССР — Алма-Атинскую область, Кокчетавскую область, Кустанайскую область, Северо-Казахстанскую область, Чимкентскую область;

по Грузинской ССР — Аджарскую АССР;

по Азербайджанской ССР — Нагорно-Карабахскую автономную область;

по Киргизской ССР — Ошскую область;

по Таджикской ССР — Ленинабадскую область;

по Туркменской ССР — Ашхабадскую область.

За достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год предприятиями промышленности — Татарскую АССР, Горьковскую область, Кемеровскую область, Московскую область, Новосибирскую область, Челябинскую область.

Признаны победителями и награждены переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ:

100 городов и городских районов;

208 сельских районов и национальных округов;

1.560 коллективов предприятий, производственных объединений, строек, научно-исследовательских учреждений, колхозов, совхозов, межхозяйственных и других сельскохозяйственных предприятий и организаций.

ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ поручили партийным, советским, профсоюзным, комсомольским и хозяйственным органам глубоко и всесторонне проанализировать итоги Всесоюзного социалистического соревнования за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год, обобщить и распространить опыт победителей соревнования, широко используя в этих целях средства массовой пропаганды и информации. В соответствии с задачами, вытекающими из решений XXV съезда КПСС, октябрьского (1976 г.) Пленума ЦК КПСС, речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на этом Пленуме, постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий десятой пятилетки», постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», разработать и осуществить меры по дальнейшему улучшению организации социалистического соревнования, повышению его действенности, обеспечению досрочного выполнения планов и социалистических обязательств юбилейного года десятой пятилетки.

* * *

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ горячо поздравляют тружеников республик, краев и областей, национальных округов, городов, районов, коллективы предприятий, объединений и организаций промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства и других отраслей — победителей во Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год и выражают твердую уверенность в том, что рабочие и колхозники, инженерно-технические и научные работники, трудящиеся всех отраслей народного хозяйства еще шире развернут всенародное социалистическое соревнование за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение заданий десятой пятилетки, новыми трудовыми успехами ознаменуют 60-летие Великого Октября.

* * *

Перечень коллективов, награжденных переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, публикуется в отраслевых, республиканских, краевых и областных газетах.

Победители Всесоюзного социалистического соревнования

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР, Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Центральный Комитет ВЛКСМ, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год предприятиями промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства и других отраслей — победителей во Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год и выражают твердую уверенность в том, что рабочие и колхозники, инженерно-технические и научные работники, трудящиеся всех отраслей народного хозяйства еще шире развернут всенародное социалистическое соревнование за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение заданий десятой пятилетки, новыми трудовыми успехами ознаменуют 60-летие Великого Октября.

Центральный Комитет КПСС, Совет Министров СССР, Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Центральный Комитет ВЛКСМ, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение народнохозяйственного плана на 1976 год, приняли победителями и наградили переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ:

Государственный дважды ордена Ленина академический Большой театр Союза ССР и Кремлевский Дворец съездов, г. Москва.

Ленинградскую государственную ордена Трудового Красного Знамени филармонию имени Д. Д. Шостаковича.

Государственный дом радиовещания и звукозаписи, г. Москва.

Радиотелецентр Комитета по телевидению и радиовещанию Воронежского облисполкома.

Московскую ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции киностудию «Мосфильм».

Центральную ордена Ленина и ордена Красного Знамени студию документальных фильмов, г. Москва.

Волгоградское полиграфическое производственное объединение «Офсет».

Запорожский областной книготорг.

Издательство «Художественная литература», г. Москва.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Московский рабочий», г. Москва.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Советская энциклопедия», г. Москва.

Первую Образцовую ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени типографию имени А. А. Жданова, г. Москва.

Полиграфический комбинат имени Акопа Мегапарта, г. Ереван.

Производственное объединение «Периодика», г. Чехов Московской области.

Типографию «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, г. Москва.

Эстонский республиканский книготорг, г. Таллин.

ЗАВТРА — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Работа художника В. Скачкова (издательство «Плакат»).

ИМЕНИ ОКТЯБРЯ

КОРАБЛИ НЕ УМИРАЮТ

Корабли не умирают. Им долгое плавание, им большая вода. Проходит время, наматываются на винты тысячи миль, сменяются офицеры и матросы, а корабль все живет. Старый корабль, отслуживший срок, передает свое имя новому. И тот гордо несет его на борту.

Более полувека назад один из линкоров молодой Советской республики был назван «Октябрьская революция». На нем в далеком семнадцатом было поднято красное знамя. Моряки линкора штурмовали Зимний, а потом сражались с белогвардейцами и интервентами. В годы Великой Отечественной войны корабль не раз доказывал, что достоин носить имя Октября. Он первым выпустил снаряды по фашистам, осаждавшим Ленинград. Матросы «Октябрины», как ласково называли они свой корабль, совершили немало ратных подвигов, отлично служили и в мирное время.

Но настала пора, и линкор «подал в отставку». На его место почти четверть века назад встал еще более мощный корабль — крейсер «Октябрьская революция». Сегодня он в списке кораблей Военно-Морского Флота страны.

...Когда я поднялся на корабль, здесь шла напряженная работа. Крейсер жил ожиданием. Весь его экипаж предвкушал радость выхода в море.

— Корабль к бою и походу приготовить! — Голос в динамиках, чуть приправленный металлом, раздался во всех уголках крейсера. И сейчас же запел горн, зазвенели звонки, на трапах послышался четкий перестук матросских каблуков.

— Якоря выбрать! — слова команды заставили заработать лебедки, и из воды медленно показались разлапистые якоря. Крейсер, чуть вздрогнув всем корпусом, медленно двинулся вперед. Поход начался.

С чем сравнить крейсер? Пожалуй, с плавающим городом. В этом «городе» несколько «этажей»-палуб, десятки «улиц», ведущих из отсека в отсек, сотни «кварталов» — кают и кубриков. Здесь живет большое население и даже выходит своя газета.

Нелегко приходится командиру корабля — капитану второго ранга Б. Кирюшатову. Хозяйство у него хлопотливое, но справляется он с ним прекрасно. Сказывается опыт — ведь на флоте командир крейсера уже более двадцати лет.

— Когда я узнал, что назначен на «Октябрьскую революцию», — говорит он, — даже растерялся сначала. Командовать кораблем, который является прямым «потомком» легендарных судов, — большая ответственность. В традиции предшественников крейсера всегда было стремление отлично нести службу, и мы стараемся не отстать от них, равняемся на тех, кто штурмовал Зимний и защищал Ленинград.

Постепенно жизнь на корабле вошла в свою колею. На камбузе запахло борщом по-флотски — близилось время обеда, артиллеристы еще раз проверяли свои «калибры», в одном из кубриков матросы вместе с пропагандистом крейсера старшим лейтенантом Е. Гаркушей обсуждали материалы для первого выпуска «Боевого листка». Много дел в походе и у «клубной команды». Начальник клуба старшина первой статьи А. Ежеля готовит вместе с самодеятельным художником старшиной радионавигаторов Н. Моселовым оформление для каюты боевой славы. Александр служит на крейсере уже третий год. Он не только руководит клубом, но и заведует библиотекой, насчитывающей около десяти тысяч томов, увлекается фотографией.

— Мне повезло, — говорит он. — Еще до призыва на флот много слышал о крейсере, читал о подвигах тех, кто служил на линкоре. Каждый из нас старается и сегодня нести службу так, чтобы быть достойным членом славного экипажа.

Офицеры и матросы корабля бережно хранят память о прошлом. Она живет в ветеранах крейсера, которые с особой гордостью говорят о нем молодым ребятам, только что принявшим воинскую присягу, она живет в каждой боевой части, в рассказах командира отделения артиллерийских электриков В. Киселева, корреспондента флотской газеты, и в картинах матроса Н. Моселова. Уважение к этой памяти — стремление экипажа в каждом боевом походе добиться только отличных показателей.

...Прошло несколько часов, и корабль подошел к району боевых стрельб. Где-то далеко отсюда мишень, которую должны поразить орудия. Ее уже засекла радиотехническая служба крейсера, и сейчас мишень скользит зеленым пятнышком по экрану радиолокатора. В считанные секунды определяется скорость корабля «противника», направление движения, дистанция, пеленг. Все эти сведения докладываются командиру. И вот команда:

— Открыть огонь главным калибром!

Кажется, что над головой раскололось небо, упругая взрывная волна промчалась от кормы до носа. А в невидимом далеке снаряды с грохотом обрушились на «противника», и вскоре командир артиллерийской боевой части капитан второго ранга И. Лубяницкий доложил:

— Цель уничтожена!

Первые стрельбы — и отличные результаты. Весть об этом мгновенно облетела корабль. А вышедший «Боевой листок» поздравил «непосредственных участников», добившихся высоких показателей. Вскоре командир крейсера отдал приказ:

— Кораблю лечь на обратный курс!

...Бьются о борт крейсера волны. Военные моряки возвращаются домой. Недолгим был этот поход. А впереди — новые дороги, длительные учения. Еще не раз выйдет в открытое море корабль, гордо неся на корме флаг советского Военно-Морского Флота и светлое имя «Октябрьская революция» на борту.

В. ШВАРЦ,
наш спец. корр.

ДНЕВНИК СОБЫТИЙ

По сообщениям корреспондентов «Советской культуры» и ТАСС

БРОНЗОВЫЙ БЮСТ — НА РОДИНЕ ГЕРОЯ

21 февраля на родине дважды Героя Социалистического Труда, члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в торжественной обстановке открыт бронзовый бюст Героя. Он сооружен в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР.

На митинге, посвященном этому событию, присутствовали члены бюро обкома КПСС, секретари Ленинградского горкома КПСС. С речами на нем выступили председатель исполкома Ленсовета Л. Н. Зайков, токарь-карусельщик объединения «Электросила» имени С. М. Кирова Ю. К. Сидоров, ректор Ленинградского института текстильной и легкой промышленности Л. Я. Терещенко, помощник мастера фабрики «Октябрьская» Н. С. Кожурин, учащаяся ПТУ № 90 А. Федорова.

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ — ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Сегодня — седьмой день работы IV пленума правления Союза композиторов СССР. Участники его и любители музыки столицы прослушали ряд произведений, созданных молодыми авторами, причем наряду с теми, кто уже принят в ряды творческой организации композиторов, на суд общественности представили свои работы студенты и аспиранты Московской консерватории.

В смотре творчества молодых принимают участие представители всех 15 республик страны. В концертных залах Москвы в эти дни звучат симфонии и кантаты, сюиты и инструментальные пьесы, концерты, хоровые сочинения, вокальные циклы, романсы, камерная опера, музыкальный спектакль. Одна из программ была посвящена песне и эстрадной музыке.

Продолжается дискуссия участников пленума по прослушанному докладу правления Союза композиторов СССР и обсуждение показанных на смотре произведений.

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ — НАШ СОВРЕМЕННИК

Проблемы дальнейшего развития таджикского изобразительного искусства в свете решений XXV съезда КПСС, задачи художников в связи с подготовкой к 60-летию Великого Октября обсуждены на состоявшемся VI съезде художников Таджикистана.

Люди труда — главные герои лучших произведений, созданных таджикскими художниками за последние годы. Нравственная красота нашего современника, величие человека-создателя стали главными темами новых произведений, которые художники готовят к большой выставке в честь 60-летия Великого Октября.

СЛЕТ КНИЖНИКОВ СТОЛИЦЫ

В Москве, в Центральном доме литераторов имени А. А. Фадеева, состоялся слет общественных пропагандистов книги, организованный Московским городским комитетом ВЛКСМ, Москнигой, Московским отделением Всесоюзного общества книголюбов. На слете общественные распространители книжных народных магазинов «Ильичевец», «Фолиант», «Мечта», «Знание», «Капелька» выступили с обращением ко всем народным книжным магазинам столицы достойно встретить 60-летие Великого Октября.

Общественные распространители приняли решение широко пропагандировать на заводах, в учебных заведениях, научных учреждениях Москвы политическую, научно-техническую литературу, книги, изданные специально к юбилею нашей страны.

ГРАН ПРИ — МОСКОВСКОМУ ТЕАТРУ

В посольстве СФРЮ в Москве Театру драмы и комедии на Таганке вручен главный приз ежегодного Белградского международного театрального фестиваля (БИТЕФ). На его основе прошлой осенью состоялся второй сезон «Театра Наций», в котором принял участие Московский театр драмы и комедии на Таганке, представивший на творческий смотр спектакли «Гамлет», «А зори здесь тихие...» и «Десять дней, которые потрясли мир» в постановке Ю. Любимова. За спектакль «Гамлет» театр был удостоен Гран при.

«ТРИЕНАЛЕ» ТЕАТРАЛЬНЫХ ХУДОЖНИКОВ

В Вильнюсе проходит II прибалтийская межреспубликанская выставка-конкурс сценографии. В выставке приняли участие театральные художники трех прибалтийских республик, Москвы и Ленинграда. Они представили макеты, эскизы декораций и костюмов к драматическим и оперным спектаклям. В качестве гостей на нынешней «триенале» присутствовали грузинские сценографы — их работы рассматривались вне конкурса.

На основе II «триенале» состоялась конференция, посвященная проблемам современной советской сценографии.

Жюри конкурса присудило по две премии художникам каждой республики или города, участвующим в экспозиции.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Каракалпакского государственного театра музыкальной драмы и комедии имени К. С. Станиславского орденом «Знак Почета»

За заслуги в развитии советского театрального искусства наградить **Каракалпакский государственный театр музыкальной драмы и комедии имени К. С. Станиславского орденом «Знак Почета»**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
18 февраля 1977 г.

«САЛЮТ-5»: ПОЛЕТ ПО ПРОГРАММЕ

18 февраля космонавты Виктор Горбатко и Юрий Глазков выполняли разноплановую программу исследований и технических испытаний.

С помощью инфракрасного телескопа-спектрометра проведен цикл экспериментов по определению прозрачности верхних слоев земной атмосферы с целью изучения происходящих в ней элементарных процессов.

Завершен технологический эксперимент по изучению особенностей кристаллизации и диффузии расплавленных веществ — дибензила и толана — в невесомости.

19 февраля большая часть программы рабочего дня космонавтов Виктора Горбатко и Юрия Глазкова была отведена медицинским экспериментам. Выполнен цикл функциональных испытаний в покое и при дозированной физической нагрузке на комплексном тренажере, включающем в себя систему амортизаторов, эспандеры, бегущую дорожку. Исследовалось состояние сердечно-сосудистой системы при имитации гравитационного воздействия с помощью вакуумной емкости.

В комплекс исследований входил также эксперимент по определению пороговой чувствительности вестибулярного аппарата к электрическим раздражителям в условиях невесомости.

Исследования на станции «Салют-5» продолжаются.

ЛЕТОПИСЬ НАШЕЙ ЭПОХИ

Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» — волнующий партийный документ, в котором прослеживается весь героический путь борьбы, путь свершений нашего народа. Важнейший итог этого исторического пути — построенное советскими людьми общество развитого социализма, общество социального оптимизма, реального гуманизма, подлинной демократии, действенной свободы личности, самой передовой науки и культуры.

Сегодня ленинградцы, как и весь советский народ, живут под всевозрастающим влиянием идей XXV съезда КПСС. По-настоящему боевой, практической программой действий по реализации курса съезда партии стали документы октябрьского (1976 г.) Пленума ЦК КПСС. Этой программой руководствуются в своей повседневной деятельности и все творческие коллективы Ленинградского телевидения и радиовещания.

Каждый день в эфир идут репортажи, публицистические очерки и выступления, радио- и телепостановки, в которых рассказывается о лучших людях и коллективах ленинградской промышленности и сельского хозяйства, о ходе социалистического соревнования, о новых явлениях и главных событиях в культурной и духовной жизни города на Неве. Трудовой девиз ленинградцев «От высокого качества работы каждого — к высокой эффективности труда коллектива» стал лейтмотивом большинства передач. В своих постоянных программах, посвященных проблемам ускорения научно-технического прогресса, актуальным вопросам повышения производительности труда и улучшения качества продукции, проблемам рационального использования трудовых и материальных ресурсов, наши теле- и радиожурналисты стараются раскрывать не только экономический, но и социально-нравственный аспект соревнования. Творческий, государственный подход к решению больших и малых задач, воспитание чувства личной ответственности каждого за судьбу планов и социалистических обязательств — одно из решающих условий выполнения задач десятой пятилетки.

Это чувство ответственности за свой труд присуще и творческим работникам нашего телевидения и радио, которые видят свой прямой долг в том, чтобы быть правдивыми летописцами своего времени, активно помогать развитию экономики, науки и культуры, положительно влиять на общественную жизнь, на сознание и поведение людей.

Юбилейный год открывает перед творческими коллективами Ленинградского радио и телевидения новые горизонты, предъявляет повышенные требования к содержанию и форме всего вещания. Обширны и многообразны наши творческие планы. Готовится шестисерийная телевизионная повесть «Мое поколение». Это коллективный публицистический портрет нашего современника. Будет продолжен цикл передач «Дело государственной важности», рассказывающих об участии крупнейших предприятий Ленинграда в выполнении пятилетнего плана. Появятся новые документально-хроникальные передачи о рабочих династиях ленинградских предприятий. Объединение «Лентелефильм» начинает работу над хроникально-документальным фильмом «Ленинград-77».

Наш долг — приложить все силы, знания, весь опыт для того, чтобы отразить великие свершения нашего народа.

Р. НИКОЛАЕВ,
председатель Ленинградского комитета по телевидению и радиовещанию.
ЛЕНИНГРАД.

ВЕРНЫЙ СТРАЖ ЗАВОЕВАНИЙ ОКТЯБРЯ

Генерал-полковник Г. СРЕДИН,

первый заместитель начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота

Большой и радостный праздник — день рождения Советских Вооруженных Сил проходит в этом году в знаменательные дни. Наша Родина вступила в шестидесятый год Великого Октября. Подготовка к славному юбилею вызывает у советских людей рост трудовой и политической активности. Они преисполнены решимости претворить в жизнь решения XXV съезда КПСС, первая годовщина со дня открытия которого отмечается в эти дни. Как боевую программу действий восприняли трудящиеся и воины армии и флота решения октябрьского (1976 г.) Пленума ЦК КПСС, положения и выводы, изложенные в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева.

Отмечая день рождения Советской Армии и Военно-Морского Флота, мы вновь и вновь воздаем должное мудрости и прозорливости Коммунистической партии. Это она, партия коммунистов, во главе с Владимиром Ильичем Лениным, создала и выпестовала Советские Вооруженные Силы — гордость и славу нашего народа, верного стража завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Уже в первые годы своего существования Вооруженные Силы Страны Советов явились той силой, которая смогла сокрушить многочисленные полчища белогвардейцев и иностранных интервентов, пытавшихся задушить молодое рабоче-крестьянское государство. Победы на Восточном фронте, под Воронежем и Касторной, под Каховкой и Волочаевкой, революционные матросы и герои-чапаевцы, конармейцы воспеты в песнях и в романах, в произведениях театра и кино. Их подвиги — это пример, на котором воспитывалось не одно поколение советских людей.

Отстояв революцию с оружием в руках, советские люди под руководством ленинской партии начали восхождение к вершинам социализма. Но и в годы мирного строительства они ни на минуту не забывали слова В. И. Ленина «о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм...» Выполняя ленинский план построения социализма, включавший индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства, культурную революцию, они тем самым создавали материальную базу укрепления обороноспособности Советской страны, оснащения армии и флота современной боевой техникой и оружием.

Отмечая значение этих преобразований для укрепления обороноспособности Советского государства, товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Наша партия предвидела возможность военной схватки с силами империализма, готовила страну и народ к обороне. Социально-экономические завоевания предвоенных пятилеток, идейно-политическое единство советского общества, выкованное в ходе построения социализма, заложили основы победы, одержанной нашим народом в Великой Отечественной войне».

В тяжелые годы Отечественной войны с новой силой проявилась направляющая и организующая роль Коммунистической партии, под руководством которой ковалась победа. В беспримерной по своим масштабам битве с фашизмом неувядаемой славой покрыли себя Советские Вооруженные Силы. Вероломно напав на СССР, враг бросил в бой свои основные силы — свыше 190 дивизий, тысячи самолетов, танков, орудий. В ходе войны он держал на советско-германском фронте значительно больше сил и средств, чем на всех остальных фронтах.

Советские Вооруженные Силы, опираясь на поддержку многонационального советского народа, вели непрерывные тяжелые бои, для того чтобы сокрушить военную машину фашистской Германии и ее сателлитов, очистить от оккупантов свою родную землю и землю порабощенных народов Европы, чтобы спасти мировую цивилизацию от угрозы уничтожения. Как образцы военного искусства, доблести и массового героизма советских воинов вошли в историю оборонительные бои Советской Армии в 1941 году, оборона Одессы, Севастополя, Ленинграда, наша победа в сражении под Москвой и разгром фашистов в грандиозных битвах у Волги, на Кавказе и на Курской дуге, форсирование Днепра, Корсунь-Шевченковская, Белорусская, Ясско-Кишиневская и многие другие операции наших войск, заключительная операция, завершившаяся взятием Берлина. Возросшую боевую зрелость и великолепные морально-боевые качества Советские Вооруженные Силы проявили и в боях 1945 года с японскими милитаристами на Дальнем Востоке. Советская Армия имела неоспоримое превосходство над врагом, которое проявилось в высоких морально-боевых качествах ее личного состава, в нерушимости единства фронта и тыла и братского союза советских народов.

Громя фашистов, советские люди защищали дело Октября, защищали социализм. Под руководством Коммунистической партии они совершили подвиг, равного которому нет в истории всего человечества. Сокрушив ненавистного врага, наши Вооруженные Силы отстояли свободу и независимость своего Отечества, с честью выполнили свой интернациональный долг, осуществив великую освободительную миссию.

Наши победы во второй мировой войне имеют всемирно-историческое значение, они оказали и продолжают оказывать огромное воздействие на ход всей мировой истории. Они вновь показали, что нет на свете таких сил, которые могли бы победить народ, освобожденный от гнета капитала, нет таких сил, которые могли бы сокрушить созданный этим народом родной ему общественный строй — социализм.

...Уже более трех десятилетий благодаря дальновидной и настойчивой внешней политике КПСС наш народ имеет возможность в мирных условиях заниматься созидательным трудом. Этот период насыщен крупными событиями как в Советской стране, так и на мировой арене, ознаменован большими успехами мирового социализма.

В Советском Союзе построено развитое социалистическое общество, он намного продвинулся вперед во всех областях коммунистического строительства. Родина Октября вступила в шестидесятый год Великой Октябрьской социалистической революции как могучая, процветающая держава, располагая огромным экономическим потенциалом, обеспечивая быстрый рост жизненного уровня народа, развитие науки, культуры, народного образования и здравоохранения. Советский Союз выступает как знаменосец самых передовых идей нашего времени, как оплот мира между народами. Претворение в жизнь решений XXV съезда КПСС, единодушно поддержанных рабочим классом, колхозным крестьянством, нашей интеллигенцией, воинами армии и флота, обеспечивает дальнейший быстрый прогресс социалистической экономики, совершенствование общественных отношений, расцвет советского образа жизни. Решения съезда направлены на осуществление актуальных проблем, стоящих перед нашим обществом и затрагивающих интересы каждого советского человека.

Под знаком выполнения решений XXV съезда проходит и вся международная деятельность ленинской партии. Советский Союз вместе с братскими социалистическими странами настойчиво добивается укрепления позиций мира, решения актуальнейшей задачи, подчеркнутой съездом,— прекращения гонки вооружений, развернутой империалистическими странами. Несмотря на все трудности и препятствия, которые приходится преодолевать, отчетливо проступает тенденция к реальной разрядке международной напряженности. Созданы предпосылки к тому, чтобы она стала необратимой, идет борьба за то, чтобы разрядку политической напряженности дополнить разрядкой в военной области.

Но как и в годы «холодной войны», идеологи и политики империализма лезут из кожи вон, чтобы изобразить Вооруженные Силы СССР как «оружие агрессии», не перестают разглагольствовать о некой «советской военной угрозе», о каких-то «захватнических устремлениях» СССР. Но ложь остается ложью. Попытки приписать Советскому Союзу и его армии чуждые цели и намерения уже не раз терпели крах в прошлом, они и впредь будут терпеть крах. Организаторы очередной антисоветской кампании по поводу несуществующих советских «агрессивных намерений» получили достойный отпор в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в Туле. От имени партии и всего советского народа было заявлено, что наша страна никогда не станет на путь агрессии, не поднимет меч против других народов.

Однако Советской стране и братским социалистическим странам приходится учитывать реальные факты: наращивание гонки вооружений в странах НАТО, конкретные военные мероприятия этого и других агрессивных военно-политических союзов, существующих в капиталистическом мире. Эти факты вынуждают наряду с политикой мира принимать меры, обеспечивающие свою безопасность, держать оборону на должном уровне.

Быть стражем мирного труда советского народа, оплотом всеобщего мира — такова ответственная задача, которую поставил XXV съезд КПСС перед нашими Вооруженными Силами. Заботами партии, трудом народа они обеспечены всем, что необходимо для выполнения их исторического предназначения. Рассматривая свой ратный труд как составную часть общенародной борьбы за выполнение решений съезда партии, октябрьского (1976 г.) Пленума ЦК КПСС, воины армии и флота сосредоточивают свои усилия на овладении военным делом, современной сложной боевой техникой и оружием, на повышении боевой готовности. В Вооруженных Силах вся работа проводится под девизом повышения эффективности и качества. Воинские коллективы частей и кораблей встречают 59-ю годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота высокими результатами в учебе и службе. Этому способствует социалистическое соревнование за достойную встречу 60-летия Великого Октября, широко развернувшееся по почину передовых частей видов Вооруженных Сил.

Успешному решению задач, поставленных перед армией и флотом, способствуют такие те глубокие перемены в духовном облике советских людей, которые произошли в связи с построением развитого социализма. С каждым годом в армию и на флот приходит все более образованная и подготовленная молодежь. Около половины офицерского состава — инженеры и техники. Почти все командиры соединений, более 90 процентов командиров полков, все командиры кораблей 1-го и 2-го ранга, все начальники политорганов соединений и четыре пятых политработников полкового звена — все это офицеры с высшим образованием. 90 процентов офицерского состава — коммунисты и комсомольцы.

Активная, целеустремленная партийно-политическая работа командиров, политорганов, партийных организаций, качественные изменения в личном составе войск расширяют возможности овладения воинами боевой техникой и оружием в короткие сроки. У военнослужащих активно формируется коммунистическое мировоззрение, они воспитываются горячими патриотами и подлинными интернационалистами, бесстрашными и умелыми защитниками своего Отечества.

Неиссякаемый источник крепости и боевой мощи Советских Вооруженных Сил — в руководстве Коммунистической партии, в неразрывном единстве их с народом. Советские воины — полноправные граждане своей страны, они активно участвуют в общественно-политической жизни. Многие тысячи воинов избраны в Советы депутатов, в руководящие партийные органы. Личный состав частей и кораблей поддерживает тесные связи с тружениками предприятий и строек, колхозов и совхозов, с учащейся молодежью, ветеранами войны. Наши воины непосредственно участвуют и в экономической жизни страны: они помогают строить Байкало-Амурскую магистраль, в трудных погодных условиях 1976 года оказали помощь в уборке урожая.

Крепнущее единство армии и народа находит свое выражение и в развитии шефских связей. Деятели литературы, науки, культуры и искусства ежегодно проводят в частях и на кораблях тысячи творческих встреч с воинами армии и флота, читают для них десятки тысяч лекций и докладов. Советскую литературу сегодня невозможно представить без прозы и поэзии о гражданской войне, о Великой Отечественной войне, о ратном труде воинов в мирные годы. Армии и флоту посвящены многотомная библиотека, сотни спектаклей, кинолент, тысячи живописных картин, имеющих в стране многомиллионную читательскую и зрительскую аудиторию. Заметно оживились культурно-шефские связи в ходе прошедших туров Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся. Советские воины признательны многочисленной армии работников культуры за их активное участие в культурном шефстве над Вооруженными Силами.

Советский солдат — это достойный наследник и продолжатель ратной славы отцов, человек, в нравственном облике которого отразились высокая духовная культура нашего общества, гражданственность, патриотизм и интернационализм, постоянная готовность встать на защиту Родины, идеалов коммунизма.

Советские воины — от солдата до маршала — глубоко сознают свою высокую ответственность за защиту завоеваний Великого Октября. К 59-й годовщине Вооруженных Сил СССР они пришли тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии, исполненные решимости беззаветно служить социалистическому Отечеству. Советские люди могут быть твердо уверены: все, что ими создано, их мирный созидательный труд защищаются надежно, бдительно, защищаются на земле, в небе, на морских и океанских просторах. Неустанным ратным трудом советские воины вносят свой достойный вклад в великое дело строительства коммунизма.

Дружба крепнет

Из года в год крепнет дружба между коллективами Большого симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио и столичного электромеханического завода имени Владимира Ильича. Из них в концертную студию Дома радиовещания и звукозаписи пришли ильичевцы в гости к артистам оркестра. Был дан большой концерт, составленный по заявкам рабочих. Это первая встреча из намеченного цикла концертов к 60-летию Великого Октября.

Вместе с оркестром под управлением В. Федосеева выступили певцы Г. Королева, Н. Лебедева, О. Басистюк, В. Мальченко, пианистка Л. Тимофеева, Большой хор телевидения и радио, а также детский хор Дома культуры завода. Гости тепло встретили новую песню «Вперед, ильичевцы» в исполнении Е. Владимирова, хора и оркестра (музыка В. Газарина, стихи Н. Кукаевского).

После концерта и артистам-шефам со словами благодарности обратился мастер цеха Ю. Ефимов: «Мы получили большой эмоциональный заряд на будущее. Еще легче будет коваться у нас железо, веселее побежит из-под резца стружка, а наши электромоторы будут только отличного качества. Таковa сила настоящего искусства».

Л. ПЛЕКИН.

Фото В. Кузнецова.

В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

СТАРШИЕ — МОЛОДЫМ

Работа с творческой молодежью и задачам партийных организаций по повышению идейного уровня и профессионального мастерства работников искусства был посвящен состоявшийся в Астраханском обкоме КПСС семинар. Его участники прослушали лекции о советском образе жизни, месте искусства в идеологической борьбе на современном этапе, партийном руководстве комсомолом.

Секретари партийных организаций обменялись опытом работы.

С. СОБОЛЕВ,
наш спец. корр.

АСТРАХАНЬ.

ЛЕТАЮЩАЯ АГИТБРИГАДА

Северные таежные и горные районы Приморского края зимой особенно труднодоступны. Нелегко добраться в глубинные села Ольгинского, Тернейского, Красноармейского, Пожарского районов. Но здесь, как и повсюду, население — лесники, рабочие совхозов, портовики, шахтеры — ждут слова пропагандиста. На днях в эти отдаленные уголки Приморья из Владивостока вылетела агитбригада крайкома КПСС. На самолетах и вертолетах участники бригады добираются до самых далеких деревень и поселков.

В состав агитбригады входят лекторы крайкома партии, агитационно-художественный коллектив краевого культпросветучилища.

М. БРИМАН,
наш соб. корр.

ВЛАДИВОСТОК.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры присвоил почетное звание **заслуженного работника культуры РСФСР:**

Аронову Александру Григорьевичу — главному оператору, начальнику отдела телевизионных операторов Телевизионного технического центра имени 50-летия Октября.

Дорошенко Юрию Александровичу — старшему киномеханику кинотеатра «Россия» Кировской районной дирекции киносети Ставропольского края.

Залетовой Валентине Алексеевне — директору Троицкого отделения Челябинской областной конторы по прокату кинофильмов.

Каменевой Пелагее Дмитриевне — директору Светлоградского городского парка культуры и отдыха Ставропольского края.

Коновалову Александру Панфатьевичу — инструктору по кино Магаданского областного комитета профсоюза рабочих металлургической промышленности.

Минаевой Валентине Ивановне — директору Дома культуры совхоза «Заборьевский» Рязанского района Рязанской области.

Моргунову Владимиру Петровичу — председателю Комитета по телевидению и радиовещанию исполнительного комитета Челябинского областного Совета депутатов трудящихся.

Поповой Анастасии Степановне — директору Дворца культуры Рыбинского завода полиграфических машин, Ярославская область.

Рукавишникову Владимиру Федоровичу — старшему редактору издательства «Плакат», город Москва.

Ходунковой Лилии Леонидовне — заведующей отделом культуры исполнительного комитета Красногвардейского районного Совета депутатов трудящихся Ставропольского края.

Черемискину Владимиру Афанасьевичу — начальнику цеха свердловского завода «Русские самоцветы».

ОКТЯБРЬ В МОЕЙ СУДЬБЕ

ВОЗДУХ РЕВОЛЮЦИИ

Рассказывает Герой Социалистического Труда, народный артист СССР И. ХЕЙФИЦ

— Великий Октябрь прошел через всю мою сознательную жизнь. Великая Октябрьская революция сделала меня художником, определила мою судьбу.

13-летним парнишкой после смерти отца я поступил на работу в революционный военный трибунал. И, одетый в широкую, не по мерке, солдатскую шинель, разносил пакеты, вел учет вещественным доказательствам, в отсутствие старшего по дежурству говорил: «Встать, суд идет!..» Я был в семье единственным кормильцем. Дважды в месяц с гордостью приносил огромную буханку хлеба и крупный осколок сахара-рафинада, крепкого, как мрамор. Точно такой же «паек» приносил профессору Полежаеву в картине «Депутат Балтики» его друг матрос как гонорар за лекцию.

Напротив домика, где мы жили с матерью, стоял особняк махорочного короля. В нем, каждая из часто сменявшихся в годы гражданской войны властей размещала свой штаб. И я невольно стал свидетелем батальных сцен, разворачивавшихся у штаба перед нашим окном. Мимо этого окна со свистом пуль, цокотом конницы и громыханием техники двигалась История. По тихой уличке моего детства, сбивая штыком нежную листву молодых акаций, шли батальоны красных бойцов. Шли к Днепру, навстречу деникинским пулеметам. Память сохранила до мелочей эти впечатления детства.

В небольшом судебном зале, стоя неподалеку от скамьи подсудимых, в своей взрослой, на вырост, шинели, я внимательно наблюдал за всем происходящим. Слушал запутанные показания свидетелей, то тихие, то полные негодования гнева признания виновных. Передо мной, как в кино (тогда я еще, правда, не думал о нем), сменялись впечатляющие кадры гражданской войны, сцены душевного смятения людей. Я с жадностью впитывал все это, удивляясь тому, как сплетаются в человеке отвага и трусость, нежность и ненависть, зло и добро. Я встречал в трибунале сильных людей, матросов, обагренных огнем боев, молодых красноармейцев с опаленными от махорочных искр ресницами. Уже повзрослев, я понял и осмыслил по-настоящему свои впечатления, которые так пригодились мне для избранной мною профессии.

Я жил и дышал воздухом революции. Она «сочинила» из каждого дня моей жизни, а когда я стал художником, она научила видеть и понимать мир.

В самом конце двадцатых годов я приехал в Ленинград. В те годы не было еще ни ВГИКа, ни других учебных заведений, если не считать учебных заведений, где начинали свою кинематографическую школу Эрмлер, Лебедев, Зархи и многие другие ленинградские кинематографисты. Там я впервые стал учиться азам профессионального искусства. Но это была наивная и во многом отсталая школа, жившая еще традициями дореволюционного кино. Надо было создать что-то свое, вдохнуть дух современности, в корне изменив само понятие актерской игры, монтажа, приблизить их к уже рождавшимся принципам виртуозных первопроходцев советского кино, таких, как Эйзенштейн и Пудовкин. Идеи Октября, наш юношеский скромный опыт и лозунг партии «Создавать фильмы, понятные миллионам» — все помогало нам осознать свои творческие возможности и применить пылкий энтузиазм к делу.

— Когда вы впервые соприкоснулись вплотную с кинематографом?

— В конце двадцатых годов я впервые переступил порог киностудии. Сначала как участник массовок, затем как помощник режиссера. Я был в те годы комсомольцем и на шумных наших собраниях обсуждал насущные дела кинематографической молодежи будущего «Ленфильма»... Но вот пришел день, окончательно определивший мою судьбу. Наши опыты в монтажных, где из остатков и обрезков выброшенной пленки мы пытались монтировать маленькие этюды, были наконец замечены. Внимание к себе привлекла трехминутная, из обрезков сделанная лента «Песня о металле» на тему известного тогда стихотворения А. Жарова. Нас, пятерых активистов, среди которых был и Александр Зархи, впоследствии мой «напарник» по первым фильмам, вызвал комсомольский секретарь.

— Хотите сами поставить фильм? — спросил он и добавил.— Мы добьемся, чтобы на студии организовали комсомольскую кинобригаду. И вы расскажете в вашем фильме о том, что отлично знаете сами, что вам близко: о нашей молодежи, о комсомоле, о первых попытках создать новые формы быта.

Так начался наш первый фильм о том, как великая революционная ломка старого мира захватывает быт, как возникают первые коммуны, вступившие в борьбу с религией, мещанством, пьянством и стяжательством. Фильм «Ветер в лицо» стал первым нашим фильмом, из которого еще неуверенно, наивно по форме, но уже «сочилась» революция, сегодняшний день страны с ее вдохновенным порывом, строительством нового общества.

За первым шагом последовали другие — началась полная тревожных исканий жизнь в искусстве. У нас родилась идея создания трилогии. Три типа, три пути прихода к революционной борьбе за социализм. Нас заворожила строфа Маяковского «Пролетарии приходят к коммунизму низом — низом шахт, серпов и вил, а я с небес поэзии бросаюсь в коммунизм, потому что нет мне без него любви».

Великий ученый, борец и мыслитель, профессор Полежаев, как и его прототип Тимирязев, в нашем «Депутате Балтики» «бросался в коммунизм» с вершин науки. От «серпов и вил» поднялась беднячка Александра Соколова к вершинам народной власти. Вождь монгольской революции и основатель Монгольской народно-революционной партии Сухэ-Батор ворвался в революционное пламя освободительной борьбы своего народа на лихом коне, стихийно, инстинктом бедняка понял великую правду Октября. Эти три фильма, которым суждено было долгие годы жить на экране, были вдохновлены идеями Октябрьской революции, и именно эти идеи в конечном счете определили мою судьбу, мою художническую веру и идеал, мой путь в искусстве.

— Что, по-вашему, живет в вас, воспитанное Октябрем?

— Я думаю, это чувство ответственности за свой труд перед народом, ощущение долга не только перед людьми сегодняшнего дня, но и, если допустить такое счастливое долголетие моих фильмов, перед теми, кто по малолетству еще не ходит сегодня в кино.

Как хочется, чтобы, просматривая поблекшую от старости копию фильма, этот завтрашний зритель увидел бы в ней отсвет нашего великого времени, увидел бы, как из каждого поступка, из каждого порыва отцов и братьев «сочился» революция. Тогда этот зритель проникнется еще большей любовью и уважением к человеку, построившему социализм. Он увидит, как трудились в поте лица, как боролись, любили, дерзали, веселились, ненавидели, радовались, умирали, побеждали люди. Герои, которыми их сделало время, вознесшее их на гребень волны, взметнувшей их к звездам.

Если хоть малая частичка этого удалась мне, то я благодарен судьбе, связанной от первого сознательного дня и до седых волос с делами и идеями нашей великой революции, отмечающей вскоре свое 60-летие.

Беседу вела
Н. СЕРГЕЕВА.

На переднем крае пятилетки

ВСЕСОЮЗНАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ ЖУРНАЛИСТОВ

Каждый день нашей Родины богат событиями, ярко отражающими патриотический энтузиазм тружеников городов и сел: приняв к исполнению решения XXV съезда КПСС, они отдают свое вдохновение, энергию и мастерство пятилетке эффективности и качества. На строительных площадках, в цехах и на фермах рождаются смелые, деловые почины, производственные победы, идет настойчивая борьба за перевыполнение производственных заданий, экономию материальных ресурсов и времени, повышение качества продукции. Это движение охватило все сферы народного хозяйства, науки, культуры.

В достижении целей, поставленных XXV съездом партии, октябрьским (1976 г.) Пленумом ЦК КПСС и речью на нем Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева, велика роль средств массовой информации. Об их участии в дальнейшем развитии социалистического соревнования, формировании коммунистического отношения к труду, в пропаганде передового опыта и новаторства шла речь на состоявшейся в Москве Всесоюзной пресс-конференции «На переднем крае десятой пятилетки». Перед работниками печати, радио и телевидения, информационных агентств выступили главный редактор газеты «Правда» В. Афанасьев, заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель ГКНТ В. Кириллин, заведующий сектором газет Отдела пропаганды ЦК КПСС И. Зубков, заместитель председателя Госплана СССР А. Бачурин, министры СССР В. Месяц, Б. Петровский, Н. Щелоков, председатель Госкино СССР Ф. Ермаш, заместитель министра легкой промышленности СССР П. Максимов, летчик-космонавт СССР В. Севастьянов.

Почетные и ответственные задачи стоят перед журналистами. Их долг — сосредоточить внимание на углубленном освещении путей повышения эффективности и улучшения качества работы на каждом участке, содействовать ускорению научно-технического прогресса и росту производительности труда, помогать выявлению и использованию резервов, сокращению сроков и стоимости строительства новых объектов, увеличению выпуска товаров народного потребления. Органы печати должны вскрывать и анализировать причины отставания отдельных коллективов, выступать против неорганизованности и бесхозяйственности, нарушений дисциплины.

Газеты, редакции радио и телевидения, информационные агентства, говорилось на пресс-конференции, активно включились в подготовку к 60-летию Великого Октября, мобилизуя творческую энергию трудящихся на выполнение заданий двух лет пятилетки к 7 ноября 1977 года. В одном строю с журналистами идут и деятели искусства и литературы. Так, выступая перед собравшимися, председатель Госкино СССР Ф. Ермаш сообщил: к юбилею Октября на экраны страны будет выпущено свыше сорока фильмов, рассказывающих о славной истории нашего государства, о свершениях, достигнутых под руководством Коммунистической партии, о людях, беззаветно преданных идеям и идеалам партии. В частности, в стадии завершения — работа над четырехсерийным фильмом режиссера Ю. Озерова «Солдаты свободы», создаваемым на документальной основе.

Участники конференции получили ответы на широкий круг вопросов, связанных с ролью науки в ускорении общественного прогресса, перспективами освоения космоса, строительством Байкало-Амурской магистрали, производством товаров народного потребления, проблемами повышения эффективности и качества, положением дел на международной арене.

В. СВИРИН.

МОСКВА.

Мастера искусств — правдистам

В конце трудового дня в гости к многотысячному коллективу типографии издательства «Правда» приехали с творческим отчетом ведущие мастера искусства дважды ордена Ленина ГАБТа Союза ССР.

Вечер открыл директор Большого театра Г. Иванов, который рассказал о большой и разнообразной творческой работе коллектива театра, посвященной достойной встрече 60-летия Великого Октября. «Одним из разделов активной подготовки к юбилею Страны Советов,— сказал он,— являются творческие отчеты перед тружениками столицы. Первый из серии многих предстоящих отчетов мы начали с коллектива правдистов». Затем состоялся большой концерт.

Перед тружениками типографии с интересной программой выступили солисты оперы и балета: народная артистка РСФСР Тамара Синявская и народный артист СССР Владимир Атлантов, заслуженные артисты РСФСР Г. Калинина и Лев Вернигора, лауреат премии Ленинского комсомола Надежда Павлова и заслуженный артист РСФСР Вячеслав Гордеев, а также секстет музыкантов в составе А. Бассергиной, А. Лелюхина, Л. Неучева, П. Тарасевича, В. Грота, А. Валетного.

Р. РУБЧЕНКО,
заместитель директора Дома культуры «Правда».

Песня и труд рядом идут

Центральное Черноземье — исконно песенный край. Именно поэтому зональный конкурс, в котором приняли участие представители художественной самодеятельности Липецкой, Тамбовской, Курской, Орловской, Брянской и Воронежской областей, запомнился прежде всего как праздник русской народной песенной и танцевальной культуры.

200 коллективов оспаривали право быть лауреатами и дипломантами третьего, заключительного тура Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся. На конкурсных концертах было много русских народных хоров, академических сельских ансамблей, целый ряд представителей оригинальных жанров: шумовой оркестр, пожкари, фольклорные коллективы. Порадовали своими выступлениями и вокально-инструментальные ансамбли.

«Песня — душа народа» — под таким девизом шел концерт липецких металлургов, машиностроителей и строителей. Свою программу они посвятили 60-й годовщине Великого Октября. Торжественно и величаво прозвучала в исполнении духового оркестра Дворца культуры тракторостроителей композиция «Десять дней, которые потрясли мир» (художественный руководитель и дирижер С. Стрельцов). Горячими аплодисментами наградили зрители двух друзей—комбайнеров колхоза «Ульяновский», исполнивших песню И. Дунаевского и В. Лебедева-Кумача «Марш трактористов». Владимир Исаев и Николай Архипов — кавалеры орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и Трудовой Славы III степени. Слушая их, невольно думаешь: «У таких людей поистине и труд, и песня спорятся».

Духом самобытности пронизано самодеятельное искусство Орловщины. Протяжной напевностью, тонкой лирикой окрашено исполнение русских народных песен фольклорным хором Спасско-Лутовиновского сельского дома культуры (руководитель О. Новикова). Специальным призом отмечено выступление танцевального ансамбля сталепрокатного завода имени 50-летия Октября (руководитель Э. Панкова). Хореографическая композиция «Этапы большого пути», решенная на современном материале, привлекает своей эмоциональной выразительностью, образным решением танца.

Можно много говорить о хорошо продуманной, интересно композиционно построенной программе курян. Но нельзя не сказать о великолепном народном танцевальном коллективе «Жемчужина КМА» Дворца культуры Михайловского горно-обогатительного комбината (балетмейстер В. Погодин). Его выступление — это гимн труду, вдохновенная поэзия молодого поколения.

Брянская область тоже славится своими народными ансамблями песни и танца. Это в основном крупные коллективы, насчитывающие в своих составах до 100 человек и работающие не только в городах и в районных центрах, но и в совхозах, колхозах области. Одному из таких коллективов—русскому народному хору Дома культуры коммунально-бытовых предприятий (художественный руководитель заслуженный работник культуры РСФСР Ф. Оленев) — была предоставлена честь открыть концерт. И совсем не случайно начался этот концерт с вокально-хореографической композиции «Брянская, партизанская», вернувшей зрителей к боевому подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны.

«Изюминкой» тамбовского концерта, несомненно, было выступление вокальной группы и эстрадного ансамбля народных инструментов «Сувенир» (руководитель А. Нешко), которые отмечены специальным призом за лучшее исполнение эстрадной молодежной песни. По достоинству оценили зрители и шумовой оркестр (руководитель А. Спиридонов), объединивший участников самых разных возрастов: от школьников до пенсионеров.

На фоне яркого праздника-конкурса мощным заключительным аккордом прозвучало выступление художественной самодеятельности Воронежской области. Три направления отчетливо прослушивались в концерте воронежцев — слава России, слава труду, слава родной земле. Все 30 номеров их программы были исполнены с высоким мастерством и вкусом. И все-таки хотелось бы отметить как наиболее яркое выступление народного ансамбля песни и пляски профессионально-технических училищ Воронежа «Весенние зори» (художественный руководитель и главный хормейстер заслуженный работник культуры РСФСР А. Болдырев). Ансамбль — лауреат и дипломант всероссийских, всесоюзных и международных фестивалей и конкурсов. Мягко, сочно, в хорошей манере исполнили ребята фрагмент из вокально-хореографической композиции «Под Воронежем у нас».

Конкурс на гостеприимной воронежской земле убедительно свидетельствует о заметном творческом росте коллективов художественной самодеятельности. Выше стало их сценическое мастерство, строже — отношение к репертуару. Думается, что это в значительной степени связано с резким повышением квалификации кадров руководителей, пришедших в последние годы в любительское искусство. Но, пожалуй, самое отрадное то, что с каждым годом все ярче через песню, музыку, танец участники самодеятельности выражают свое отношение к нашей современности, укрепляют нерушимый союз труда и искусства.

Р. ПРОКОФЬЕВА.

ВОРОНЕЖ.

В Алма-Ате открылся дом быта «Асем». Восемь с половиной тысяч квадратных метров занимает это уникальное архитектурное сооружение. В новом Доме быта шесть музыкальных салонов, изостудия, фотостудия... В книге жалоб и предложений пока только восторженные отзывы посетителей.

- *Общий вид Дома быта.*
- *Мастер-парикмахер первого класса В. Холодова.*
- *Идет съемка в зале детской художественной фотографии. Мастер-фотограф Г. Элькинд.*
- *Свыше ста человек занимается в изостудии Дома быта.* Фото Ю. Кельдина.

По единому плану

Каждый час с печатных машин полиграфических предприятий страны сходит почти двадцать тысяч экземпляров книг и брошюр — пять миллионов в день! Сотни названий по всем разделам литературы — от школьного учебника до путеводителя. Цифры впечатляют и одновременно заставляют задуматься над тем, как сделать книгу, ставшую одним из источников знаний миллионов, доступной самому широкому кругу читателей.

К концу 1980 года выпуск книг и брошюр превысит два миллиарда экземпляров в год! Как читателю быстро и безошибочно найти среди них нужное? Как ориентироваться в огромном книжном мире? Это совсем немаловажные вопросы для каждого, кому книга должна оказать помощь в труде, учебе, научном поиске, а также для работников книжной торговли.

Положение современного читателя иногда сравнивают с положением золотоискателя, которому надо отыскать крупинки золота в массе песка. Практика показывает, что только широкое использование всех средств массовой информации для пропаганды и рекламы книги может проложить читателю верный и кратчайший путь к ней.

Примечательным явлением сегодняшнего дня, вызванным к жизни новыми задачами, стало объединение сил издательств, книготорговых организаций, органов культуры, просвещения, средств массовой информации, комсомола, творческих союзов, общества любителей книги для проведения совместных комплексных мероприятий. Рождающиеся в результате этого содружества единые планы пропаганды литературы способствуют координации работы по продвижению книги к читателю. Особое внимание уделяется при этом крупным событиям в политической и культурной жизни страны. Единым планом предусматривается сотрудничество с Центральным телевидением, Всесоюзным радио, центральными газетами. Пропаганде лучших изданий во многом способствует ежемесячный бюллетень «Пресс-информация Госкомиздата СССР о новых книгах», который рассылается в редакции центральных, республиканских, краевых и областных газет и журналов, на радио и телевидение, в ТАСС и его отделения на местах.

Говорить об огромном воспитательном, культурном, научном значении книги можно при условии, если книгу читают, ее содержание известно возможно большему числу людей. Здесь неоценима помощь Центрального телевидения.

Следует отметить, что в последние годы интерес Центрального телевидения к книге возрос. В информационные программы «Время» и «Новости» включаются сюжеты о значительных изданиях, выставках, декадах книги, ярмарках. В квартал проходит в эфире до семидесяти сюжетов о книгоиздании и книгораспространении в стране. Наряду с традиционными передачами — «Книжная лавка», «Беседы о литературе», «У нас в гостях поэт» — создана новая ежемесячная передача «Книга. Читатель. Время», цель которой рассказать о политической, научной, учебной книге, передовом опыте в книгоиздании и книгораспространении.

Отдельными республиками страны накоплен определенный опыт пропаганды книги средствами телевидения. Постоянные ежемесячные передачи под рубриками «В мире книг», «Новые книги», «Приглашаем в книжный магазин» выходят на Украине, в Белоруссии, Латвии, Эстонии, Киргизии, Казахстане.

Первостепенное значение придается пропаганде и рекламе книги средствами массовой информации в Ленинграде. Телестудия ежемесячно ведет передачу «Книголюб, или Приглашение к чтению», которая завоевала популярность телезрителей. Еженедельная радиопередача «Книжная полка» оперативно информирует любителей книги о новых изданиях. Ленкнига поддерживает связь со 120 малотиражными газетами, 40 редакциями фабрично-заводского радиовещания, проводит среди них конкурсы на лучшую постановку пропаганды книги, специально для них выпускает пресс-информацию.

Хорошо работает Московский городской книготорг, в системе которого 196 магазинов, три библиотечных коллектора, свыше 250 киосков, 75 народных книжных магазинов и большая армия общественных распространителей книги на заводах и фабриках. Москнига информирует население о вышедших изданиях с помощью московской центральной прессы, радио, телевидения, многотиражных газет предприятий, местных радиоузлов.

К сожалению, все телепередачи местного телевидения грешат одним недостатком — односторонностью. Они пропагандируют книги только местных издательств, хотя книготорги республик имеют книжную продукцию и других издательств.

Ученые провели ряд исследований с целью выяснения силы воздействия средств массовой информации на интенсивность чтения. Факты свидетельствуют о том, что телевидение не только не смогло поколебать приверженность к чтению, но продолжает повышать интерес людей к книге. Работники книжной торговли, библиотекари неоднократно фиксировали повышенный спрос на ту или иную книгу после ее экранизации на телевидении. Практика книжной торговли показывает, что интерес к книге снижается, если произведение неудачно экранизировано.

Новые книги — один из главных разделов информации Всесоюзного радио на темы культурной жизни в выпусках «Последних известий» и «Маяка». По данным, которыми мы располагаем, можно с уверенностью сказать, что ни одно важное и интересное издание общественно-политического, научного, культурного характера не обойдено вниманием этих ведущих программ Всесоюзного радио.

Большое количество публикаций о книгах помещают на своих страницах газеты и журналы, используя самые разнообразные формы подачи материалов — рецензии, аннотации, информацию, ведя постоянные рубрики: «Новые книги», «Вышли из печати», «На вашу книжную полку», «О новинках литературы», «Поступили в продажу» и другие. Но анализ публикуемых статей говорит о том, что их эффективность может быть во много раз выше, если центральные, республиканские, краевые, областные газеты будут чаще предоставлять свою трибуну для обсуждений книг, дискуссий, читательских мнений и откликов на вышедшие произведения. Желательно, чтобы отбор книг для рецензий не был случайным, необоснованным, а способствовал знакомству читателей с самыми актуальными, имеющими большое общественно-политическое значение изданиями.

Мало используется в целях пропаганды книги такое могучее средство коммунистического воспитания трудящихся, как кино. Хорошо был принят зрителем документальный фильм «Издает Страна Советов» — кинопублицистический рассказ о книгоиздании. По заказу Всесоюзного объединения книжной торговли студия документальных фильмов создает короткометражные ленты о книгах. Однако они с большим трудом пробиваются на экран, хотя конторы кинопроката имеют право демонстрировать их без дополнительной платы. Желательно, чтобы Госкино СССР решило эти проблемы с учетом интересов как любителей книги, так и книготорговых работников.

Пропаганде книги уделяют также большое внимание многие центральные, республиканские и областные издательства, систематически сообщая о выходе в свет новых изданий, о своих перспективных планах по телевидению, радио, в газетах. Политиздат практически информирует читателей о всех новинках, вышедших или готовящихся к печати. Пропагандируя книги о комсомоле, молодежи, «Молодая гвардия» учитывает специфику своей читательской аудитории. В массовых мероприятиях издательства всегда участвуют авторы любимых молодежью книг, прославленные герои страны. Широко практикуются выездные встречи с читателями в городах-новостройках, на ударных комсомольских стройках. Издательство принимает активное участие в проведении традиционной Недели молодежной книги, посвященной дню рождения комсомола...

Единые планы пропаганды литературы уже доказали свою жизнеспособность: путь книги к читателю сократился. В книжном море появились надежные маяки. И поэтому надо сделать все, чтобы заинтересованные организации использовали все возможности для широкой пропаганды печатного слова.

Г. САФРОНОВ,
начальник Главного управления книжной торговли и пропаганды книги Госкомиздата СССР.

Камчатские премьеры

Восемь лет назад медсестра сельской больницы Людмила Полякова сыграла первую роль в одном из спектаклей Тигильского народного театра. Сегодня творческий багаж самодеятельной актрисы слагается не только из многочисленных сценических образов. Организовав при клубе оленеводческого совхоза драматический кружок и увлекшись режиссурой, Людмила Алексеевна сумела поставить на сцене «Женитьбу» Гоголя, «Трибунал» Макаенка...

Энтузиазм, искреннее горение отличают многих любителей сцены, приехавших на днях в областной центр на смотр самодеятельных народных театров и драматических коллективов. В их программе — постановки, раскрывающие мужество, героизм советских людей на разных этапах жизни страны, празднующей в этом году свое шестидесятилетие.

Старейший на Камчатке Елизовский народный театр обратился к революционному прошлому народа, поставив пьесу В. Голичникова и Б. Папаригопуло «Клещ и уголь», героикой, романтикой, оптимизмом дышит спектакль «Комсомольская юность», поставленный режиссером В. Барановым и самодеятельными актерами из села Милькова. В его основу легла пьеса Михаила Светлова «20 лет спустя». О подвиге женщин в годы Великой Отечественной войны рассказывает пьеса Н. Анкилова «Солдатская вдова», поставленная режиссером Соболевского театра В. Пименовым.

Откровенный разговор с подрастающим гражданином ведет городской Театр юного зрителя. Его коллектив показал спектакль «Синяя ворона» по повести Р. Погодина, серьезные нравственные проблемы решает народный театр села Тиличики, поставивший пьесу камчатского писателя Игоря Кравченко «Притча о вороне и собаке».

Праздник народного театрального творчества еще раз показал тягу самодеятельных коллективов к серьезной драматургии, засвидетельствовал их большие творческие возможности. Смотр явился и своеобразной репетицией перед предстоящим в мае зональным смотром самодеятельных театров, в котором будут участвовать гости из Якутии, Магаданской области, Чукотки.

В. КРАВЧЕНКО,
наш внешт. корр.

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ.

ВЫСТУПАЮТ ВЕТЕРАНЫ ПАРТИИ

Каждый, кто побывает в эти дни в нижне-аларчинской сельской библиотеке Аламединского района, почувствует деятельную подготовку к большой исторической дате — 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. На красочно оформленной книжно-иллюстративной выставке представлены работы В. И. Ленина «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание», «Советы постороннего», «Государство и революция». Здесь же материалы II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, стенографические отчеты со съездов партии, документы XXV съезда КПСС, материалы об успехах Киргизстана за годы Советской власти.

Работники библиотеки составили обстоятельный план подготовки к 60-летию Октября. В его выполнении участвуют ветераны партии: А. Евдокимов, Н. Лебединский, М. Сильвин. С успехом прошла читательская конференция «Историческое значение Октябрьской революции и ленинского плана построения социализма в нашей стране».

Ф. СИНЯКИН,
учитель.

Аламединский район, Киргизская ССР.

ВЕТЕР ПОД КРОВЛЕЙ

Почему срываются сроки строительства предприятий полиграфии

В центре города, на перекрестке улиц Артема и Обсерваторной, вдоль тротуара — деревянное ограждение. На крупном щите надпись: «Трест «Киевгорстрой-3» строит здание издательства «Будівельник». Фамилия начальника строительного управления, номер его телефона... Обычно за всем этим в текстах подобного рода следует срок сдачи объекта. Но здесь он не указан.

Вместе с В. Мусаковым, директором «Будівельника» (в переводе с украинского название издательства звучит «Строитель»), мы пришли на строительную площадку в разгар рабочего дня. Вокруг ни души. По дну неглубокого котлована поземка крутит рваную бумагу, тряпье, тут же груды старых досок, жестянки. Свалка? «Наша стройка,— невесело усмехается В. Мусаков,— в таком виде она уже год».

Назавтра встречаемся в директорском кабинете. Вход — с обледеневшей лестницы, круто повисшей на наружной стене «дома митрополита». Это не оговорка. Издательство размещается на территории заповедника «Софийский музей». Редакции и отделы — в полуподвалах и на мансарде так называемого корпуса «В», директор — в этом крошечном «пенале», куда втиснуты стол и два-три стула.

Недавно принято решение: все посторонние организации должны быть отселены из заповедника не позже 1978 года. Об отселении издательства вопрос встал намного раньше. 120 сотрудников «Будівельника» работают в помещении общей площадью около 250 кв. метров. Это вдвое меньше, чем положено по нормативам. Акты и предписания санэпидстанции, пожарной инспекции, инспекции обкома профсоюза работников культуры по охране труда не раз требовали прекратить пребывание сотрудников издательства в недопустимых условиях.

Теперь-то, казалось, уже недолго ждать. В генеральном плане стройки точно указано: здание «Будівельника» войдет в строй в третьем квартале 1977 года. На Обсерваторной уже время подняться коробке шестиэтажного дома. И сотрудникам, и книгам (сейчас склад издательства — в тех же полуподвалах), и десяткам дипломов, грамот, завоеванным одним из передовых издательских коллективов республики, там, наконец, найдется место. Но из 134 тысяч рублей, выделенных на строительно-монтажные работы в прошлом году, строители освоили... девять тысяч. И на Обсерваторной вместо «коробки» — брошенный котлован, возле которого за год не появлялось ни одного человека.

«Мы работаем в тяжелых условиях, а строительству нет конца. Трест ни разу не обеспечил выполнение государственного плана» — в этом письме, направленном в Киевский горком Компартии Украины, речь о том же «Киевгорстрое-3», но подписано оно не представителями издательства, а руководителями книжной фабрики «Жовтень». Это известное полиграфическое предприятие, обладатель многих наград. Одна из недавних — Диплом первой степени ВДНХ УССР — за высокий полиграфический уровень ряда изданий, среди которых трехтомник «Девятая высота», подготовленный «Будівельником». Увы, кроме общей награды, у двух коллективов и общие мытарства. Реконструкцию фабрики «Жовтень» на той же площадке, где запроектирован дом издательства, ведет то же строительное управление № 7 «Киевгорстроя-3», ведет пятый год...

Стены фабрики возведены давно, покрыты кровлей. Но на всех пяти этажах гуляет ветер, с перекрытий свисает лед. В железобетонных панелях успели появиться трещины, в колоннах — щели. В. Смулянский, начальник строительного управления, не ощущает неловкости. Более того, он негодует: «Куда смотрел заказчик? Фабрике положено осуществлять за строительством технадзор!» Есть у него и другие претензии к полиграфистам: на субботниках работали вяло, послали на механический завод всего лишь двух сварщиков, а теперь утверждают, что все металлоконструкции изготовили сами... Словно речь идет о строительстве на общественных началах. И это при том, что с октября строители, которыми руководит В. Смулянский, фактически покинули объект, освоив за минувший год из полумиллиона рублей только 40 процентов.

В связи с реконструкцией снесена половина производственных помещений фабрики, ликвидированы столовая, раздевалка для рабочих. Но коллектив понимает: трудности временные. Каждый здесь скажет вам, каким совершенным станет после реконструкции производство, сколько удобств предусмотрено в бытовом корпусе. Несмотря на сложность условий, «Жовтень» выполнил программу девятой пятилетки, перевыполнил план прошлого года. А успеха в социалистическом соревновании между тем не достиг: ведь задание по капитальному строительству сорвано.

«Вот-вот, им прогрессивная нужна, потому жалуются. Других тревог нет!», и В. Смулянский излагает собственные тревоги. Если послушать его, то окажется, что главным тормозом, сдерживающим реконструкцию «Жовтня», является издательство «Будівельник». Ведь это для его здания требуется башенный кран, стоящий между производственным и бытовым корпусами фабрики. Пока он здесь, два корпуса фабричного комплекса не соединить. Логика удивительная. Раз так, надо бы тем более спешить с постройкой издательского здания. И каким образом кран способен помешать строителям действовать внутри фабрики — укладывать фундаменты для оборудования, настилать полы, монтировать вентиляционные устройства, крепить подвесные потолки и т. д.?

— Сперва здание надо застеклить! — снисходительно замечает В. Смулянский.— А трест не так скоро даст на это команду.

— Почему?! Ведь сроки окончания реконструкции давно прошли.

— Вот именно. Фабрика теперь — не пусковой объект. Видите, существует строительная политика.

Хочу обсудить эту «политику» с управляющим трестом «Киевгорстрой-3» А. Слабковским. И неделю подряд слышу в трубке одно и то же: «Управляющий на объектах». Разумеется, шум стройки должен быть для руководителя строительного треста притягательнее, чем кабинетная тишь. Но, возможно, А. Слабковский так и не побывал на строительной площадке «Жовтня» и «Будівельника» именно потому, что рабочего шума там давно не слышно.

Фабрика «Жовтень» специализируется на выпуске подарочных и сувенирных книг. Ее продукция экспортируется более чем в 90 стран, составляет сейчас 24 миллиона листов-оттисков в год. После реконструкции объем производства должен увеличиться вчетверо. Лишь «книжек-малышек», пользующихся огромным спросом, фабрика сможет ежегодно выпускать 2,5 миллиона экземпляров. В расчете на новое здание и новые мощности фабрика заказала с начала реконструкции дорогостоящее оборудование. Теперь его скопилось здесь на полмиллиона рублей: новейшая полиграфическая техника, лифты, воздуховоды, кабеля 50 км, светильников три тысячи...

— Насчет фабрики не скажу, а за издательство возьмемся, наляжем, в этом году сдадим! Для нас невозможного нет! — и такое произнес В. Смулянский. И тут же уточнил: — Скоро на стройке появятся... шесть человек, а затем и «все 25». 257 На оба объекта? Лишь для того, чтобы обеспечить план работ нынешнего года по зданию «Будівельника», нужно, как свидетельствуют специалисты, не меньше 50 человек. А если прибавить к сегодняшним планам все упущенное ранее на двух объектах вместе? Цифра станет трехзначной.

При выезде со строительной площадки дорогу нам преградил мощный КРАЗ с тяжелыми контейнерами: на фабрику продолжает поступать оборудование. Водитель торопил: «Где грузчики? 20 минут простаивает автомашина. Совесть надо иметь». Знать бы ему, этому водителю, наделенному типичным для нашего человека чувством ответственности, что совсем рядом, так и не извлеченными из заводской упаковки, уже не один год лежат дорогостоящие печатные, фальцовочные и наборные машины. Что долгие месяцы простаивал вот этот могучий, совершенно исправный башенный кран. Тут уж не до упований на чью-то совесть. Давно пришло время спросить с виновных по строгости закона. И принять срочные меры для резкой перемены в положении дел на объектах, призванных сыграть важную роль в развитии культуры.

Л. ВИРИНА,
наш соб. корр.

КИЕВ.

добрые вести

МОСКВА. На автозаводе имени И. А. Лихачева состоялась встреча деятелей культуры столицы с тружениками предприятия. Были обсуждены вопросы дальнейшего содружества автозаводцев с мастерами искусств и представителями творческих союзов.

МИНСК. В Доме мебели белорусской столицы открылся консультационный пункт. Покупатели могут воспользоваться советами опытных художников-дизайнеров.

КАЛУГА. Декада искусства прошла в Медынском районе. Она завершилась подписанием договора о содружестве предприятий Московского района областного центра с тружениками сельского хозяйства.

ВИННИЦА. Более двадцати лет трудится в Дашевском лесничестве Винницкой области лесничий И. Пащенко. За эти годы он создал здесь своеобразный дендропарк, где прижилось свыше 500 видов и подвидов деревьев.

СУМЫ. Дважды Герою Советского Союза П. Рыбалко посвящен фильм «Легендарный сын Сумщины», снятый на любительской киностудии завода «Центролит» (авторы — слесари В. Борисов и Г. Афанасенко). Лента передана в дар музею П. Рыбалко на родине полководца в селе Малый Исторо.

НУРЕК (Таджикская ССР). Солистов Академического театра оперы и балета имени С. Айни и Таджикской государственной филармонии, художников и кинематографистов республики тепло принимали гидростроители, возводящие Нурекскую ГЭС. Эта встреча — одно из свидетельств связей работников культуры с жителями молодого города Таджикистана.

ЧИТА. Представители творческой интеллигенции города встретились с работниками органов охраны общественного порядка. Начальник управления внутренних дел полковник Г. Щелканов отметил плодотворность творческих связей работников милиции с деятелями культуры.

КУЙБЫШЕВ. Вступила в строй новая гостиница для артистов цирка. Здесь же — магазин «Кулинария», парикмахерская, ресторан, кафе.

ЕРЕВАН. Коллегия Министерства культуры Армянской ССР рассмотрела план основных мероприятий, посвященных 60-летию Великого Октября. Будут проведены творческие конкурсы; театры республики поставят новые спектакли. Состоятся концерты, приуроченные к знаменательной дате, откроются художественные выставки.

МУЗЕЙ В 2000 ГОДУ

Под таким необычным названием состоялась дискуссия за «круглым столом» в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. На встречу собрались не только музейные работники, искусствоведы, но и философы, историки, социологи, художники. Было высказано общее мнение о том, что роль музея меняется, его работа приобретает новые формы, значение музея растет. Но какова она, эта роль, будет через двадцать — тридцать лет, каковы будут функции музея, формы его деятельности, да и каков будет сам посетитель — об этом шел интересный разговор.

Встреча столь различных специалистов, которых собрал музей за своим «круглым столом», показала большую пользу подобных обсуждений.

Е. ВАСИЛЬЕВ.

ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЫХ КОМПОЗИТОРОВ

Доклад секретаря правления Союза композиторов СССР народного артиста РСФСР А. ЭШПАЯ на IV пленуме Союза композиторов СССР

Наш пленум проходит в знаменательное время. Воплощаются в жизнь мудрые предначертания XXV партийного съезда. Страна вступила в год 60-летия Великого Октября. Каждый день приближает нас к славному юбилею Советской страны. Он, без сомнения, будет ознаменован новыми успехами во всех сферах советской экономики и культуры.

Решения XXV съезда, последующие постановления ЦК КПСС обязывают нас с особенной требовательностью отнестись к нашим творческим делам, к создаваемой нами музыке.

Развивая идеи XXV съезда, Центральный Комитет нашей партии принял недавно постановление «О работе с творческой молодежью». Этот важный партийный документ стал для нас руководством к действию. Постановление призывает укреплять связи творческой молодежи с жизнью, пробуждать и развивать общественную активность молодых. Необходимо всемерно совершенствовать идейно-политическое воспитание молодежи, сочетая чуткое, уважительное отношение к молодым с требовательностью и принципиальностью.

Наша молодежь всегда была на передовой линии, она вела глубокую разведку, шла впереди. Вспомним хотя бы 20-е годы. Одним из основоположников советского симфонизма, советского оперного творчества стал тогда молодой Дмитрий Шостакович. А зачинателями советской массовой песни, хоровой музыки были Александр Давиденко, Виктор Белый, Борис Шехтер, Мариан Коваль, Дмитрий Покрасс. Свои лучшие произведения они создавали в возрасте 25—30 лет. Позже, когда был создан Союз композиторов, в нем задавали тон молодые — Арам Хачатурян, Тихон Хренников, Дмитрий Кабалевский, Виссарион Шебалин, Исаак Дунаевский. Количество таких примеров можно умножить. Композиторская молодежь наших дней, приняв эстафету от своих предшественников, продолжает музыкально-общественные традиции, сложившиеся на протяжении многих десятилетий.

Нас не может не радовать то, что произведения молодых композиторов звучат по радио и телевидению, ставятся на сценах музыкальных театров. В качестве примера докладчик называет произведения К. Волкова и У. Мусаева, Г. Сидельникова, Г. Банщикова и М. Минкова, а также сочинения А. Рыбникова, А. Чайковского и других. Немало значительных работ, отмечает оратор, и в симфоническом, кантатно-ораториальном, камерном жанрах, сочинений, представляющих композиторские школы разных республик.

Немало значительных работ есть в симфоническом, кантатно-ораториальном, камерном и инструментальном жанрах. В их числе сочинения Е. Станковича, К. Волкова, М. Таджиева, Г. Куправичуса, Ж. Плиевой, И. Карабица, Ю. Юозапайтиса, Ю. Шамо, Р. Кангро, П. Плакидиса, В. Красильникова, А. Головина, Ш. Пулоди, А. Даданева, Л. Сумера, О. Галахова, В. Войтюка, С. Белинова, Г. Банщикова, М. Куульберга, В. Чулухадзе, И. Бардаришвили, И. Манукяна, А. Валашова, Т. Кажгалиева и многих других. Среди молодых авторов, совсем недавно удостоенных Всесоюзной премии имени Ленинского комсомола,— Ч. Нурымов из Туркмении и М. Таджиев из Узбекистана.

Многие молодые композиторы, отмечает оратор, обращаются к патриотическим темам и образам, создают произведения, повествующие о родной стране, народной жизни. Он называет ряд сочинений, посвященных ленинской теме, отображающих революционную борьбу народных масс, героику Великой Отечественной войны. Среди их авторов И. Карабиц и Е. Станкович, Л. Захленный, В. Войтюк, Г. Сурус, О. Галахов, Ш. Пулоди.

У нас до сих пор, подчеркивает далее оратор, мало произведений, вдохновленных героикой социалистического труда, трудовыми свершениями рабочего класса. Тем более приятно отметить кантату «Сумгаит» азербайджанского композитора А. Дадашева.

Естественно тяготение молодых к симфонизму — это та область, в которой советская музыка всегда проявляла себя особенно глубоко и полно. Молодые композиторы пишут программные симфонические пьесы, активно разрабатывают вокально-инструментальный симфонизм, связанный с поэтическим словом.

Наряду с программными опусами создаются и содержательные образцы непрограммного симфонизма, отмеченные значительностью творческих замыслов, правдивостью, жизненностью музыкального содержания. Назову, в частности, симфонии Таджиева, Куправичуса, инструментальные концерты Кикты, А. Чайковского, Плакидиса.

А. Эшпай анализирует особенности симфонической музыки, говорит о художественности как важнейшем критерии в оценке новых произведений.

Далеко не каждая новая партитура, носящая ответственное наименование «симфонии», отвечает в полной мере этим высоким критериям. Не раз случалось, что за обязывающим наименованием скрывается академически бесстрастное упражнение в симфонической форме, либо претенциозный набор звуковых экспериментов. И тогда приходится вновь напоминать о тех непреложных требованиях высокой идейности и концепционной глубины, которые предъявляли к жанру симфонии наши выдающиеся предшественники — Чайковский и Бородин, Мясковский и Шостакович. И хочется сказать молодым коллегам: не торопитесь обращаться к жанру большой широкоохватной симфонии, если у вас еще не накопились для этого большие мысли и чувства, большие концепционные идеи и обобщения.

Далее докладчик останавливается на творчестве молодых композиторов в области музыкального театра, на значении полноценного литературного материала, лежащего в основе произведения, от которого зависят содержательность и идейная направленность будущего спектакля, на необходимой заинтересованности самих театров в новых сочинениях. На Центральном телевидении и радио должны быть созданы новые оригинальные формы музыкального телеспектакля.

Наша советская музыка всегда была и остается многонациональной — в этом одна из ее существенных особенностей и важное положительное качество. Расцвет музыкального искусства нашей страны в большой мере был результатом взаимовлияния и взаимообогащения творчества композиторов братских республик. Этот процесс, несомненно, будет продолжаться и углубляться.

Докладчик отмечает успехи в творчестве молодых композиторов Таджикистана, Узбекистана, Казахстана. Интересные произведения появились в Белоруссии, Литве, Азербайджане и других республиках.

В творчестве ряда молодых композиторов усилилось тяготение к большей национальной определенности образного строя и музыкального языка. Они чаще обращаются к различным пластам народной музыки, обогащая способы и приемы их претворения. Опора на фольклор, если она носит органический, а не ремесленный характер, поможет преодолевать опасность творческой самоизоляции, абстрактную умозрительность мышления. Продолжают развиваться и фольклорные тенденции в современной русской музыке.

Однако само по себе обращение к народной музыке еще не является некоей панацеей, предохраняющей от любых творческих ошибок. Было бы наивно считать, что если в произведении есть фольклорные элементы, значит, оно уже заслуживает высокой оценки. Есть примеры излишнего и внешнего увлечения архаикой, наивного любования древними пластами искусства — вне их серьезного, глубокого и целеустремленного осмысления.

С другой стороны, встречаются примеры неорганичного сочетания элементов старинного фольклора с ультрасовременными звуковыми приемами, заимствованными из авангардистского арсенала. Такое впечатление произвел, например, струнный квартет одаренного Теймураза Бакурадзе, показанный на «Закавказской весне» 1975 года. Нечто подобное наблюдалось и в отдельных работах молодых армянских авторов, исполненных на том же фестивале.

Безгранична тематика, рождаемая жизнью и вдохновляющая современного советского композитора. Но мы заинтересованы в том, чтобы он не обходил главного, не занимался задачами, имеющими второстепенное значение, не погружался в сферу умозрительных абстракций. Любая абстракция иссушает художника так же неотвратимо, как виртуозное мастерство, не озаренное вдохновением, лишенное жизни. Вот уж поистине: «Искусству угрожают два чудовища: мастер, который не является художником, и художник, который не является мастером». Призывая молодых искать, дерзать, мы хотим, чтобы они посвятили свой поиск служению советским людям, своим замечательным согражданам. Работа для людей на благо общества — вот что определяет внутренний облик и жизненную позицию советского композитора, независимо от его возраста.

Несомненные успехи композиторской молодежи, отмеченные нами, пока еще не дают оснований для самоуспокоенности. Многое в этой области никак не может нас удовлетворить. Приходится признать, что нынешний уровень молодежного творчества, уровень работы с нашими молодыми кадрами далеко не полностью соответствуют высоким требованиям, предъявляемым постановлением Центрального Комитета.

Советская музыка — тут я говорю не только о творчестве молодых — еще недостаточно ярко и объемно отображает дела и дни советских людей, созидающих коммунистическое общество. Мы еще не смогли в полной мере показать героя нашего времени, советского человека 60—70-х годов с его богатым и многогранным духовным миром. И нельзя равнодушно относиться к тому, что некоторые молодые композиторы все еще уходят в своей музыке в узкий мир крайне субъективных ощущений и формальных экспериментов. Можно ли возражать против эксперимента и поиска? Конечно, нет. Мы за смелый поиск и эксперимент, без которых немыслимо подлинное искусство, но против ложного «экспериментаторства», которое зачастую является ширмой для людей, не наделенных подлинным музыкальным талантом, но непременно стремящихся объявить себя новаторами. Существует остроумная формула: «Человек придумал метод, метод ушел из дома и начал жить сам. Теперь он живет отдельно. От него разит чернилами. Он стал штампом. Новые штампы ничуть не лучше старых».

Весьма разочаровала аудиторию Всесоюзного дома композиторов электронная «Композиция» Эдуарда Артемьева — пьеса с использованием конкретных шумовых эффектов и «бит-группы». Желание автора применить новейшие средства пейзажной звукописи было дискредитировано сверхмощными звучаниями усилителей, нестерпимыми для человеческого уха.

А в одном из концертов в Доме ученых прозвучала скрипичная «Партита» Владимира Мартынова — одна из наивных попыток применить ложные приемы «мини-музыки» с бесконечными повторениями одних и тех же примитивных мотивов...

Надо сказать, что и Артемьев, и Мартынов — одаренные музыканты, хорошо проявившие себя в разных жанрах музыки, в частности в сфере театральной музыки и музыки для кино, и названные опыты, видимо, относятся к своего рода издержкам в их творчестве. Нам кажется, в этой своей увлеченности они оказались в плену голого «приема». Вполне оправданно стремление молодых авторов найти собственный путь, утвердить свою творческую индивидуальность. Но индивидуальность композитора проявляется не в отдельных технических приемах, а в особенностях художественного видения мира.

Специальный раздел доклада был посвящен проблемам развития песенного жанра. В последнее время в песенном жанре, сказал докладчик, успешно работают многие молодые композиторы. Их отличают тяготение к большим гражданским темам, острое чувство современной интонации, ритмическая изобретательность, свободное владение обширным арсеналом выразительных средств. Разумеется, не все созданное ими равноценно по качеству, но хорошо уже то, что названные композиторы активно трудятся в столь сложном жанре. Примечательно, что первыми слушателями и судьями молодых авторов песни нередко становятся их герои — рабочие, строители, учащаяся молодежь. Так, вокальный цикл Г. Сихарулидзе, посвященный труженикам горно-обогатительного комбината, был с успехом исполнен в заводском клубе этого предприятия. Некоторые музыканты побывали на КамАЗе, на БАМе и других прославленных стройках, и эти впечатления, конечно, отразились в их творчестве.

Все это как будто настраивает на мажорный лад в оценке молодого песенного хозяйства. Однако оснований для благодушия у нас нет. К сожалению, односторонняя ориентация на сольную эстрадную песню, очень часто подчеркнутая безликой оркестровкой, делает многие произведения молодых настолько похожими друг на друга, что можно подчас «тасовать» куплеты разных песен, не боясь, что слушатель заметит это.

Песня больше, чем какая-либо другая область музыкального творчества, требует **совместных** усилий творческих и пропагандистских организаций, критики и прессы. Мы должны добиться такого положения, при котором представитель каждого участка идеологического фронта чувствовал бы **общую ответственность** за важнейшее дело эстетического воспитания народа, в первую очередь молодежи.

Не случаен успех наших лучших вокально-инструментальных ансамблей, особенно тех, в которых сохраняются национальные признаки музыкальных культур народов СССР: напомним о грузинском ансамбле «Орэра», о белорусских «Песнярах», о некоторых интересных коллективах в Эстонии, Латвии, на Украине. В то же время сотням и тысячам вокально-инструментальных ансамблей, так называемых «ВИА», явно не хватает творческой индивидуальности, своего лица.

Критиковать эти недостатки, конечно, важно и нужно. Но не менее важно позаботиться о том, чтобы всемерно повысить художественный уровень эстрадных ансамблей, помочь им избавиться от навязчивой подражательности, от всяческих проявлений дурного вкуса. Речь должна идти о создании полноценного репертуара для ВИА, об издании оркестровок и, конечно, об умной и авторитетной критике, носящей творческий и конструктивный характер.

Важным разделом доклада стал разговор о воспитании молодых композиторов и музыковедов, об открытии новых талантов. Молодым авторам порой не хватает логики и цельности музыкально-драматургического мышления, интонационной выразительности и образности тематизма, глубокого и самостоятельного постижения фольклора. В итоге страдает концепция музыкального произведения, обедняется его содержание.

Мастерство — это не только отличное владение композиторской техникой, это и глубина эстетической зрелости. Надо сделать все для того, чтобы воспитать в творческой молодежи высокое чувство советского патриотизма, чувство долга, скромность, самокритичность. Эстетическое воспитание неотделимо от воспитания нравственного — об этом никогда не следует забывать!

Докладчик остановился также на проблемах музыкознания и критики, подчеркнул необходимость самого пристального внимания к творчеству молодых.

Воспитанию творческой молодежи способствуют поездки композиторов на крупнейшие стройки. Несомненно, и молодым композиторам надо лучше познать жизнь, людей труда, их внутренний мир, их характеры. Результатом такого общения станут новые песни, произведения крупных форм.

Придавая исключительно важное значение усилению идейного и профессионального воспитания молодых композиторов и музыковедов, повышению роли и ответственности композиторских организаций в работе с творческой молодежью, секретариат СК СССР выносит на рассмотрение пленума вопрос о создании Всесоюзной комиссии по работе с творческой молодежью.

Задача комиссии — всемерно укреплять связи композиторов и музыковедов с жизнью народа, содействовать повышению их профессионального мастерства, проводить обсуждения наиболее интересных сочинений, организовывать творческие командировки. Комиссия должна также содействовать укреплению связей с другими творческими союзами, с молодыми композиторами и музыковедами социалистических стран, с прогрессивной творческой молодежью капиталистических и развивающихся стран.

Близость 60-летнего юбилея Великого Октября, говорит в заключение докладчик, освещает и направляет всю нашу деятельность. Этой славной дате мы посвящаем свой труд и вкладываем в него все свои силы.

Завершая доклад, я приведу памятные нам всем слова Леонида Ильича Брежнева: «Мы рады, что все увереннее входит в жизнь молодое поколение нашей творческой интеллигенции. Настоящий талант встречается редко. Талантливое произведение литературы или искусства — это национальное достояние. Мы хорошо знаем, что художественное слово, переливы красок, выразительность камня, гармония звуков вдохновляют современников и передают потомкам память сердца и души о нашем поколении, о нашем времени, его тревожениях и свершениях».

Мы заверяем партию, ее ленинский Центральный Комитет в том, что будем высоко нести знамя социалистического искусства и не покладаем рук для строительства художественной культуры, достойной нашей великой эпохи.

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР: РЕЖИССЕР РОЖДАЕТСЯ В ТЕАТРЕ

В прошлом году под такой рубрикой в нашей газете был начат разговор о подготовке молодых режиссеров. Начало ему положили выступления Г. Товстоногова, Б. Равенских, О. Ефремова, А. Гончарова. Важность, злободневность обсуждаемой проблемы подтверждены последующими откликами педагогов театральных вузов, режиссеров, в которых они высказали свои суждения о существующей практике воспитания молодых специалистов — ее достоинствах и недостатках. Сегодня мы продолжаем разговор на эту тему.

СОЗДАТЬ УЧЕБНИК

В высказываниях о профессии режиссера существует такое изречение: «Режиссуре научить нельзя, режиссуру можно научиться». В кажущейся афористичности этой фразы таится опасность противопоставления понятий дарования и обучения. В таких областях искусства, как музыка, живопись, архитектура, поэзия, подобный тезис не будет иметь успеха: здесь уже достаточно полно разработаны теоретические основы, методология, сама собой подразумевается необходимость учить, дать сумму профессиональных знаний. Не берется под сомнение и умение черпать знания, что тоже есть проявление таланта.

Режиссура — молодая область театрального искусства, теоретические и методологические основы которой, несмотря на капитальный труд Станиславского и его талантливых последователей, пребывают еще в состоянии некоторого эмпиризма, а учебный процесс в специальных учебных заведениях во многом решается педагогами индивидуально (учебный план определяет ступени обучения по курсам лишь в общих чертах).

А между тем уже накоплен хотя и разрозненный, но большой практический и теоретический материал как в системе специального образования (на режиссерских факультетах), так и в печатных трудах крупных мастеров режиссуры, размышляющих о профессии и опыте практической работы. И, конечно же, труды Станиславского, представляющие сокровищницу открытий и идей, еще не реализованных в должной мере.

Я думаю, что время требует создания учебника по режиссуре с методически разработанной систематизацией материала и кругом практических задач,— труд, удовлетворяющий требования учебного пособия. И святая обязанность наших ведущих мастеров-педагогов старшего поколения такой учебник составить.

Надеясь на то, что эта работа будет осуществлена, я выскажу некоторые пожелания: хотелось бы, чтобы метод действенного анализа занял достойное место в таком учебнике как метод, дающий надежную основу для анализа драматургии и верного направления в работе с актерами.

Мне представляется также очень важным, чтобы искусство овладения сценическим пространством — мизансценирование — было выделено как специальный раздел режиссуры. Верное раскрытие действия и его сценическая организация хотя и являются основой создания мизансцены, однако не исчерпывают всех сторон этой важнейшей области выразительных средств режиссуры, ставящей еще ряд условий. И среди них такие, как закономерности пространственных искусств, технология сцены, творческие задачи по выявлению стиля, жанра, индивидуальности драматурга, не говоря уже о стремлении к образности мизансцены как наиболее полному художественному ее выражению. Большую роль играет и профессиональная память режиссера — умение удержать в ней всю последовательность мизансцен спектакля, что особенно трудно для начинающего режиссера в условиях сжатых сроков работы периферийных театров.

Все эти стороны мизансценирования требуют, с моей точки зрения, специальной тренировки режиссерского мышления на основе нужных для этого знаний и с особой четкостью выявляют профессиональную подготовленность.

Касаясь учебного процесса в подготовке режиссеров, я хотела бы высказать еще такие соображения: при современном техническом оснащении сцены подготовка режиссера в этой области играет немаловажную роль. Думаю, что было бы очень интересно и полезно иметь на режиссерских факультетах небольшой по размеру макетный станок (по типу ленинградского, описанного в учебнике Изевекова по технике сцены) с хорошо технически оборудованной сценой, разнообразной ее одеждой, малогабаритными осветительными приборами, на котором студенты могли бы решать увлекательные задачи по овладению сценическим пространством, развивать фантазию в этом направлении.

И еще: общеизвестно, что режиссер должен быть педагогом. Однако и эту способность нужно развивать своевременно: мне представляется очень важным, чтобы студенты старших курсов режиссерского факультета проходили педагогическую практику на первых курсах актерского факультета, выполняя небольшие задания под руководством ведущего актерский курс педагога. Это имело бы значение и для выявления тех «педагогов по призванию», в которых нуждается театральный вуз для более надежного пополнения кадров ассистентов и педагогов.

Я высказала здесь лишь несколько соображений по тому большому кругу проблем, которые могут быть охвачены и разработаны для углубления дела профессионального воспитания режиссеров драматического театра.

Е. ПЕСИНА,
режиссер.

МОСКВА.

ТЕАТР И ИНСТИТУТ

Театр — завершающая инстанция, формирующая режиссера, эта истина в доказательствах не нуждается. Однако институт дает теоретическую базу как основу будущей специальности.

Для повышения эффективности учебного процесса необходимо пересмотреть программы специальных дисциплин, приближая их к практической деятельности режиссера на современном уровне. В преподавании идеологических дисциплин, учитывая специфику вуза, следует смелее осуществлять связь теории с конкретными задачами и явлениями современного искусства, с политико-воспитательной работой, проводимой в институтах (вопросы учебного репертуара, этики, морали, идейной нацеленности студенческих работ).

Естественно, что повышение уровня подготовки немыслимо вне более тесного сближения учебной работы с практической деятельностью театров, вплоть до постановки дипломного спектакля на профессиональной сцене. При этом, думаю, необходимо, чтобы режиссеры руководили курсами в институтах, потому что даже самые опытные из них, в силу многообразных служебных обязанностей, не в состоянии вести педагогическую работу с полной отдачей своих сил. Мешают этому выпуски спектаклей, командировки, конференции, гастроли. Они нарушают систематическое общение педагога с курсом, не позволяют углубиться в учебные занятия. Кроме того, не каждый главреж — педагог, особенно, когда сам он не умеет или не любит работать с актерами, занялся лишь «постановщиковым» спектаклем. Время таких режиссеров, к сожалению, еще не ушло!

Как известно, в институтах остро стоит проблема современного учебного здания. Поэтому нередко занятия планируются с учетом имеющегося в наличии свободного помещения, даже если оно и не отвечает методике преподавания дисциплин, в частности режиссуры. Сцена, ее оборудование, технические средства порядком устарели. Думается, что для обучения будущего режиссера работе с актерами крайне необходим учебный институтский театр с небольшой профессиональной труппой. Ведь существуют же оперные студии со штатами хористов-профессионалов.

Необходимо оказывать больше доверия молодым режиссерам. Талант в нашем деле раскрывается постепенно. Для проявления таланта и его роста нужны благоприятные условия и мудрый садовник, обладающий талантом растить таланты. Им может быть директор театра, начальник управления культуры, министерский работник и прежде всего главный режиссер, у которого молодой находится «под началом». От него зависит в первую очередь становление высококвалифицированного специалиста. Нельзя забывать слова товарища Л. И. Брежнева о том, что настоящий талант встречается редко, а талантливое произведение является национальным достоянием.

А. СКИБНЕВСКИЙ,
заслуженный деятель искусств, профессор Харьковского института искусств имени И. Котляревского.

АДМИНИСТРАТОР ИЛИ РЕЖИССЕР?

Читая статьи, посвященные подготовке молодых режиссеров, вновь убеждаешься, сколь сложна и злободневна эта проблема. Что происходит сейчас в театрах? В каждом из них ждут прихода способного режиссера. И вместе с тем молодым делать первые самостоятельные шаги весьма сложно. А может быть, они те самые — талантливые и долгожданные?

Тут, конечно, возможно возражение: не каждого выпускника можно назвать режиссером. От таких издержек, очевидно, трудно застраховать себя любому вузу, самому прозорливому педагогу.

Но сейчас я хочу поговорить о режиссерах, которых готовят в институтах культуры для самодеятельных драматических коллективов, народных театров. Как складывается их судьба?

Институты культуры готовят клубных работников высшей квалификации. Но их выпускники, как правило, работают в аппаратах областных управлений, городских, районных отделов культуры, директорами дворцов культуры. И, конечно же, только директора и руководят театральными коллективами. Да и то если хватает сил и времени, ведь современный дворец — сложный организм. Потому-то и недополучает самодеятельность способных режиссеров: вместо того чтобы «умереть» в актерах, они «умирают» в административной работе. А ведь очень важно еще в вузе разглядеть способности студента и помочь ему верно определить свое призвание. Для этого, на мой взгляд, в институтах культуры необходимо создавать учебные театры. Постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» как раз это и предусматривает.

Учебный театр помог бы выявить студентов, обладающих несомненными режиссерскими способностями, что имело бы решающее значение при распределении молодых специалистов: кому из них заниматься административной деятельностью, кому руководить творческим коллективом.

В. ГУРЖИЙ.

КИЕВ.

НАРОДНЫЙ «ПО ПЛОТИ И ДУХУ»

К 85-летию К. А. ФЕДИНА

Константину Александровичу Федину исполнилось 85 лет. Почти шесть из восьми с половиной десятилетий жизни прославленного мастера слова, общественного деятеля, академика, председателя правления Союза писателей СССР отданы литературе. И это дает нам право, поздравляя юбиляра со славной датой и желая ему здоровья и успехов в работе, напомнить о некоторых вехах пути автора многих повестей и рассказов, пьес и сценариев, семи романов (в числе которых трилогия «Первые радости», «Необыкновенное лето» и «Костер»), книги «Горький среди нас» и другой, не менее известной — «Писатель. Искусство. Время»...

«Я вижу старых наборщиков, усердно раскачивающихся над кассами,— вспоминал К. Федин о своем сотрудничестве в сызранском журнале «Отклики» в 1919 году.— Вижу весьма важного печатника за плоской машинкой, приправляющего маленькие листы журнала. Колесо машины, когда не дают тока, медленно вертит вручную молчаливый работник, подстриженный под скобку. В углу погромыхивает «американка», на которой отшлепывается ярко-зеленым «поль-веронезом» обложка «Откликов». Я становлюсь рядом с метранпажем. Он шильцем показывает мне, что не хватает на подверстку трех-четырех строк. Я берусь тут же за карандаш: к «Почтовому ящику» всегда ведь можно добавить призыв к неведомым поэтам и писателям, чтобы слали, слали в журнал как можно больше стихов и прозы!

Отсюда и пошла моя литературная дорога...»

С точки зрения строгого соответствия фактам свидетельство это, пожалуй, может быть подвергнуто сомнению: первый, оставшийся, впрочем, неизвестным, рассказ был написан значительно раньше, в 1910 году (еще при жизни Льва Толстого, любимейшего писателя К. Федина); первые напечатанные строки увидели свет на страницах «Нового Сатирикона» также раньше — в 1913 году; наконец, первый (подобно юношескому рассказу, тоже не известный читателю) роман «Глушь» писался в 1916—1917 годах. Вместе с тем, если говорить по существу, писатель совершенно прав: именно от работы в журнальной и газетной периодике, работы, сразу же и надолго погрузившей молодого журналиста в стихию бурлящей, еще не устоявшейся послереволюционной действительности, берет свое начало литературная дорога К. Федина.

Не ровной и не прямой была она: «...Я был убежден,— скажет позже писатель,— что, пока материал зыблется, художник не способен прочно его схватить, что материал будет утекать из рук, как сухой песок, тем больше, чем сильнее сжимаешь кулак». Тем более значительным и глубоко показательным выглядит сегодня то, что уже к середине 20-х годов К. Федин сумел побороть в себе робость, охватывавшую его перед новым и малознакомым материалом. Конечно же, очень помогла будущему писателю найти себя работа газетчика; хорошо известно, как много значило для К. Федина знакомство и тесное общение с М. Горьким (о том, чем был М. Горький для К. Федина как человек и как художник, исчерпывающе сказано в книге, задуманной поначалу под названием «Горький в моей жизни», и позже, по мере расширения замысла, получившей название «Горький среди нас»). И все же главным, определившим весь дальнейший творческий путь К. Федина, было, несомненно, его собственное постоянное стремление с самого начала поставить свой талант на службу времени, живописать это время, избегая иллюстрирования (пусть даже талантливого!) самой жизнью решенных проблем; стремление к самостоятельному поиску ответов на главный волновавший художника вопрос: чем определяются «судьбы людей в истории явлений», как происходит «в беге времен, в их карусели вечное обновление человеческих надежд»?

В наши дни произведения талантливого писателя знают и любят десятки миллионов как на родине автора, так и далеко за ее пределами. Любят за то, что при всей отчетливости занимаемой К. Фединым в «споре идей» позиции он никогда не стремится к однолинейному, однозначному ответу. Любят за постоянный живой интерес к столь остро стоящим в наши дни проблемам гуманизма в новом, родившемся в очищающем огне революции и гражданской войны мире, за устойчивое внимание к прослеживанию непростых и нелегких отношений истории и частных человеческих судеб. Любят, наконец, как блестящего мастера композиции и виртуоза слова.

В 1961 году, определяя замысел трилогии, над третьим томом которой шла в то время работа, К. Федин заметил: «Это романы русских судеб и—может быть— история того характера, которым стал известен советский человек, выросший из небывалых испытаний народа революцией, войнами, строительством нового мира». Слова эти, думается, без особой натяжки можно отнести и к более ранним, едва ли не ко всем созданиям художника: на ином материале, в соответствии с воззрениями автора тех лет эти произведения рассказывают о становлении и мужании все того же рожденного в бесчисленных испытаниях «характера»; наряду с трилогией они — часть единой многоцветной мозаики, отразившей лик суровой и великой эпохи в ее стремительном движении вперед.

«...Вы пишете все лучше и все значительней. Видимо, Вы займете в русской литературе место очень видное»,— эти неоднократно цитировавшиеся слова одного из горьковских писем К. Федину хочется сегодня напомнить еще раз. И не только для того, чтобы вновь сказать о прозорливости автора этих слов, но и для того, чтобы констатировать, что предвидение Горького оказалось пророческим благодаря в первую очередь тому, что вся последующая работа писателя стала примером честного и самоотверженного служения своему времени и своему народу.

«...Зачем я пишу сегодня, в данный час, в данную минуту? Без ответа на этот вопрос нельзя писать...

Я пишу, потому что я живу в обществе. Быть нужным своему времени, своему обществу, своему народу — вот зачем я пишу...

...Писатель должен прежде всего знать свой народ, душевно и телесно знать его, быть с ним единым по плоти и духу».

Таким, единым со своим народом «по плоти и духу», предстает сегодня в глазах огромной армии почитателей его таланта и сам К. Федин.

Анатолий СТАРКОВ.

23 февраля — День Советской Армии и Военно-Морского Флота

КОГДА МИР ЕЩЕ НЕ НАСТУПИЛ...

О фильмах «Тревожный месяц вересень» и «Братушка»

В картинах Леонида Осыки «Тревожный месяц вересень» и Игоря Добролюбова «Братушка» много чисто сюжетных совпадений.

Действие и той, и другой картины разворачивается в одно и то же время — в сентябре 1944 года.

И в одной, и в другой картине события происходят на только что освобожденной земле, в местах, по которым недавно прокатилась война, где не смолкли еще последние залпы и где звучат еще смертельно опасные выстрелы бандитов, полицаев.

И хотя у Леонида Осыки — это украинское Полесье, а у Игоря Добролюбова — горные дороги Болгарии, там и здесь ощущение тревоги, возможности крутой и резкой перемены в атмосфере происходящего не оставляет зрителя почти до самых последних кадров повествования.

Но все-таки действие картин Осыки и Добролюбова происходит там, где бои уже отгремели, где борьба продолжается, но уже принимает иной характер, иной масштаб.

Так что, строго говоря, обе ленты не столько о войне, сколько о людях, прошедших войну, о людях, получивших ни с чем не сравнимую военную закалку. О людях бывалых и мужественных, о тех, кто знает цену жизни и смерти и кто умеет отстаивать жизнь у смерти.

И вот здесь снова совпадение, но уже не сюжетное, а нравственное, философское. Осыка и Добролюбов помещают в центр своих картин внутренне похожих, близких друг другу по духу героев. Конечно, они отличаются по возрасту и внешне, но суть не в этом.

Иван Капелюх — боец «истребительного батальона» по борьбе с бандитами, «истребок» — еще совсем молод, хотя за плечами его фронт и ранение. Это у Осыки.

Ездовой Олесь Казанок исправно служит в обозе, но по всему видно, что этот опытный, немолодой солдат прошел «огни и воды», а потому не растерялся в любой переделке. Это у Добролюбова.

Важно, что герои фильмов «Тревожный месяц вересень» и «Братушка» при всех возрастных, «фактурных» отличиях совпадают в главном — в мироощущении.

И того, и другого героя роднят органическое, щедро выданное природой чувство юмора, своеобразный дар жизнелюбия, умение мудро и стойко принимать удары судьбы.

Многих персонажей народных легенд и сказаний можно вспомнить, наблюдая за ситуациями, в которые попадают и из которых неизменно выходят победителями герои Осыки и Добролюбова.

Однако стоит заметить сразу же, что юмор, веселость преподносятся в картинах разными эстетическими средствами.

В картине Осыки, снятой по одноименной повести Виктора Смирнова, сохранился присущий литературному первоисточнику задиристый, дерзостный тон, в котором ведется само повествование.

Можно спорить о том, каковы проценты обретений и потерь в той манере интерпретации повести, которую избрали авторы фильма «Тревожный месяц вересень». Стоит лишь учесть, что одним из авторов сценария был автор повести. Очевидно, стремление найти новые краски, создать новое художественное решение продиктовало в данном случае отказ от удачно найденных в повести характеристик и комментариев поступков главного действующего лица.

В повести Иван Капелюх виден как бы двойным зрением — авторским и своим собственным. Этот прием создавал объемность, но сугубо литературного толка.

В фильме сделана попытка выразить эту объемность, многомерность натуры героя с помощью чисто изобразительных ходов и с опорой на актерскую трактовку. Молодой актер Виктор Фокин играет Ивана Капелюха увлеченно, с пониманием жанра картины. Жанра сложного, синтетического, в котором соединились элементы детектива, бытовой драмы и поэтического сказа, столь родственного творческим пристрастиям постановщика, автора «Каменного креста» и «Захара Беркута».

Если Леонид Осыка в своих подходах к материалу ориентируется на синтез фольклорных и литературных приемов, то Игорь Добролюбов прибегает к другому ходу, менее сложному, но не менее эффективному.

Герой «Братушки» — ездовой, догоняющий свою часть. Выбор героя определяет выбор жанра. Перед нами фильм-путешествие, фильм, главной темой которого становится тема дороги, тема встреч и расставаний, внезапных привязанностей и быстрых разлук.

Казалось бы, трудно вообразить что-либо более традиционное в сюжетном арсенале искусства, чем сюжет, связанный с дорогой, переживаниями и приключениями героев на пути к цели.

Игорь Добролюбов использует старую художественную традицию умело и серьезно. Испытанный сюжетный ход позволяет свежими и неожиданными красками раскрыть образную «сверхзадачу» фильма: показать, как герой входит своим человеком в новую страну, в новый для себя и теперь такой дорогой мир.

Идея дружбы братских народов выявлена в картине ненавязчиво, по-своему поэтично. В этом смысле трудно переоценить игру актера Анатолия Кузнецова, исполняющего в картине заглавную роль, как и эпизодические работы Стефана Данаилова, Светланы Фомичевой и других участников совместной постановки (авторы сценария С. Дудов, А. Леонтьев, А. Ценев).

Интересно, что, играя ездового Олеся, Анатолий Кузнецов использует какие-то черты своего прежнего персонажа — красноармейца Сухова из фильма «Белое солнце пустыни». Улыбка, жест, взгляд, интонации голоса — здесь многое совпадает. Совпадает, не раздраная, а доказывая вероятность и даже необходимость такой «трансплантации». Ведь Сухов и Олесь — герои определенного, фольклорного типа. А такой тип героя требует известной канонизации, повторяемости, даже «серийности».

И, наконец, в заключение хотелось бы сказать о тех конкретных решениях, с помощью которых выявляют характеры своих героев Осыка и Добролюбов.

Героя рождают и двигают по тропе сюжета некие обстоятельства. Вне обстоятельств, вне ситуаций герой статичен и малоинтересен. Как в фильме «Тревожный месяц вересень», так и в фильме «Братушка» для раскрытия характеров героев используются обстоятельства драматические, напряженные, неординарные. В кульминациях обстоятельства эти снова совпадают: и там, и здесь — это бой с бандитами — в одной картине, с полицаями — в другой.

И вместе с тем характерно, что наиболее глубинную, пронзительную свою черту герои обеих картин обнаруживают в обстоятельствах скорее бытового, житейского, нежели сугубо экстраординарного толка.

Иван Капелюх кажется совсем не похожим на себя — лихого, бесшабашного и неустрашимого в те минуты, когда после недавней стычки с врагом обнимает свою любимую Тоню.

Характер ездового Олеся вдруг поворачивается к зрителю совершенно неожиданной стороной, когда герой в финальных кадрах застывает с полными слез глазами над грудой писем, где не нашлось места письму для него, с первых дней войны ожидающего вестей из далекого дома...

Герои остаются героями в фильмах Осыки и Добролюбова. Но они не поднимаются на котурны, не превращаются в памятники самим себе.

Герои остаются живыми людьми — с присущими большинству людей противоречиями и слабостями натуры.

Герои становятся героями, когда преодолевают эти противоречия и слабости во имя высокой и светлой, истинно гуманистической цели.

В раскрытии диалектического единства героики и повседневности, поэзии и быта сказали свое слово «Тревожный месяц вересень» и «Братушка» — фильмы, посвященные тем дням, когда война уже заканчивалась, а мир еще не наступил.

Д. ШАЦИЛЛО.

люди искусства

ГРЕКОВЦЫ

В. ОЛЬШЕВСКИЙ

РАССКАЗЫВАЛ Семен Михайлович Буденный. Только что кончилась гражданская война. Эскадроны Первой Конной добивали на Кубани банды белогвардейцев. Однажды пришел худой и долговязый юноша. «Я скульптор,— сказал он,— хотел бы вылепить ваш портрет».

— Его слова озадачили меня, — говорил Семен Михайлович. — Я мастерски владел шашкой и мог кого угодно поучить этому искусству. Я мог предугадать маневр врага, разрушить его планы, разбить его... Но скульптор?..

Все же портрет был вылеплен, и как-то зашел посмотреть на работу скульптора К. Е. Ворошилов.

— А хорошо найти какого-нибудь художника, который нарисовал бы портреты наших лучших бойцов и командиров. А что? — ему самому, видно, понравилась эта мысль.— Нужно, чтобы наши потомки знали не только имена героев, но и их лица.

Скульптор сказал, что знает такого художника. Живет в Новочеркасске...

Мы пересказываем этот эпизод со слов С. М. Буденного, записанных в свое время корреспондентом АПН.

...Так появился в Первой Конной Митрофан Борисович Греков.

Есть приказ по войскам Красной Армии — приказ народного комиссара обороны СССР от 29 ноября 1934 года. В нем речь об искусстве. О Грекове:

«...И потому полотна Грекова с их беспредельными южными степями, охваченными революционным пожаром, красными всадниками, в дыму кровавых схваток мчащимися навстречу смерти и победе, навсегда останутся ценнейшими живыми документами суровой и великой эпохи классовых битв».

Этот приказ был издан в дни прощания с Грековым. И было сказано в приказе: «...Организовать в Особой кавалерийской бригаде изомастерскую самодеятельного красноармейского искусства имени М. Б. Грекова...»

Так родилась Студия военных художников имени Грекова — академия советского батального искусства. Да, академия, давайте так ее называть — она сформировала, она утвердила искусство, какого никогда не было, во все века, хотя самый этот жанр ведет свой род от фресок фараонов и мозаик времен Александра Македонского. Искусство, которое говорит о войне против войны. Говорит о человечности, о войне, вставшем войне поперек дороги. Потому оно небывалое в тысячелетней повести о том, как сходятся меч на меч и человек на человека.

Да, будь проклято убийственное железо, и нет для нас на свете ничего ненавистнее войны, но в восемнадцатом году не питерские рабочие пошли походом на кайзера и в сорок первом стволы орудий заговорили не с нашей стороны... Но так продиктовало грозное время — на мостовых Берлина, в дни сражения, писал свои этюды художник-грековец Борис Неменский. Его рассказ: «Помню, я целый день рисовал, сидя в глубоком, мягком, кожаном кресле, посреди одной из улиц, ведших к центру Берлина. На перекрестке шел бой. По мере того, как мы продвигались вперед, и солдаты подтаскивали мое кресло вперед: «Вот, давай, зарисовывай, как гитлерово логово горит, так им и надо! Да ты шибче, шибче огонь-то покажи, чтоб, как в аду было, чтоб не повадно было подлецам в другой раз сызнова эту игру начинать!»...

Вот и имя уже названо, первое из грековской студии, так уж написалось оно первым, а с кого начать? А вернее, с чего? С того ли, как в бою на Саур-горе художник-грековец Марк Домащенко в трудный миг принял на себя командование ротой, отбил атаку врага и снова взялся за карандаш — чтобы потом, в мирные дни, писать об этом бое картину? Или с того начать, как в мастерской у Николая Соломина, молодого художника, из нового поколения грековцев, мы сидим и беседуем о Пало Учелло и о Джотто, которые и через века — учителя художеству, а художество это в лице Николая Соломина прописано по ведомству Министерства обороны Советского Союза?

И в самом деле, как ни выстраивай перечень художников, произведений,— а их и в малой мере не назовешь, недаром, когда была устроена года два назад выставка студии, то все огромное помещение Манежа заполнилось до отказа и множество имен и названий составили каталог выставки,— главное не в этом. А в том главное, что в армии нашей, в вооруженных силах Державы, помимо всего, есть на вооружении еще и сверхоружие: художник. И в том высший гуманизм: армии нашей иметь такое оружие.

«Милые родные братья и сыновья наши, художники Студии имени Грекова!.. В журнале «Огонек» увидала ваши портреты. Я перецеловала ваши глазоньки, ваши рученьки на этих портретах. Где же мне вас увидеть и отдать низкий поклон, чистосердечный поклон благодарности особенно за две неиссякаемо дорогие картины — это «Мать» и «Слава павшим героям»... Эти ваши картины несут память вечную о погибших и удовлетворяют чувства народа нашего к священной памяти... Мальцева А. Ив., г. Омск».

Через студию Грекова многие художники прошли. Когда был в студии — написал своих «Перехватчиков» Борис Оноронов. Вспомните этот холст: лейтенанты в летных скафандрах, готовые к тревожному зову. Юной, блоковской красоты лейтенанты — холодок ожидания — машины, готовые к старту.

Один из летчиков в картине был переписан заново.

— Почему я переписал это лицо? — повторяет вопрос художник. — Первоначально это был человек жестокий и уже немолодой. Я видел его там, на аэродроме. И написать его — была бы правда. А мне хотелось, чтобы картина вся говорила о юношеской, ясной натуре. Юношеская натура перед трудным воинским долгом. Мне видятся очень красивыми эти ребята. Светлыми, стройными — изнутри красивыми. Рыцари. Таких хотел написать...

(Недавно была передача по телевидению о военных летчиках: звучала с экрана музыка Баха, и поднимались со взлетной полосы, уходили в полет ракетоносцы. Казалось: вечного Баха уходили оберегать ракетоносцы).

Солдаты? Нет, не просто солдаты. В том и значительность воинской темы в сегодняшнем нашем искусстве, в искусстве грековцев, что это тема человека Советской страны — в чьи руки вложено наше оружие. Через благородство человека говорить о благородстве оружия. Тот всенародный множитель на идею красоты, нравственного возвышения, который неотъемлем от нашего патриотизма, нашего чувства Родины,— он сполна проявляет себя в высоком служении воина. И само это благородство воина ведет к возвышению художника. Потому что искусство соприкасается здесь с очень большим — с народными идеалами красоты.

«Я перецеловала ваши глазоньки, ваши рученьки»...

Нет, все-таки какая это высота, мысленно не представляемая даже высота, где все соединилось — и слава погибших, и слава живых, и слава боев, и слава побед, и чистая эта слава — она для народа такая, что нет награды, которой можно было бы сполна ее наградить, а только и десятилетия спустя склоняются люди челом к той земле, на которую она ступила хоть однажды.

В рассказе о грековцах сегодняшних пусть будет сказано слово чести о тех, чьим трудом и талантом взошла студия на свои первые высоты. Честь — ее начальнику в годы войны и в послевоенные годы Христофору Александровичу Ушекину. Николаю Николаевичу Жукову — художественному руководителю студии на протяжении многих лет: как этот прекрасный мастер и добрейший человек буквально на руках готов был нести каждый талант в своем коллективе, как прямо-таки отцом родным был он для многих молодых студийцев — как растил их и гордился ими!.. Ветераны, навечно зачисленные в строй,— Петр Кривоногов, Константин Китайка, Илья Лукомский, Николай Аввакумов, Виктор Климашин, Владимир Богаткин...

Сорок пятый, ранняя весна, городок вблизи Будапешта, на берегу Тиссы,— укрывшись от дождя в полуразрушенном доме, Богаткин рисует: по дороге бесконечной вереницей идут грузовики с боеприпасами, танки, штабные «виллисы». Неожиданно по лестнице застучали шаги, на балкон с разломанной балюстрадой поднялся молоденький солдатик. И Богаткин далее рассказывал — не торопясь свернув «козью ножку» и затянувшись махоркой, солдат спросил:

— Это какая речка, Тисса что ль?

— Тисса.

— Так вот она, Тисса...

— А сам-то откуда?

— С Орловщины.

— Ну, Орловщина, постой, я тебя нарисую.

— Зачем?

— Для истории.

Сказанные шутливо слова «для истории» оказались пророческими, заключает Богаткин. Рисунок «Так вот она, Тисса» много раз выставлялся и печатался в разных изданиях. И советский солдат, стоящий над Тиссой, стал историей.

Стали историей «Победа» и полотна о героях Бреста Кривоногова, опаленные дыханием боя картины Ивана Евстигнеева, получившего свою медаль «За отвагу» бойцом 160-й стрелковой дивизии. История — в сталинградских холстах Георгия Марченко, в том беспримерном труде, который свершил Николай Бут,— в его целой картинной галерее «Герои Аджимушкая».

Нет, не зарекайся выставлять, как на поверке, имена, имена. Ведь как Рембрандт и Хальс, и Репин писали свои групповые портреты и как нынче пишут, если у кого получается? В единстве целого, в слитной драматургии сюжетного, духовного действия каждый живет своей жизнью — и тем интересны все и интересен каждый... Евгений Вучетич — он был грековец. Это студия Грекова ставила «Воина-освободителя» в Берлине. «Родина-мать» на Мамаевом кургане — Вучетича творение... Петр Мальцев с товарищами: если говорить об искусстве панорамы, опыт старого Рубо обогащен ими содержательностью психологической картины... Грековцы те, что помоложе: Геннадий Прокопинский, Николай Присекин, Петр Жигимот, Федор Усыпенко, Виктор Дмитриевский, Николай Овечкин, Адольф Алексеев, Владимир Переяславец, Виктор Сонин, Марат Самсонов — художественный руководитель студии. Все они разные в своем искусстве. Это и лирика, и эпос, и повесть, и песня. Их полотна — солдат на побывке в родном доме и могучий пафос сражения на Курской дуге, нынешние наши ребята из морской пехоты и вьетнамские зенитчики недавних горячих боев. Они не делят между собой славу студии Грекова, только в случаях торжественных надевают военную форму, и тогда видно, сколько у кого звездочек на погонах. Они равны, как солдаты перед своим генералом,— искусством.

Перед своим искусством, которое начал Греков. Грековцев называли на фронтовых дорогах: бойцы из подразделения Грекова. Словно был с ними бессменный их командир.

Бессменный командир... И потому в заголовке нашего рассказа о студии Грекова — портрет Грекова.

● *М. Б. Греков. Портрет работы Г. Прокопинского.*

НАШИ ОБОЗРЕНИЯ

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ДЕСЯТЬ НОЛЬ-НОЛЬ

патриотическое воспитание средствами телевидения

«Рота, вольно! Разрешаю включить телевизор!». Может быть, эта команда звучит иначе, выражается другими словами. И тем не менее она существует. Во многих воинских частях распорядок воскресного дня построен так, чтобы в десять часов утра солдат был свободен. Каждое воскресенье в десять ноль-ноль звучат позывные телевизионной программы «Служу Советскому Союзу», передачи об армии и для армии. Однако, судя по письмам, которые приходят на Центральное телевидение, эту передачу смотрят не только военнослужащие. Смотрят солдатские матери и отцы, невесты, братья — те, кто уже отслужил, и те, кому еще предстоит пройти службу в армии, выполнить свой долг перед Родиной. Назначение программы — воспитание преданности своей Отчизне. Это с предельной точностью выражено в названии передачи — «Служу Советскому Союзу».

Итак, воскресенье, десять ноль-ноль.

Молнией перечеркнули голубой экран вспышки орудийных залпов. Вздымили землю гусеницы тяжелых танков. Пришли в движение антенны радарных установок... В учении, как в бою.

Монтаж подобных кадров встречается в выпусках программы довольно часто. Но каждому такому батальному эпизоду всегда предшествует развернутая картина подготовки к учениям. Ведь военные маневры — проверка теоретических знаний солдата, навыков ведения боя, физической закалки. И поэтому, прежде чем на экране телевизора прозвучит сигнал к атаке, мы видим молодых солдат в специальных классах. Они заняты сложными расчетами, без которых невозможно управлять новейшей армейской техникой. Мы наблюдаем за ними в момент тревоги — быстрые, рациональные в каждом своем действии, ловкие. И только потом мы становимся свидетелями учебного боя.

А когда отгремят последние залпы и соберутся на отдых усталые бойцы, закружит над ними тихая песня. И появятся картины родного дома, и, конечно же, девушка, которой суждено еще ждать «две зимы и две весны» (слова из наиболее часто исполняемой в программе песни).

И, наконец, солдатский досуг. Экран то завоевывает атмосфера спортивных состязаний, то заполняется он спокойной тишиной библиотеки, то ритмами солдатского эстрадного оркестра.

Авторы передачи не ищут каких-то исключительных ситуаций. Они ведут рассказ о солдатских буднях, о повседневных делах и заботах. А жизнь армейская, как известно, подчинена четкому распорядку, где все рассчитано с точностью до минуты и повторяется изо дня в день. Какой бы род войск (в соответствии с календарем) ни оказался в центре внимания телевидения, распорядок всюду один. И снятые под любым ракурсом неожиданные моменты тревоги и внешние эффектные эпизоды боя могут воспроизвести на экране лишь внешний облик армейской действительности.

Именно поэтому создатели передачи стараются уйти от подробностей технологического характера и на передний план выносятся вопросы солдатской нравственности, преданности Родине. Почти в каждом выпуске идет речь об огромных возможностях, которые открывает перед молодым человеком Советская Армия. И здесь руководством к действию становятся слова Леонида Ильича Брежнева, сказанные на XXV съезде партии: «Юноши приходят в солдатскую семью, не имея жизненной школы. Но возвращаются они из армии уже людьми, прошедшими школу выдержки и дисциплины, получившими технические, профессиональные знания и политическую подготовку». И в передачах все отчетливее звучит голос солдата, говорящего о том, что дала ему служба в армии. Перед нами молодой человек, за два-три года получивший воинскую специальность и профессию сугубо мирную — строителя, тракториста, радиста... Мы видим уже не вчерашнего школьника, на котором в первые дни службы «шинель торчала колом», а статного, ловкого, вполне бывалого солдата и убеждаемся, что он хорошо разбирается в самых разных вопросах, в том числе и в международной обстановке, и в случае необходимости может их разъяснить ному словом доходчивым, а кому и делом.

И вот у зрителя появляется естественное желание поближе познакомиться с таким обаятельным парнем. Однако во многих выпусках встреча с героем обрывается на самом интересном месте. А рассказ о нем подменяется ходкими определениями, которые хотя и хорошо его характеризуют, но применимы к любому нашему солдату.

Возьмем один из сравнительно недавних выпусков «Служу Советскому Союзу». Он был посвящен экипажу противолодочного корабля «Доблестный». Уже первые кадры, снятые, кстати, в хорошей репортажной манере, рассказывают о прибытии на корабль заместителя командующего флотом. Он объявляет, что за проявленную находчивость во время последних учений старшему матросу «Доблестного» Станиславу Цвейбе выносится благодарность и предоставляется внеочередной отпуск. Вот и повод для рассказа о молодом воине. Однако остаются за кормой корабля вспененные волны, уходит экранное время, а встречи с героем учений все нет и нет. Наконец, камера отыскала его. Казалось, что теперь-то уж начнется интересная беседа. Но старший матрос Станислав Цвейба только успел сообщить, что сам он южанин, в первое время на Севере было ему холодновато, а теперь вот привык... и это все... А несостоявшаяся беседа заменяется несколькими короткими интервью, которые имеют полное право на использование в передаче, но, наверное, в том случае, если исследуются разные мнения о каком-то одном явлении. В данной же ситуации рассказать с их помощью о думах, заботах, надеждах человека не удается.

Но вот когда из арсенала телевизионных приемов избираются именно те, что необходимы в конкретный момент для раскрытия характера героя, передача избавляется от излишней иллюстративности и приобретает совсем иное звучание. В том же выпуске, о котором идет речь, рассказывается о командире корабля Юрии Олимпиевиче Рудакове. Это интересный, очень приятный человек. Он появляется в кадре и сразу же располагает к себе неторопливой манерой вести беседу, четкостью своих определений, собранностью и, если можно так сказать, какой-то особой, флотской элегантностью. Когда-то думал он стать подводником, но судьба распорядилась иначе. Сейчас Юрий Олимпиевич — один из лучших охотников за подводными лодками на Северном флоте. Матросы и офицеры говорят о своем командире с гордостью. И мы понимаем, что выбор героя сделан не случайно. А по ходу передачи открываются новые обстоятельства. Оказывается, раньше, в годы войны, был другой военный корабль, тоже «Доблестный». Командовал им отец Юрия Олимпиевича Рудакова. И вот мы уже в доме Рудаковых. Знакомимся с матерью героя передачи, с младшим братом, тоже морским офицером, рассматриваем фотографии последних лет жизни отца — контр-адмирала Рудакова. И теперь уже речь идет о династии советских офицеров.

В выпусках «Служу Советскому Союзу» рассматривается довольно широкий круг вопросов. И все-таки одна программа, даже если она часовая и еженедельная, вряд ли может вместить все проблемы патриотического воспитания. И телевидение успешно использует метод комплексной пропаганды. Патриотическую тему прямо или косвенно затрагивают многие передачи. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать программу хотя бы одной недели.

Пусть точкой отсчета станет то воскресенье, когда в эфир прошла передача о «Доблестном». Кстати, в понедельник она повторялась по четвертой программе. В среду, в очень удобное для многих телезрителей время (20 часов 45 минут), на экранах появилась передача — «Д. Фурманов — «Чапаев». Надо ли говорить о воспитательной роли книги Фурманова и фильма «Чапаев», которыми грезили поколения советского юношества? В четверг — «Полевая почта «Подвига». И, наконец, в пятницу очень многие телезрители стали участниками авторского вечера композитора Анатолия Новикова. И это тоже был разговор о воинской доблести, о советском воине — защитнике Отечества своего, но шел он, этот разговор, на языке песни.

Наибольшая же эффективность выступлений на эту тему достигается в постоянном взаимодействии программы «Служу Советскому Союзу» с давно уже ставшей популярной у телевизионного зрителя передачей «Подвиг», которая рассказывает о героических делах советских людей в годы Великой Отечественной войны. Обе эти программы стремятся как можно рельефнее показать неослабевающую связь поколений — отцов, проливших свое мужество во время фашистского нашествия, и сыновей — сегодняшних молодых людей, унаследовавших главное — любовь к Родине. В «Подвиге» это достигается характерными именно для телевидения средствами. Ведут эту программу прославленные советские полководцы, уже сам факт встречи с которыми имеет огромное воспитательное значение. На экране не обычный ведущий, связывающий своим рассказом разрозненные фрагменты телеповествования, а участник и очевидец событий. Его краткий комментарий порой напоминает документ, подлинную военную сводку, раскрывающую ход боевых действий. Разговор с молодым зрителем, с героем и основным персонажем передачи «Служу Советскому Союзу» ведет человек, чья воля, мысль, талант обогатили арсенал стратегических методов осуществления боевых операций, направленных на защиту Родины.

Программа «Подвиг» строится в основном на подлинных документах. Изобразительный ряд многих выпусков поистине уникален. Ведь какой ценой уплачено за каждый кадр, который живым свидетелем включен в сегодняшнюю передачу! Фронтовые кинооператоры были участниками тех боев, что запечатлены на их пленке. И они, совершившие подвиг,— прекраснейшие соавторы передачи. Яркие кинодокументы, снабженные точным и емким комментарием, особенно сильно воздействуют на зрителя.

В передачах, о которых шла речь, отчетливо просматривается ориентация на тщательное исследование той нравственной атмосферы, в которой родились совершенно новые взаимоотношения отцов и детей, истинных единомышленников, а потому всегда готовых встать на защиту своего Отечества, своих идеалов. Преемственность поколений — это и есть, то главное, что образует органическую связь между этими передачами, что делает патриотическое воспитание с голубого экрана особенно действенным.

Ю. ПОЛОГОНКИН.

СТРАНИЧКИ ИЗ БЛОКНОТА

МИР ДОМУ ТВОЕМУ

ДОМ наш построили в 30-х годах — большой, серый. Мои приятели, приходящие в гости впервые, называют его мрачным и неуютным. А для меня он родной. На лестничных площадках привычно пахнет кошками, хотя исчезли они уже давно и совершенно таинственным образом. Ступени лестниц, стершиеся и широкие, словно приспособлены для моего теперешнего сорок третьего размера. В детстве мне казалось, что весь дом живет одной дружной коммуной: к нам входили без стука какие-то люди, куда-то заползали мы с братишкой и увлеченно играли, пока не приходила мать, пропахшая морозом и, нашлепав нас полусердито-полушутливо, не уносила домой.

Да, мы жили дружной коммуной, но шло время, и исчезали люди, кто под звуки похоронного марша, кто под веселый звон тазов, переезжающих на новую квартиру. Появлялись новые жильцы, но связи были нарушены, и мать моя бегала за солью и спичками не в соседнюю квартиру, а на третий этаж — к «старым», так гордо и горько называют себя люди, давно живущие в нашем доме.

Мы уважаем военных. Они сейчас редко приходят в наш дом, в войну приходили чаще. И уходили — порой навсегда. Так ушел дядя Коля, десантник, не успевший закончить свой первый десант: автоматная очередь фашиста пробила его еще в воздухе, когда он опускался на парашюте в темный, наверное, жуткий тогда лес.

И вот протопал сапогами на третий этаж совсем недавно еще один десантник — Коля Каширских, сын тети Ани Каширских, той самой «старой жилицы», к которой все еще ходит за солью и спичками моя мать. Коля был высок, розовощек и дня два ходил в форме, где среди многих солдатских значков был один незнакомый мне — с крыльями по бокам. Потом, когда восторг дворовых мальчишек при появлении Коли стал спадать, он облачился в свои доармейские брюки и стал обходить комнаты «старых», вежливо здороваясь и, по-моему, с удовольствием выслушивая бесконечное: «Коленька, ну каким же ты стал! Богатырь, да и только!» Пришел он и к нам уже вечером.

Коля на десять лет моложе меня, и я привык считать его «мелюзгой», смотреть на него сверху вниз. А сейчас мы стояли друг против друга, и я понял, что он уже давно не ниже меня.

— Ну что, службу понял? — спросил я, стараясь держать прежний покровительственный тон.

— Понял! — хохотнул Коля. — Еще бы!

Тут я не выдержал и потащил Колю в комнату говорить об армии, о службе — тема, которая не надоедает мне и моим приятелям уже несколько лет. В чем тут дело? Может, в том, что годы службы в армии совпали с самой прекрасной порой жизни? Наверное, и поэтому тоже. Но это все-таки не главное. Иначе почему, когда мы в компании начинаем «треп за службу», те, кто не служил, хотя и фыркают на нас, и машут руками, чувствуют себя уязвленными, словно мы знаем что-то такое, что им еще неизвестно. А ведь так оно, наверное, и есть: действительно знаем. Вот об этом знании и говорили мы с Колей, перебивая друг друга и ожесточенно туша в пепельнице сигареты.

Так вот о знании. Есть истины заученные и есть понятые. С детства мы знаем, что улицу можно переходить только при зеленом свете, и с истиной этой не спорим. Но пока не взвизгнули прямо перед тобой тормоза, а шофер, высунувшись из окна, не высказал все, что думает о тебе и о твоих родственниках, эта истина для тебя лишь сухая схема. Для того чтобы жить ею, не требуется ни собственная воля, ни характер. В школе учительница литературы очень любила рассказывать нам о том, как в книгах прекрасно описывается природа, отрывок мы наизусть учили: «Чуден Днепр при тихой погоде...» Красиво? Конечно. Но красота эта была для меня в рамке и под стеклом. А вот однажды попал я в поле, растянулся там на спине и увидел небо. Оно качалось надо мной — огромное, синее, и рядом качалась травинка, тонкая, хрупкая, легкая. Но не было бы неба без нее, и ее без неба. Это была природа, и она была прекрасна. Так человек входит в мир, и мир входит в него.

— Вот все говорят, — почему-то горячился Коля, — как, мол, ты возмужал, повзрослел! Так ведь, возвращаясь домой, человек становится не просто на два года старше, он становится старше на два года службы в армии, это и понимать надо! Ты вот сначала тоже с иронией спросил: «Службу понял?» Я тебе в твоем ключе и ответил. А ведь у нас так только «сачки» говорят, когда взвод на зарядке, а они греются в котельной. Понять службу — это совсем другое...

Да, другое. И, конечно, мы с Николаем не стали спорить, а выбросили окурки в мусорное ведро, открыли форточку и начали вспоминать.

Ни для Николая, ни для меня в первые дни службы армейская дисциплина не была особенно в тягость. Но случая поворчать мы, конечно, не упускали: «В баню и то надо ходить строем. И зачем это?» Или: «Приказание выполняй беспрекословно, а сержант опять мне приказывает мыть пол, хотя Шалыгин тоже давно не мыл!» То, что дисциплина необходима, мы понимали. Но была она для нас сухим и строгим словом, записанным в уставе. До одного момента.

Для Николая этот момент наступил во время учений. Это были его первые серьезные учения. Он не спал всю ночь, в самолете было холодно, но он был напряжен, как струна.

Спокойствие пришло, когда наполнился парашют, приняв вес. Еще минута, и Николай по пояс провалился в снег, резко поднял голову. В небе десятки парашютов, на которых спускались его товарищи, на многокупольных системах спускалась техника. Николай даже почувствовал испуг — как, должно быть, это смешается на земле, какая будет неразбериха, паника. И тут он услышал команду помкомвзвода. Вступил в действие привычный автоматизм: отстегнуть парашют, магазин в автомат — все ясно. Развернута боевая техника, и десантники, повинуясь одной силе, единому порыву, идут в атаку: «Ура!». Николай бежит, стреляет. И тут понял он, понял как-то сразу, что сила, которая управляла его действиями, действиями сотен людей, могучей техникой, и есть воинская дисциплина. Что без нее каждый солдат одинок, что грозная техника без нее — просто тонны железа.

— Видишь, я уж, как маршал по крайней мере заговорил, — почему-то смутился Николай, заерзал в кресле, потянулся закрывать форточку.

Форточка закрыта. Глуше стал гул машин, полумрак пополз по комнате — я включил торшер.

— А маршалы что — не люди? И у них, наверное, были такие открытия. Только раньше, чем у нас, потому они и маршалы, а мы сидим тут и рассуждаем. — Я готовился рассказать свою историю. А история такая.

Я был дневальным на КП полка. И видел, как, склонившись над высоким, словно кафедра, столом, командир негромко сказал в микрофон: «Второй дивизион — тревога!» Здесь, на командном пункте, ничего не изменилось, даже внешне он походил на кабинет, спокойный и уютный. А там, во втором дивизионе... Я представлял, как быстрые руки выхватывают из пирамид автоматы, как топают по бетону тяжелые сапоги, распахиваются двери ангаров. Я знал, что к одному из моих земляков приехала мать и он начищал бляху ремня перед увольнением, другой собирался в солдатский клуб посмотреть фильм, о котором давно мечтал. Но когда дневальный, бросив телефонную трубку и сразу как-то подавшись вперед, выкрикнул грозное слово «Тревога!», все остальное отошло на задний план, перестало быть главным. Главное было впереди, в темных дверях ангаров — быстрее, еще быстрее!

— Может, пойдем погуляем? — Николай резко поднялся с кресла.

— Пойдем!

Мы прошли полутемным коридором. Спустились во двор. Под аркой стояли трое ребят в плащах с поднятыми воротниками, они перебрасывались ленивыми, неуютными фразами. Николай толкнул меня локтем в бок:

— Считают себя друзьями, — начал Николай, — вот и я «на гражданке» любое проявление дружбы считал подвигом, а в армии — это норма.

— Не очень понял тебя.

— Раз не понял, тогда слушай.

В самолет они вошли вместе — молодой солдат, прыгавший впервые, и друг Николая, тоже москвич. Когда открылся люк, первым ринулся вниз молодой солдат, а друг Николая оказался тяжелее и «пошел» по куполу его парашюта. Потом их стропы схлестнулись. Нет ничего удивительного в том, что тот, кто прыгал впервые, растерялся. А москвич, обрезав стропы своего парашюта и стремительно падая вниз, рванул кольцо запасного. Оба приземлились благополучно. Потом не жали друг другу руки, не клялись в вечной признательности. Оба понимали, что иначе и быть не могло, хотя и были они едва знакомы.

— Ну знаешь, Коля, по-моему, ты малость рисуешься своей десантной биографией. Хоть ты и говоришь, что это норма, но ведь такое нечасто бывает. А самое трудное — это обыденность, незаметность дружбы, если хочешь.

— Во-первых, я нисколько не рисуюсь, во-вторых, теперь я тебя не понимаю.

— Ты в парадах участвовал?

— Нет, не пришлось.

— Так вот, теперь, когда мы смотрим парад по телевизору, я всем объясняю, почему такие напряженные лица у правофланговых. Все просто: когда подается команда «смирно», все, кроме правофлангового, поворачивают головы направо и, естественно, наваливаются на него. А он держит весь ряд. Каково ему?

— Да уж, наверное, нелегко. Только к чему ты все это клонишь?

— К дружбе. И строевой подготовке.

— Какая связь? Уж в строю да еще на параде, будь ты уж не знаю каким закадычным другом — ничего не сделаешь.

— И я так считал. А вот сидели мы вечером в курилке — солдаты и капитан, наш командир роты. Разговор шел не то чтобы «на ты», но, понимаешь, более как-то по-свойски. Вот и решил кто-то из нас капитана спровоцировать и начал глубокомысленно заливать, что, мол, для того и существует строевая подготовка, чтобы нивелировать личность, превратить всех нас в послушные автоматы. Мы понимали, что капитан такое не спустит. Ждали чего угодно: по стойке «смирно» говорившего поставит, а то и пару нарядов вкатит. А капитан целый монолог прочитал, и с такой обидой на нас, что я его до сих пор помню. Говорил он вот что: «Чушь все это, ерунда. Поймите, цель строевой подготовки гуманна — научить вас чувствовать, понимать друг друга. Цель ее благородна — научить вас прощать, поправлять чужие ошибки. Коммуникабельности вас учит строевая подготовка. Коллективизму! Да не плакатному, а истинному, сути которого вы, видимо, до сих пор не поняли. Да подумайте сами: все катастрофы в строю, как-то: смешение строя, падение, нарушение равнения — случаются не по вине того солдата, который ошибся, например, сбил шаг, а по вине того, который не сумел правильно среагировать, исправить ошибку. Как карточный домик: если упала одна карта, а вторая ее удержала — все в порядке, можно даже не заметить повреждений. А вы — нивелировать личность! Болтовня пустая!»

— Поэт, однако, был у вас капитан. Певец строевой подготовки...

— Зря хихикаешь. Не понял ты ни черта. Молодой еще.

— Ты еще «салагой» меня назови. Ладно, да понял я все. И о дружбе, и о строевой подготовке. Кончай!

А потом мы увидели фильм. Это было очень странно: во дворе дома сидели люди и смотрели на очень маленький экран, повешенный на гвозде, а киномеханик менял части, лязгал металлическими коробками. Это был, видимо, какой-то клуб при жэке. Но это мы поняли потом, а сначала очень удивились: кино на улице, ни с того, ни с сего.

На экране были солдаты Великой Отечественной. Они были сегодняшние, постаревшие. И яркий праздник военных орденов и медалей не очень подходил к их немодным и неновым костюмам. А диктор рассказывал о том, какими они были, как они воевали.

Мы стояли с Николаем рядом, и я чувствовал его плечо. Фильм кончился, и мы пошли домой. В наш большой дом, который кажется приходящим в него впервые неуютным...

И все-таки это мой дом. Я из него родом, я живу в нем. Я пройду через черный ход (парадный ремонтируют, и ремонтируют, наверное, уже год или два), поднимусь по ступенькам, которые помнят и мои ребячьи сандалии, и солдатские сапоги, свешусь над лестничным пролетом (как ругали меня за эту привычку в детстве!) и крикну: «Эге-ге-ге!», а эхо повторит за мной: «...ге-ге».

Так я и сделал. Но крикнул почему-то другое: «Мир дому твоему!»

«...ему!» — ответило эхо.

«Мир дому твоему» — так назывался фильм, который смотрели мы с Николаем.

В. ПЕРФИЛЬЕВ.

МНЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Письмо инженера П. Михалевича «Кого считать образованным человеком!», опубликованное в «Советской культуре» 28 января с. г., привлекло внимание читателей нашей газеты. В редакцию поступает много писем, авторы которых высказывают свою точку зрения на затронутые П. Михалевичем вопросы, вносят интересные предложения. Сегодня мы предоставляем им слово.

ИДЕЮ НАДО ПОДДЕРЖАТЬ

Многие люди хотели бы получить общее высшее образование, не меняя своей профессии. Это дело огромной важности.

К списку предметов, предложенных П. Михалевичем, хочу добавить еще несколько: необходимы курсы лекций по истории всемирной литературы, музыки, живописи, архитектуры, театра, кинематографии. Они должны, мне кажется, **предшествовать** курсу эстетики как высшему этапу. Очень хотелось бы видеть в списке предметов дизайн, большой курс психологии, с акцентом на тех разделах, которые тесно связаны с трудовыми процессами, и, может быть, иностранный язык.

Мне кажется, что такие факультеты общего образования возможно будет открыть в университетах и педагогических институтах, так как там «под одной крышей» собраны специалисты разных профессий.

Некоторый опыт, наверное, можно будет позаимствовать у факультетов общественных профессий и у народных университетов культуры.

Я, студентка Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных, по окончании вуза с удовольствием стала бы работать на таком факультете. Музыковедам недостает возможности общаться с немузыкантами. Единственное «поле» — это лекции. Но в лекциях общение с публикой одностороннее и к тому же одноразовое.

Мне думается, что регулярные контакты музыковеда, театрального критика, историка архитектуры с людьми, желающими совершенствовать свои знания во многих областях и в том числе в искусстве, были бы чрезвычайно важны, полезны и плодотворны для обеих сторон.

Л. ФРЕЙВЕРТ.

ТУЛА.

ОТ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ДО ИНСТИТУТА

Образованность, ее критерии, ее содержание — пожалуй, злободневной эту тему не назовешь. Скорее, это одна из тех «вечных тем», которые волнуют человечество по крайней мере с тех пор, когда оно стало считать себя цивилизованным. И решать эти «вечные» задачи несравненно труднее, чем злободневные. Ведь последние возникают на наших глазах, мы видим причину их появления и при достаточной нашей организованности довольно быстро решаем все вопросы.

Сделать большее число людей истинно образованными — благих намерений даже вкупе с клокочущим энтузиазмом тут недостаточно. Ведь хорошо известно, что **больше** не всегда означает **лучше**. Но это еще предстоит уяснить применительно к сфере духовной. Специалистов с «гуманитарными дипломами» в кармане у нас миллионы, а потребность в гуманитарном знании действительно не насыщена. Но не за счет же выдачи скороспелых дипломов решать эту проблему! Качество знаний, и не только гуманитарных, но и всяких других, — вот что должно нас заботить!

И если мы хотим этого добиваться, то придется, ни больше, ни меньше, серьезно пересмотреть во всех деталях учебно-воспитательный процесс, от начальных классов школы до института.

А. КОЧАНОВСКИЙ, инженер.

МОСКВА.

В ЧЕМ ПРОБЛЕМА?

Маленькая ложечка дегтя в огромной даже не бочке, а цистерне меда — счастливому человеку не хватает единственного: в анкетной графе «образование» он не может написать — «высшее». А потому полностью счастливым себя не чувствует, так как в «среднем» видит, насколько можно понять, намек на какую-то ущербность личности, дискредитацию.

Вот уж воистину проблема, высосанная даже не из пальца, палец все-таки нечто материальное, а из абсолютного вакуума! Ну что прибавит диплом (любой!) человеку, полностью и твердо определившемуся в жизни, знающему, что он будет делать и завтра, и через год, способному многому научить не только тех, кто в будущем сможет с гордостью начертать в своей анкете «высшее», но и тех, кто имеет такое право уже сейчас? Может быть, П. Михалевич стремится таким способом защитить людей, не имеющих диплома, от возможных неприятных жизненных ситуаций, когда какой-нибудь формалист отнесется к явно интеллигентному человеку как к «суконному рылу»! Но это пустое опасение. Люди, которых имеет в виду автор статьи, сами в состоянии пребольно щелкнуть по носу тех, кто из давно известных истин усвоил только одну — «по одежке встречают».

Человек живет полнокровной духовной жизнью. Знаниями своими даже «пугает» студентов техникума, при случае может перепугать и вузовских. Так неужели же выдача диплома о высшем образовании такому человеку, обладающему необходимой суммой знаний, но остающемуся рабочим, «заметно повысит культурный потенциал нашего общества»? Единственно, на что может данная мера повлиять, — это на цифру в графе статистики: «Количество рабочих, имеющих высшее образование».

А уж если говорить о проблеме — для решения ее всем обществом, то проблема в другом. Не «кого считать», а каков ты, образованный человек? Что дал тебе диплом? Как расплачиваешься ты за взятые у общества взаймы знания? Кто ты: интеллигент, просветитель в высочайшем смысле этого слова или жадный скупец, забывший, что знания в голове твоей не принадлежат тебе лично, что пользоваться ими должно все общество! И прежде всего те люди, которым твои знания нужны для расширения жизненных интересов. Интеллигентность в сочетании с образованностью (или, если угодно, вытекающая из подлинной образованности) должна нести в себе главный заряд — нетерпимость к духовной скудости. Не ту нетерпимость, которая, к сожалению, процветает — коль плох, бей его, авось от синяков станет лучше. А нетерпимость, в корне которой лежат гуманность, доброта, стремление плохих сделать хорошими, злых — добрыми, нищих духом — богачами.

«Образование», «образованность», «интеллигентность» — каждый человек дает этим словам свое собственное толкование, и поэтому так трудно выработать общую позицию и уйти от противоречий. То ли мы осуждаем нездоровое стремление к диплому, создающее ненормальные пропорции в обществе, то ли ратуем за то, чтобы выдавать его людям, которым он нужен, что называется, как рыбе зонтик. То ли восхищаемся рабочими-интеллигентами, которые без каких-либо дипломов становятся писателями, новаторами, журналистами, оставаясь при этом рабочими, то ли печалимся, что у них нет дипломов, то есть каких-то знаков «кастовой» принадлежности, чтобы, не дай бог, кто-нибудь не перепутал этих ярких одиночек с остальной «серой» массой...

В. ТИМОШЕНКО, кузнец-штамповщик.

ПЕРМЬ.

«ЭХ, ДИПЛОМЧИК БЫ МНЕ!..»

Начну с сухих цифр. В 1976 году к нам в службу трудоустройства обратились за помощью 6.129 человек со средним специальным образованием и 1.379 человек с высшим. Всего, следовательно, 7.508, а трудоустроить так, как они того хотели, мы смогли только 2.927 человек. Сидишь иной раз на приеме у инспектора бюро по трудоустройству и информации населения, смотришь на вошедшего человека с дипломом и думаешь: почему ему, специалисту, не сидится на месте? Почему он меняет место работы? Нередко такие люди признаются в том, что вообще разочаровались в полученной специальности. А ведь на их образование государство затратило много средств.

Газета ведет обсуждение, как **давать** людям образование. Предлагаю несколько изменить угол зрения: поговорить о том, как люди его **получают**. И зачем? Ради диплома, анкетной записи? Да, так бывает. Иной раз услышишь и такое откровенное признание: «Эх, дипломчик бы мне, давно бы я в министерство попал!» Или человек стремится стать лучше, умнее, культурнее?

Раз существуют такие разные жизненные и нравственные позиции, то и понятие «образованность» не может иметь единого смысла.

Это проявляется буквально с начала учебы. Для одних сам процесс учения — светлый и радостный праздник. Чем больше они узнают, тем больше им хочется узнать. И ни капельки усталости, и нет страха перед контрольными, перед отметками: ведь интересно же узнать, что ты усвоил хорошо, а что плохо или посредственно.

А в это же самое время некоторые их товарищи нервничают, переживают, идут на сделки с совестью, пользуясь шпаргалками, унижаются, вымаливая несчастную «троечку».

Может быть, неловко приводить в пример себя, но моя жизнь, по-моему, хорошо и убедительно подтверждает эти рассуждения. Я работал на стройке бетонщиком, землекопом, грузчиком. Мне хотелось знать, как составляются нормы выработки, как планируется производительность труда, что такое фонд заработной платы. Я зачитывался экономической литературой. Но все равно знать хотелось так много, что я не удержался и поступил на плановое отделение железнодорожного техникума. Экстерном окончил, получил диплом. Начал работать в облисполкоме. Много ездил, ежедневно встречался с людьми, учился понимать их волнения, заботы. Миллионы различных человеческих проблем! Я начал чувствовать, что знаю очень мало. Увлекли вопросы психологии, педагогики. И тогда поступил на заочное отделение исторического факультета Кемеровского государственного пединститута. Каждое занятие, каждая лекция, зачеты приносили огромную радость. Не знал, что такое усталость, всегда было отличное настроение. И вот уже почти десять лет, как я окончил институт, а учиться продолжаю так же, как и прежде, ценя каждую минуту, и так же не думая о том, какие практические выгоды мне это даст.

Наверное, вот эту, свойственную большинству людей потребность учиться и следует считать главной предпосылкой, залогом образованности. А как помочь им в этом, как облегчить их путь — это уже, как говорится, вопрос техники.

Ф. РИДОШ, заведующий сектором отдела по труду облисполкома.

КЕМЕРОВО.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛЕДУЕТ ДОБЫВАТЬ САМИМ

Организацию общего высшего образования, как это предлагает в своей статье инженер Павел Михалевич, я считаю нецелесообразной.

Нуждаются ли в таком образовании передовые рабочие, о которых пишет автор? Ведь сам он признает, что образованность нельзя измерять некогда полученным дипломом. А у них, у этих товарищей, нет именно диплома, бумаги, которая удостоверяла бы, что они окончили такой-то вуз. Так не беда! Их образованность, широта взглядов и т. п. не становятся от этого менее безусловными.

Есть много разных форм получения общих знаний: хорошая книга, лекции, кинофильмы, наконец, университеты культуры. А думать о создании особого звена в государственной системе образования, по-моему, нецелесообразно.

Гораздо важнее подумать о том, какими формами воспитания можно охватить людей малокультурных, малознающих, нетворческих, а самое главное — не усвоивших еще общепринятых этических, нравственных норм. По-моему, в центре общественного внимания должны быть именно они.

Считаю идею П. Михалевича забеганием вперед. Общее образование — значит образование, нужное всем. Вряд ли так можно сказать сейчас про высшее гуманитарное образование. А те, кому оно действительно нужно, должны добывать его сами.

А. ПЕТРОВ.

МОСКВА.

ЛЕБЕДИНЫЕ КРЫЛЬЯ «ГАДКОГО УТЕНКА»

ПОЧЕМУ ТРУДНО ПРИОБРЕСТИ ЛИТЕРАТУРНУЮ ПЛАСТИНКУ

— Скажите, стихи Твардовского есть?

— Да!

— А Расула Гамзатова? Сергея Орлова? Роберта Рождественского?

— Пожалуйста!

Пусть не покажется вам фантастическим подобный диалог: он может вполне состояться. Стоит лишь обратиться к литературным пластинкам, выпускаемым Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия».

Их сейчас уже выпущено более 300 названий: целая звучащая библиотека. Прежде всего следует назвать «Страницы жизни В. И. Ленина», «Поэтическую Лениниану», стихи о партии, о Родине; строки, написанные поэтами, павшими на фронтах Великой Отечественной войны...

Здесь живут неповторимые голоса великих писателей — Льва Толстого, Максима Горького, Сергея Есенина, Владимира Маяковского, современных поэтов, чьи книги мы стараемся (и зачастую тщетно) приобрести в магазинах, на чьи творческие вечера мечтаем попасть. А тут закружился черный, сверкающий диск, и, о, чудо, ты слышишь живой голос любимого поэта, словно он здесь, с тобою рядом.

Правда, это «чудо» родилось отнюдь не по мановению волшебной палочки кудесника. Впрочем, такой кудесник был (и есть) — это Ираклий Луарсабович Андроников, благодаря подвижничеству которого для нас в конце 50-х годов впервые ожили и зазвучали голоса замечательных писателей.

Минули годы. Теперь уже производство литературной пластинки приобрело государственный размах; кроме фирмы «Мелодия», ею занимаются Государственный литературный музей, Союз писателей СССР, где создана специальная комиссия, отвечающая за звукозапись. В ее составе известные писатели, поэты, критики, актеры. Руководит комиссией Лев Озеров.

— Ни одно крупное событие литературной жизни страны, ни одно яркое писательское имя не должно быть утрачено для будущих поколений, — говорит Лев Адольфович. — Поэтому так важно создать звучащую летопись нашей литературы. Функции литературной пластинки чрезвычайно важны. Но она нуждается в серьезно поставленной пропаганде, которой, увы, еще нет...

В правоте Л. Озерова нетрудно убедиться, совершив небольшое путешествие по торговым точкам столицы. Магазин грампластинок на улице Герцена оказался наглухо закрытым. Порыжевшая табличка рекомендовала любителям грамзаписей отправиться по адресу: Арбат, 4, где расположены нотный и книжный магазины. Но и здесь нас ждало разочарование.

— Где у вас отдел литературных пластинок? — спрашиваю продавца.

— Нет ни такого отдела, ни пластинок, — отвечает продавец, завертывая в пестрый пакет какую-то модную новинку. — Еще не успели развернуться после переезда. Спросите в «Мелодии», на проспекте Калинина.

И вот сверкающий витринами фирменный магазин. С трудом протиснувшись сквозь толпу любителей эстрадной музыки, поднимаюсь на второй этаж. Литературные пластинки продаются в отделе детских и учебных. На свой вопрос получаю от продавщицы довольно равнодушный кивок в сторону пожелтевшего от времени списка: «Поищите там».

Ищу. Не найдя, обращаюсь снова.

— Мне бы голос Льва Толстого, — говорю извиняющимся тоном, вклиниваясь в диалог злого Волка и Красной Шапочки, звучащий с проигрывателя.

— Под каким номером? — строго спрашивает продавщица.

— Видите ли, в каталоге пластинки нет, и все же, может быть...

Сопровождаемая оглушительными звуками ультрасовременных ансамблей, выхожу из «Мелодии» и думаю: «Почему же интереснейшее явление — литературная пластинка — находится на положении бедной родственницы и прозябает на задворках у эстрадных шлягеров? Только ли нерадивость торговых работников здесь виною? Вряд ли. Очевидно, все дело в том, что она, подобно андерсеновскому «гадкому утенку», попала не в свое «гнездо»: ее семья — это, несомненно, книга, а следовательно, и пути ее распространения должны быть совершенно иными». До сих пор воспитательная роль этого ценнейшего, порой уникального литературного материала по достоинству не оценена. Ведь даже в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина, в фонотеке которой десятки тысяч звукозаписей, нет ни одной литературной пластинки!.. Тем более не сыщете вы ее ни в клубе, ни в доме культуры, ни в музее, а ведь она могла бы быть важным подспорьем культработнику, библиотекарю, сельскому учителю. Представляете: на уроке русской литературы или на занятии народного университета культуры вдруг зазвучит голос автора «Войны и мира» или «Василия Теркина»? И можно будет, с волнением перелистывая страницы «звучащей книги», как бы вступать в общение с любимым писателем, открывать в его творческом облике неизвестные тебе доселе черты, о которых ни в одном учебнике не прочитаешь. Это будет удивительное свидание.

Или, к примеру, на вечерах поэзии... Но найти литературные пластинки и здесь не удается. Недавно в Концертном зале имени Чайковского проходил авторский вечер А. Вознесенского. Перед началом в фойе работали два киоска: книжный и музыкальный. И ни в том, ни в другом не было пластинок с записью голосов поэтов, хотя здесь-то, конечно, они были бы очень уместны и, несомненно, нашли бы своих покупателей.

А в магазине грампластинок это «литературное дитя», разумеется, чувствует себя неуютно: здесь царство музыки — симфонической, эстрадной, камерной.

Со мной согласился и директор Всесоюзной студии грамзаписи фирмы «Мелодия» Б. Владимирский.

— О наших «литературных питомцах» покупатели часто просто не знают, — посетовал он. — Ведь до сих пор не выпущено ни одного справочника литературных пластинок. О них можно узнать только из каталогов, предназначенных для служебного пользования. Тиражи таких пластинок определяются, по существу, работниками торговли, у которых они, как вы сами могли убедиться, отнюдь не в чести... И вот результат: тиражи «звучащей литературы» редко выходят за пределы пробных...

Следует добавить, что к литературным пластинкам относятся как к пасынкам с самого момента их рождения: на Апрелевском заводе зачастую одевают «новорожденных» в одежды, совершенно им не свойственные, а не в те, что разрабатывают художники, стремясь к тому, чтобы оформление передавало своеобразие творческого почерка писателя. Мне показали конверты, предназначенные для пластинок с записью сатирических произведений Михаила Зощенко, на которых изображен... задумчивый пейзаж с заходящим солнцем. А Михаил Светлов «упакован» в пакет с идиллическими цветочками.

Правда, есть и друзья-энтузиасты. Такие, как заведующий сектором звукозаписи Государственного литературного музея Лев Алексеевич Шилов, много лет посвятивший этой проблеме. При его активном участии в декабре нынешнего года в Литературном музее будет открыта интересная выставка, которая расскажет об истории создания звучащей литературной летописи. На ней будут представлены записи голосов писателей, сделанные в разные годы, а также звукозаписывающая аппаратура — от фонографа системы Эдисона до современных магнитофонов. Предполагается выпуск каталогов и «звучащих буклетов».

Но это лишь первые робкие шаги на тернистом пути литературной пластинки. Пока же она остается все тем же «гадким утенком», по ошибке попавшим в чужое семейство. Почему бы ее не взять на вооружение Всесоюзному обществу книголюбов? Ведь она родная сестра книги и может служить как бы дополнительным тиражом к выходящим изданиям, на которые сейчас такой огромный спрос. Ее, распространяя через книжные магазины по особой подписке, с успехом можно использовать на литературных вечерах, встречах за «круглым столом», на читательских конференциях. И тогда «гадкий утенок», наконец, расправит крылья и превратится в прекрасного лебедя.

Валентина ЖЕГИС.

НЕПОКОРЕННАЯ ПЕСНЬ МАНУЭЛЯ ХЭРЭНЫ

Испания продолжает движение по пути перемен. Борьба за восстановление в стране демократических свобод ширится с каждым днем. Углублению этого процесса будет способствовать, по мнению прогрессивных сил Испании, и последовавшее недавно установление дипломатических отношений между нашими странами. В движении за полную демократизацию социально-политической жизни Испании активно участвуют деятели культуры. Об их нелегких судьбах, об их борьбе и рассказывается в этой корреспонденции.

Зимний ветер гнал по барселонским мостовым листья, прохожие прятали лица в воротники плащей.

Спасаясь от холода, я свернул в супермаркет «Эль Корте Инглес», который слывет одним из самых больших в городе.

В секции книг и грампластинок народу было немного. Пять-шесть человек рассматривали пластинки, высокий парень с гитарой через плечо беседовал с мальчишкой-продавцом. ...Через секунду продавец взял из рук парня пластинку и ловко сунул ее под стеклянный колпак проигрывателя.

Песня была о тех, кто бросил вызов тиранам и томится в испанских тюрьмах, теряя рассудок. Пел Мануэль Хэрэна.

Встреча с песней «мятежного певца Испании» здесь, в богатейшем торговом доме Барселоны, была неожиданной не только для меня. Стоявшие рядом подняли головы, прислушивались.

А я вспомнил другую нашу встречу с Хэрэной, происшедшую за тысячи километров от Барселоны.

◇

...Это было в Ташкенте, куда испанский поэт и певец Мануэль Хэрэна приехал на международную встречу молодых писателей.

Мы сидели осенним вечером в номере гостиницы «Узбекистан», он говорил горячо и быстро, словно боясь, что его могут прервать:

— Ни одна из моих песен в Испании не звучала ни по радио, ни по телевидению. Нам затыкают рот, запрещают выступать... Народ лишен свободы. Лишен культуры...

Волнуясь, коренастый андалузец поднимался с места и широким шагом мерил комнату.

— Я вот из крестьян и в школе проучился два года. Мало кто в нашем поселке мог учиться дольше. Пятнадцать стукнуло — подался в Севилью, столицу провинции. Там тоже бедствовал, кем только не пришлось работать...

И он замолчал, отвернувшись к окну. Я подумал, что недаром столько горечи и злости в его песнях, которые он начал писать в Севилье и петь в рабочих клубах, на деревенских площадях, на собраниях и митингах. Эти песни о том, что творилось вокруг, пришлись по душе народу и не по душе властям. Началась травля певца.

Мануэль принял вызов. Власти запрещали его концерты в Севилье, а он появлялся в Валенсии. «Пес» — так окрестил народ агентов тайной полиции — охотились за ним в Валенсии, а его голос уже звучал на митингах и собраниях в Барселоне. Его хватали и бросали в тюрьмы, но выпускали: популярность Хэрэны мешала расправиться с ним открыто.

— С другими не церемонились,— рассказывал он.— Хватали средь бела дня, а потом говорили: «Мы очень сожалеем, но заключенный покончил с собой». Или: «Полиция применила оружие в порядке самообороны». Сколько погубили талантов... А испанскую культуру франкисты лепили на свой манер. Из искусства выхолостили подлинно народное содержание. Песню, которая была для народа святыней, превратили в забаву для иностранных туристов. Много ли нужно, чтобы их развлечь? Примитивное фламенко под крики «оле!»... Наша задача — вернуть народу украденное у него искусство.

Мануэль Хэрэна делает это каждой своей песней. Он один из немногих в стране «кантаоров» — народных певцов, владеющих «канте хондо», что можно перевести с испанского как «глубокое пение». Глубокое по смыслу, истокам, производимому впечатлению. В этом древнем песенном жанре слились вольность цыган, мудрость мавров, гордость андалузцев.

— Песня — это крик народной души. Крик, который должен пробуждать сознание людей. Особенно это необходимо сейчас, когда в стране идет борьба за свободу и демократию и процесс перемен уже необратим.

◇

...«И процесс перемен необратим». Эти слова Мануэля Хэрэны я и вспоминал теперь в Барселоне, слушая его песню. Еще несколько месяцев назад этот парнишка-продавец не рискнул бы поставить «крамольную» пластинку: в Испании непросто найти работу... А сейчас он стоял, заложив руки за спину, и с мальчишеским азартом поглядывал на людей, которых становилось вокруг нас все больше. Они не скрывали того, что слушают мятежного певца. И я подумал, что Мануэль не впустую тратил силы, не напрасно шел к этим людям долгим, тяжким путем.

◇

...Когда стало ясно, что запугать Мануэля не удастся, власти изменили тактику. Ему посулили выгодные контракты, прибыльные гастроли: «зеленую улицу» в обмен на «соблюдение правил движения». А правила эти несложны: воспевать существующий образ жизни или по крайней мере не идти с ним вразрез.

Мануэль отказался. И не был одинок в своем выборе. Рабовладельцу перед франкизмом предпочли тюрьмы и изгнание Рафаэль Альберти, Мария Тереса Леон, Раймон, Соледад Бравo, многие другие испанские поэты, певцы, писатели.

В 1974 году власти в очередной раз попытались сломить певца. У него отобрали паспорт, чем лишили возможности выступать не только в Испании, но и за границей.

— А мне как раз предстояли гастроли по Европе. Они надеялись, что я уеду без паспорта. Такое было возможно, но дорога назад была бы в этом случае для меня закрыта. А на это ни я, ни мои товарищи пойти не могли: в воздухе пахло грозой, антифранкистское движение набирало силу. Я участвовал в митингах, демонстрациях. Собирал темы для новых песен, писал стихи. Был уверен, что мое молчание не затянется. Так и случилось. Смерть Франко стала сигналом к новому взрыву борьбы за свободу и демократию. И мой приезд в Советский Союз — тоже один из результатов этой борьбы. В былые времена у нас о таком не могли и мечтать... Но борьба не окончена. Реакция цепляется за власть изворотливо и злобно. Единство — вот главная задача прогрессивных сил, в том числе деятелей культуры. Единство в борьбе против наследия франкизма, за демократию, за новую Испанию.

◇

...«Да здравствует новая Испания, свободная от оков!» — голос Мануэля, усиленный мощной аппаратурой, взметнулся под потолком супермаркета.

Я оглянулся: позади собралось уже много людей. Старые и молодые, мужчины и женщины, они стояли плечом к плечу.

...Я вышел из магазина. Неоновый свет фонарей и реклам заливал незнакомые улицы. В домах зажигались окна, я смотрел на них и думал о красивых и гордых людях, которые умеют ценить свободу и за нее бороться.

В. КУЧЕРОВ,
спец. корр. «Советской культуры».

БАРСЕЛОНА — МОСКВА.

Мир в нескольких строках

С телетайпов «Советской культуры» и ТАСС

● САМЫЙ БОЛЬШОЙ КИНОТЕАТР

В недалеком будущем на площади Ленина в Улан-Баторе встанет здание самого большого в Монголии кинотеатра. В нем расположатся два зала — на тысячу и на двести мест. Архитектурный проект предусматривает использование национальных мотивов как в оформлении здания, так и интерьеров.

● КНИЖНЫЕ СОКРОВИЩА

Государственная центральная библиотека столицы КНДР отметила свое тридцатилетие. В ее залах всегда полно посетителей. Книжный фонд этой сокровищницы составляет несколько миллионов книг. Библиотека поддерживает тесные контакты с четырьмя тысячами библиотек во всем мире, в том числе в Советском Союзе и других социалистических странах.

● РЕКОРДЫ ЮГОСЛАВСКОГО МУЗЕЯ

Прошлый год для Народного музея югославского города Титово-Ужице был рекордным по числу посетителей. Это было вызвано 35-летним юбилеем Ужицкой республики и тридцатилетием со дня переименования города. Экспонаты музея рассказывают о славной истории Ужицкой республики — свободной территории во времена фашистской оккупации.

● НАХОДКИ ПАКИСТАНСКИХ АРХЕОЛОГОВ

Миниатюрные скульптуры, отражающие быт народа древней Хараппской цивилизации, существовавшей в долине реки Инд в III—II тысячелетиях до нашей эры, обнаружили пакистанские ученые в результате раскопок в западной части провинции Пенджаб. В числе находок, пролежавших под землей около пяти тысяч лет, статуэтка запряженного в повозку буйвола, искусно выполненная из обожженной глины, хлебопашец с плугом — из камня.

● ЛЮБИТЕЛЯМ ИСКУССТВА

Эстетическому воспитанию трудящихся в Народной Республике Болгарии уделяется большое внимание. Помимо специальных учебных заведений, в стране открыты десятки студий изобразительного искусства при клубах, домах культуры.

● В софийском доме культуры имени Георгия Димитрова урок ведет преподаватель Сергей Петров.

Фото БТА — ТАСС.

ТАКОВ ИХ «ГУМАНИЗМ», ТАКОВА ИХ «ДЕМОКРАТИЯ»

Ян СМРЕЧИНА,
чехословацкий публицист

В антикоммунистическую кампанию этих дней, направленную против стран социалистического содружества, включились и многие западные газеты, радио, телевидение и даже госдепартамент США. Не жалея выражений, нам ставят в упрек невыполнение Заключительного акта Совещания в Хельсинки по вопросам прав человека, ссылались, в частности, на пасквиль под названием «Хартия-77».

Какие же человеческие права нарушены в данном случае в ЧССР? Может быть, основное право человека на труд? Нет, не это право имели в виду господа из госдепартамента, поскольку любой желающий может собственными глазами убедиться, что на наших улицах нет безработных, как это водится в США. Скорее наоборот, мы испытываем недостаток в рабочей силе, ибо, когда средства производства находятся в руках народа и служат для удовлетворения потребностей всего общества, безработицы быть не может, как нет и причин для сокращения производства.

Правда, когда-то и у нас существовала безработица. Это были времена капитализма, который оказался не в состоянии обеспечить человеку его самое основное право — возможность жить своим трудом. Капитализм и сегодня не в состоянии обеспечить это право восьми миллионам граждан США. В нашем обществе право на труд гарантировано социалистической конституцией, а капиталистический мир в этом элементарном человеческом праве отказал восемнадцати миллионам людей. В довершение к этому — расовая дискриминация негров (среди безработных их в два раза больше, чем белых), дискриминация женщин, которые в 1974 году (!) получали в Соединенных Штатах вдвое меньшую по сравнению с мужчинами зарплату.

Западные критики обвиняют нас в том, что когда в капиталистическом мире доля детского труда составляет около пяти процентов, мы этот вид труда расцениваем как вершину антигуманности и, наоборот, требуем от всех детей обязательного девятилетнего школьного образования, которое у нас бесплатно. Добавим, что без малого сорок процентов наших школьников продолжают учебу в гимназиях, средних специальных и профессиональных школах, а более 127 тысяч студентов учатся на дневных отделениях институтов страны... Мы гордимся подобной демократизацией образования. Одновременно мы сильно сомневаемся, что тринадцатипроцентная неграмотность в США, десятипроцентная — в Бельгии и двадцатипроцентная в Италии является лишь продуктом свободного выбора самих детей, решивших не учиться читать и писать. Таково, скорее всего, проявление социальной дискриминации.

В то время когда наша социалистическая система заинтересована в постоянном повышении квалификации каждого гражданина без исключения, Соединенные Штаты не в состоянии обеспечить работу не только рабочим, но и людям с высшим образованием. В прошлом году президент США, аргументируя, почему Соединенные Штаты не могут позволить себе роскошь полной занятости в труде, советовал выпускникам школ «подождать три или четыре года, пока безработица снизится на шесть процентов» («Нью-Йорк таймс», 8.6.1976).

У наших детей нет страха перед безработицей или болезни отказа в самом полном медицинском обслуживании, которое, кстати, бесплатное. На тысячу жителей в Чехословакии приходится свыше десяти больничных коек, а на одного врача — 357 граждан. И никто не убедит нас в том, что капиталистическая система более гуманна, поскольку сохраняет «право» платить даже за самую необходимую операцию, но не гарантирует права ни на труд, ни на получение бесплатной врачебной помощи.

Капитализм не только здоровье, но и голоса избирателей превратил в товар, правда, лишь для тех, кто имеет деньги. Только этим можно объяснить, что двадцать два американских сенатора относятся к клану миллионеров и что даже в палате представителей не представлен рабочий класс. Таковы итоги капиталистической «демократии», которая дискриминирует свое же общество.

Нас кое-кто хочет убедить, что состоятельные сенаторы и конгрессмены защищают интересы рабочих, что представители республиканской или демократической партии защищают и нечто иное, кроме интересов нефтяных, стальных или урановых магнатов. Но этому не верят даже сами американцы. В последних президентских выборах в США не участвовало около половины избирателей, усомнившихся в возможности перемен и выбора. Ведь результаты президентских выборов всегда можно подправить долларами, предвыборным шпионажем типа «уотергейт», автоматической винтовкой или пристрелянным кольтом, как это уже было в случае убийства Дж. Ф. Кеннеди и его брата. Что насилие является составной частью «американского способа жизни», доказывает и убийство общественного деятеля Мартина Лютера Кинга, отстаивавшего права цветных.

Какие человеческие права нарушают в Соединенных Штатах, общеизвестно. Какие же человеческие права не выполняются у нас? Американские критики могут иметь в виду лишь права бывших фабрикантов и промышленников на прибыль и обогащение за счет обнищания трудящихся. Эти права наш рабочий класс, ведомый Компартией Чехословакии, отобрал в феврале 1948 года, и в данном случае следует предупредить наших «доброжелателей», что подобные капиталистические права, действующие, к примеру, в Соединенных Штатах, мы не принимаем ни за человеческие, ни за демократические.

Реакционные империалистические круги Соединенных Штатов дискриминируют не только рабочий класс собственной страны, но и целые народы. Но об этом западные средства информации умалчивают. Латинская Америка — столь богатый природный комплекс, что могла бы не только обеспечить собственное население, но помогать и другим мировым регионам. Однако, как это ни парадоксально, Латинская Америка является одним из самых отсталых районов мира, и не вследствие неспособности латиноамериканцев. Здесь существуют полуфеодальные структуры, миллионы гектаров необработанной почвы и разгул американских монополий. Неоколониальная система обрекает около семидесяти пяти детей из каждой тысячи новорожденных на смерть, оставляет двадцать пять процентов населения без работы и тридцать восемь миллионов человек во мраке неграмотности. Большинство из них живут в халупах, где под соломенной крышей, на глиняном полу теснится семья не только с детьми, но и с домашними животными.

Статистика ООН показывает, что из 320 миллионов латиноамериканских граждан 43 миллиона находятся на грани нищеты, 100 миллионов хронически голодают. Естественно, западные агентства не кричат на весь мир, что причиной несоблюдения основных человеческих прав, какими являются право на труд, медицинскую помощь или право на образование, является прожорливость монополий США, которые в течение двух лет заработывают в Латинской Америке по три доллара на каждом вложенном в этот регион. И Запад отнюдь не заинтересован информировать общественность, что экономические и социальные трудности, которые преодолевают развивающиеся страны, созданы не социализмом, а колониальным господством капиталистических стран.

Буржуазная пропагандистская машина не распространяет информацию о том, что малейшая попытка освободиться от господства североамериканских монополий влечет за собой военную интервенцию со стороны США, как это было в 1954 году в Гватемале или в 1965 году в Санто-Доминго. Не рекламируется и современная форма сохранения колониального господства (так называемая «дестабилизация»), основанная на экономическом давлении на режим, пытающийся сойти с оголовашингтонской орбиты.

Западные агентства упорно молчат о том, что в то время, когда Соединенные Штаты и другие капиталистические страны не могут устранить безработицу, политическую коррупцию, гангстеризм, решить проблемы образования, здравоохранения и социального обеспечения в старости, страны социалистического содружества повышают эффективность и качество производства во имя блага всего общества. Зато буржуазная печать старательно извращает политику социализма и под лозунгом вымышленной «советской опасности» добивается расширения военных расходов, разжигает антисоветскую, антикоммунистическую кампанию на Западе.

Когда буржуазные средства пропаганды дезинформируют общественность о наших успехах, подтверждающих жизненность марксистско-ленинских идей, рассчитывая отвести внимание от собственных серьезных проблем, они тем самым (в рамках «свободной информации»!) саботируют выполнение Заключительного акта совещания в Хельсинки, участники которого в скором времени вновь встретятся в Белграде, и сваливают вину за это на социалистические страны, в частности и на ЧССР. Не так давно антикоммунистические центры заказали горстке отщепенцев антисоциалистический пасквиль под названием «Хартия-77», чтобы получить возможность развернуть истерическую антисоциалистическую кампанию, нацеленную на поворот мира к временам «холодной войны».

Замолчать подоплеку трагедии восемнадцати миллионов трудящихся в капиталистических странах и усиливать где только возможно голоса горстки ренегатов, осужденных всем нашим обществом,— такова цель империализма, переживающего глубокий кризис.

Людей, предполагавших, что разрядка международной напряженности внесет тишину в идеологические отношения между капитализмом и социализмом, нынешняя действительность выводит из сна. Антикоммунистическая пропагандистская кампания, начиная со второй половины прошлого года, приняла невиданные размеры. Общественность на Западе оглушают трохотом вымыслов, полуправд, лжи и клеветы на социализм, коммунизм и международное революционное движение. Даже те, кто наивно представлял идеологическую борьбу как понятие абстрактное, убедились в эти дни в том, что капитализм не отказывается ни от каких самых грязных средств, чтобы удержать свои позиции. Ложные мнения о том, что классовое разделение мира кануло в прошлое, что сегодня судьбы мира решает только технический прогресс, «чистая» наука и культура, где царит «интеллектуал», свободный от классовых принципов,— все это было у нас, в Чехословакии, уже в шестидесятые годы, превратившись в один из источников ревизионизма и оппортунизма, в иллюзию о «третьем пути».

Время открыло подлинное лицо «прав и свобод», которые столь просто защищают антисоциалистические кампании Запада. О какой демократии и каком гуманизме пекутся западные пропагандисты? Их «демократии», их «гуманизму» по заслугам оценены историей. И не их меркой будет мерить человечество идеалы Свободы, Разума, Счастья.

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

ВЛАСТИ США ПРОДОЛЖАЮТ И СЕГОДНЯ «ОХОТУ ЗА КРАСНЫМИ»

«Что если бы существовал особый список? Список, в котором говорилось: нашим самым талантливым актерам не разрешается играть; нашим лучшим писателям не разрешается писать; нашим самым смешным комикам не разрешается смешить нас. На что бы это походило, если бы существовал подобный список?»

Такой далеко не риторический вопрос поставили известные в США и за их пределами киносценарист Уолтер Бернштейн и кинорежиссер Мартин Ритт. Свой ответ на него они дали в недавно вышедшем на экраны фильме «Подставной». В нем с потрясающей документальной достоверностью рассказывается о том, что американцам вовсе не надо напрягать свое воображение, ибо такой список действительно существовал. В разгар «холодной войны» и разгула маккартизма в «черном списке» наряду с тысячами других передовых представителей культуры и творческой интеллигенции оказались и авторы фильма.

Потребовалось целых 25 долгих лет, прежде чем они смогли рассказать средствами своего искусства, какой изощренной травле подвергаются в Соединенных Штатах коммунисты и сочувствующие им писатели, актеры, художники. Исполнитель главной роли в фильме известный американский актер Вуди Аллен говорит:

— «Подставной» напоминает нам о временах, когда те, кто попадал в «черные списки», теряли работу, кончали жизнь самоубийством, а другие, кто подчинялся, вынуждены были вести себя самым ужасным образом. Было бы большим мужеством поставить этот фильм в годы маккартизма, но, как известно, тогда Мартину Ритту и Уолтеру Бернштейну в Голливуде не было места.

К этому можно только добавить, что и сейчас Ритту и Бернштейну потребовалось немало гражданского мужества, чтобы выступить с кинолентой, клеймящей позором и прошлых, и нынешних организаторов и вдохновителей «охоты за красными». Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что все буржуазные критики с редким единодушием ополчились и против фильма «Подставной», и против его авторов. Особое раздражение у них вызывает то, что героями фильма «Подставной» являются писатели-коммунисты и сочувствующие им и что они показаны как честные, убежденные люди, отстаивающие свою правоту и мужественно отказывающиеся предавать своих товарищей и коллег и тем самым снискать себе благорасположение комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Их заносят в «черный список» и выгоняют из Голливуда, но они продолжают писать свои сценарии и проталкивают их на экраны телевидения через подставного автора — отсюда и название фильма «Подставной».

В роли последнего выступает аполитичный и неудачливый в делах Говард Принс (актер Вуди Аллен). За определенное вознаграждение он соглашается от своего имени сдавать на телевидение сценарии, написанные писателями, попавшими в «черный список». По ходу фильма Принс так входит в роль, что в конце наотрез отказывается сотрудничать с инквизиторами из комиссии по расследованию антиамериканской деятельности и теряет материальное благополучие, которое он весьма ценил.

Комментируя фильм, буржуазная критика готова сквозь зубы признать очевидное: жертвами маккартизма стали тысячи ни в чем не повинных людей. «Занесение в «черные списки»,— пишет «Уолл-стрит джорнэл»,— как всем нам хорошо известно, было делом серьезным. Оно коснулось жизни многих людей и угрожало основным принципам американских гражданских свобод». «Маккартистская «охота за красными»,— добавляет критик газеты Гоулд Бойюм,— сокрушила карьеры тысяч людей и даже затронула честь таких деятелей, как Дин Ачесон и генерал Джордж Маршалл».

Но всех буржуазных критиков буквально выводит из себя бунт некоммуниста Говарда Принса против «охоты за красными». Они с пеной у рта доказывают, что маккартизм затронул только ничтожное меньшинство, что всем остальным американцам до этого было мало дела и что будто бы в любом случае все это дело далекого прошлого.

В этом-то и состоит главное расхождение жизненной правды фильма «Подставной» с мифом об американских свободах и демократии, которые буржуазная пропаганда с таким старанием украшает фальшивой позолотой. То, что рассказано в фильме о событиях 25-летней давности, имеет прямое отношение к сегодняшнему дню. Недаром в прологе к фильму были показаны документальные кадры не только корейской войны, судебной расправы с Розенбергами, но и войны во Вьетнаме, борьбы за гражданские права, антивоенных выступлений последних лет.

Маккарти давно уже нет, но с маккартизмом в США далеко не покончено. Именно этим и объясняется и актуальность фильма «Подставной», и враждебный прием, оказанный ему буржуазной критикой. «Охота за красными» в США продолжается. Ее ведут сейчас так называемые «ред сквод» — отделы по борьбе с красными, которые существуют при полицейских управлениях крупных городов и которые под разговоры о правах человека и демократии без особой огласки продолжают черное дело Маккарти.

Недавно прогрессивная студия «Пасифик филм коллективз» попыталась снять фильм под названием «Ред сквод». Начать его они решили с кадров, показывающих здание полицейского управления Нью-Йорка, в котором располагается отдел по борьбе с красными. Не успели операторы установить свою аппаратуру, как их окружили агенты в штатском и силой заставили отказаться от съемки, несмотря на то, что у них было на это разрешение городских властей.

«Поведение детективов из «ред сквод»,— отмечает по этому поводу кинокритик Брус Маккейб,— ничем не отличается от практики членов комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. И те, и другие исходят из того, что никому не дозволено даже спрашивать, на каком основании они попирают право высказывать свои мысли и общаться с теми, с кем хочешь, и что нечего и вспоминать, что в США еще не отменен «билль о правах».

Кроме «отделов по борьбе с красными», в Нью-Йорке и других промышленных центрах США существуют десятки различных федеральных органов, которые занимаются слежкой за свободомыслящими американцами. Все это, конечно, делается в обход закона, в нарушение конституции и совершенно негласно, хотя, как и 25 лет назад, разбивает жизни многих ни в чем не повинных людей.

10 февраля этого года газета американских коммунистов «Дейли уорлд» сообщила из университетского города Мэдисон (штат Висконсин), что преподавателю средней школы Эдварду Ханделлу было отказано в работе только из-за того, что он участвовал в свое время в антивоенном движении. Об этом стало известно совершенно случайно из секретного досье на Ханделла объемом в 187 страниц, состоящего главным образом из доносов осведомителей о его участии в антивоенных демонстрациях.

«То, что это стало известным,— чистая случайность,— заявил Ханделл,— но очень многие из тех, кто также потерял работу, понятия не имеют, что за всем этим кроется. Ясно, что не я один являюсь такой жертвой...»

Профессор Поль Найден читал лекции в Питтсбургском университете и был очень популярен среди студентов. Наряду с этим он выступал со статьями о бедственном положении американских шахтеров. Более того, к явному неудовольствию промышленников, профессор редактировал журнал «Майнерс рипорт», который поддерживал борьбу шахтеров против эксплуатации предпринимателей. В городе угля и стали академические стандарты университета определяют директора правлений корпораций, заседающие в попечительском совете. Именно этим и обязан профессор Найден официальному уведомлению ректората Питтсбургского университета о том, что в будущем учебном году в его услугах не нуждаются.

Список жертв современных «охотников за красными» пополняется каждый день. Пополняется он в результате того, что, вопреки утверждениям буржуазных критиков фильма «Подставной», в Соединенных Штатах еще не перевелись честные люди, которые отказываются продавать себя за тридцать сребреников.

Г. ШИШКИН,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры». НЬЮ-ЙОРК.

священные реликвии

ДОРОГИ ПОБЕДЫ

Это красное здание на привокзальной площади Волгограда известно многим и в нашей стране, и за рубежом. Каждый день здесь, в Музее обороны, бывает до пяти тысяч человек. В залах, где представлены документы, оружие, личные вещи героев обороны Царицына, Сталинградской битвы, не бывает равнодушных. Священные реликвии одинаково волнуют и ветеранов, которых ждет здесь встреча с фронтовой юностью, и их детей, для которых эти реликвии — рассказ очевидцев подвига их дедов и отцов. Сейчас в фондах музея более 25 тысяч экспонатов.

— Наше собрание пополняется непрерывно,— говорит старший научный сотрудник Л. Петрова.— Недавно у нас побывал сын артиллериста Г. Протодьяконова, защищавшего Мамаев курган. Он передал документы, награды своего отца, которые дополняют рассказ о сыне якутского народа, прошедшем путь до Берлина. В мирное время он работал учителем, воспитывал детей, рассказывал им о законах мужества и доблести. Такие реликвии помогают лучше понять замечательных людей, которые здесь, на Волге, отстояли будущее.

Интересные экспонаты привезли в дар музею коммунисты Люксембурга. Среди материалов — номер подпольной газеты «Свободный Люксембург», вышедший в день, когда завершился разгром фашистов у стен Сталинграда. Он займет место в зале подарков, где собраны экспонаты, поступившие более чем из 60 стран.

И. БИРЮКОВА.

ВОЛГОГРАД.

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

Высоко над морем, на берегу Таллинской бухты, взметнулся обелиск, установленный в честь героических моряков Балтики — участников ледового перехода кораблей Балтийского флота. Тогда, в феврале 1918 года, сквозь льды, под огнем вражеских батарей балтийцы из Ревеля вывели в Кронштадт много судов, ставших основой советского Балтийского флота.

Этот обелиск — часть мемориального ансамбля, посвященного героическим борцам за Советскую власть, тем, кто с оружием в руках отстаивал Страну Советов в гражданскую, в грозные годы Великой Отечественной войны. Взвились в скорби бронзовые чайки над памятником 36 погибшим морякам коммунистам с эсминцев «Спартак» и «Автроил». В декабре 1918 года эти корабли Балтийского флота вступили в неравный бой с эскадрой английских интервентов. Рядом с героями гражданской войны покоится прах Героя Советского Союза матроса Евгения Никонова — одного из балтийцев, мужественно защищавших Родину от фашистов. Над могилой — обгорелый ясень, у которого в августе 1941 года враги пытали советского моряка, а затем привязали к дереву и подожгли.

И зимой не вянут цветы у мемориала. Сегодняшнее поколение чтит память героев, отдавших жизнь за Родину. Авторы ансамбля — скульпторы М. Варик, Ю. Пальм и архитектор А. Мурдмаа — продолжают работать над памятником.

С. СМИРНОВ.

ТАЛЛИН.

СТРОФЫ, ЗОВУЩИЕ В БОЙ

Небольшая книжка. Пожелтели ее страницы, стерлись целые абзацы текста. И только заголовок — «Слуцкий пояс» — глядит на читателя четкими буквами. Ни один экскурсант не пройдет мимо, остановится у стенда — уж очень непривычно выглядит этот экспонат рядом с минометами, партизанскими винтовками и гранатами. Короткая аннотация объясняет, что место свое в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны маленький поэтический сборник занял не случайно. Он помогал сражаться с фашистами, был боевым и грозным партизанским оружием. Не зря гитлеровцы за голову его автора — поэта Анатолия Астрейки — сулили огромное вознаграждение.

В начале 1943 года сотрудники слуцкой подпольной газеты «Народный мститель» собрали лучшие стихи поэта и издали их отдельной книжкой, назвав просто: «Слуцкий пояс». Бумагу для сборника добыли в одном из боев с гитлеровцами. Заставки и заглавные буквы вырезали из дубовых и березовых чурок партизаны-разведчики Александр Беляев и Александр Золотой. Вместо краски употребили отбитый у фашистов гуталин с сажей. Книга пошла по деревням и поселкам, ее, как дорогую реликвию, передавали из дома в дом.

Недавно белорусские документалисты завершили фильм «Муза в партизанском стане». Одна из его новелл посвящена истории этого необычного музейного экспоната.

Е. ГОРЕЛИК.

МИНСК.

СОЛДАТСКИЙ КИСЕТ

Письма с фронта, немудреный воинский скарб: рукавицы, китель, помятый котелок, кисет... Более ста экспонатов, заботливо собранных учителем и краеведом Николаем Михайловичем Паутовым из деревни Воробьево Вологодской области, составили основу сельского народного музея. Экспозиция рассказывает о суровых годах Великой Отечественной войны. Тогда отсюда ушли на фронт 1.325 мужчин. 738 воинов не вернулись.

Идею создания в деревенском музее военной экспозиции подсказал Н. Паутову случай. Косил он как-то сено вместе с матерью и односельчанином Павлом Александровичем Гасиным, бывшим фронтовиком. Сели пообедать в кружок. А после еды П. Гасин полез в карман и вытащил кисет. Николай Михайлович глянул и даже дыхание затаил. Смотрит на мать — и та, видно, тоже кисет узнала. В 1942 году в деревне собирали подарки на фронт. Тогда Мария Николаевна Паутова и пустила свой халат на солдатские кисеты. Коля Паутов, в ту пору школьник, на одном из кисетов нарисовал звезду и написал слова: «Бойцу за победу». А мать этот рисунок бисером вышила. И вот спустя столько лет вдруг выяснилось, что подарок достался односельчанину. «Я и не знал, что от вас — обратного адреса-то не было»,— сказал растроганный Павел Александрович. С этого кисета и начался музей.

Ю. ЛЕДНЕВ.

Вологодская область.

ГЕРОИ ЕДИНОГО ФРОНТА

4 февраля 1943 года... С этого дня начинается легендарная история Малой земли — клочка черноморского берега, который стал символом беспримерного мужества и отваги советских воинов. 225 дней удерживали десантники эту береговую полосу. Первый десант на Малую землю повел бакинец Цезарь Куников, павший смертью героя. Десантники до конца остались верны воинской клятве Родине и партии, которую дали накануне штурма. Этот волнующий документ, подписанный малоземельцами, пополнил экспозицию музея боевой славы 18-й армии, созданного в Баку.

Сотни ветеранов 18-й армии живут и трудятся в Азербайджане, ведут большую военно-патриотическую работу среди молодежи. Они приняли активное участие в создании этого музея, в котором за первые два месяца побывало около 30 тысяч бакинцев и гостей столицы Азербайджана.

Л. ГОЛЬДШТЕЙН.

БАКУ.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Так называется новая экспозиция, открывшаяся в музее боевой славы Северо-Кавказского военного округа. Здесь представлены документы и фотографии, рассказывающие о героических боях за освобождение Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков в феврале 1943 года, боевое оружие, личные вещи советских воинов.

Готовясь к 60-летию Великого Октября, работники музея активно используют разнообразные формы массовой пропаганды — тематические и обзорные лекции, экскурсии, проведение уроков мужества и ленинских уроков. Желанными гостями на предприятиях и в учебных заведениях стали участник трех революций, 94-летний ветеран М. Шумный, командир бригады легендарной Первой Конной армии Д. Рябышев, бывший боец бронеотряда и депутат Петроградского Совета Г. Смирнов, участник боев на Малой земле Н. Литвинов и другие.

В. ЯНЧЕНКОВ.

РОСТОВ-на-ДОНУ.

Подборка подготовлена корреспондентами ТАСС специально для «Советской культуры».

НАШИ ГОСТИ

Французский плакат

НОВАЯ ВЫСТАВКА В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А. С. ПУШКИНА ПОСВЯЩЕНА ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО ПЛАКАТА.

Франция — родина плаката. Его предыстория — в листовках великой Французской революции, позже — в книжных рекламах Гаварни и Доре. Но собственно плакат, как мы его сейчас понимаем, возник в конце шестидесятых годов прошлого столетия, автором его был Жюль Шере. Именно он определил стиль городской афиши — броский, лаконичный, многоцветный, сразу же привлекающий внимание: он очертил и круг тем раннего плаката — это почти всегда афиши театральных представлений.

Однако подлинно художественной высоты плакат достиг в самом конце прошлого века, когда им увлеклись такие знаменитые мастера, как Тулуз-Лотрек, Боннар, Морис Дени, Стейнлен. У такого художника, как Тулуз-Лотрек, афиши по выразительности, художественному качеству, лирической глубине часто превосходят даже его картины.

После первой мировой войны плакат все более становится рекламой товаров и услуг. Таков, например, знаменитый плакат конца двадцатых годов работы Каппиелло «Бульонные кубики», где на желтом фоне дана лишь стилизованная голова быка; или плакат Кассандра, рекламирующий поезд «Северная звезда», — с резко уходящими вдаль рельсами, ведущими к звезде на горизонте.

Однако сейчас, когда товары рекламирует и телевидение, и кино, плакат играет меньшую роль в пропаганде товаров. Большое значение получили киноплакат, спортивный плакат, плакат туристических кампаний. Особое распространение в наше время получил плакат, посвященный выставкам изобразительного искусства. Все крупнейшие художники Франции делали афиши к своим выставкам. Работы Матисса, Пикассо, Миро, Леже занимают центральное место в этом разделе.

На выставке представлено около 250 плакатов. Они разного художественного достоинства. Но во всех ярко проявляется творческий гений французского искусства — легкость, остроумие, жизнерадостность, высокое владение графической техникой. Эта выставка — увлекательное зрелище, посетители ее неминуемо будут захвачены ритмом, цветом, образами. При этом плакаты покажут, каков быт Франции, что смотрит, что покупает, как отдыхает, что ест и пьет средний французский гражданин.

Плакаты представлены на выставку Музеем декоративных искусств в Париже.

Выставка организована по плану сотрудничества в области культуры между Францией и СССР. В марте она будет показана в Ленинграде.

Е. ЛЕВИТИН,

старший научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

Лауреаты Закавказья

Более ста молодых исполнителей — вокалисты, пианисты, скрипачи, альтисты, виолончелисты, контрабасисты из Грузии, Армении, Азербайджана в течение двух недель оспаривали лавры первенства на V Закавказском конкурсе, проходившем в Тбилиси.

Жюри, которое возглавляли опытные специалисты из трех республик, присудило первые премии и дипломы лауреатов пианистам Марике Манагадзе и Нино Катамадзе (Тбилиси), Гоергию Петросяну (Ереван) и Реуфу Касимову (Баку), скрипачам Карлену Арутюняну и Варджесу Бояджяну из Еревана, Александру Детисову (Тбилиси), виолончелисту Варужану Вартиканну (Ереван), контрабасистам — бакинцу Рафаэлю Гаджиеву и Мерабу Лория из Тбилиси. Первая премия по конкурсу альтистов не присуждалась. По оперному пению первенствовали Хураман Касимова и Виктор Марченко из Баку, Сусанна Мартиросян из Еревана и Тариэл Чичинадзе (Тбилиси); по камерному пению Грета Антонян (Ереван), Юлиана Исраэлян и Тенгиз Чачава (из Тбилиси).

Ряд участников был также награжден грамотами и призами общественных организаций Грузии.

Ю. МОСЕШВИЛИ,

наш соб. корр.

ТБИЛИСИ.

Смотр завершен

Завершился зональный смотр агитационно-художественных бригад и чтецов Калининской, Новгородской, Смоленской и Псковской областей.

Лауреатами фестиваля стали народный агитпроп «Полиграфист» Дворца культуры Калининского полиграфкомбината, агитбригада «Искатели» Тумановского сельского дома культуры Смоленской области, участник агитбригады В. Круглов, агитбригада Пушкиногорского районного дома культуры Псковской области и участники агитбригады Н. Васильев, чтецы В. Виноградов (г. Калинин), Г. Ширяев (Смоленская область), В. Никифоров (Псковская область) и другие.

Много коллективы, их руководители и участники удостоены дипломов 1-й и 2-й степеней, награждены призами. Во время фестиваля его участники дали несколько шефских концертов коллективам промышленных предприятий и организаций Калинина. Фестиваль выявил новые имена талантливой молодежи областей Нечерноземья.

А. ВОЛКОВ.

КАЛИНИН.

От Мурманска до Берлина

В канун праздника советского народа — Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота в Мурманске открылась фотовыставка корреспондента «Советской культуры», заслуженного работника культуры РСФСР Евгения Халдея «От Мурманска до Берлина».

В Мурманске, на Северном флоте, в 1941 году начались фронтовые дороги фотомастера. Здесь он сделал свой первый военный снимок, на котором запечатлел знаменитого летчика Б. Ф. Сафонова.

Фотолетопись «От Мурманска до Берлина» — широкая и объемная панорама о Великой Отечественной войне, о героизме советского народа, о славной победе над фашизмом.

На выставке представлено двести пятнадцать работ о минувшей войне, повествующих о боевых действиях в воздухе, на суше и в море, ставших ныне документами истории.

И. НИЛИН.

ПО ВЫСТАВОЧНЫМ ЗАЛАМ

«Но я — художник»

Сельский паренек послал на конкурс политического рисунка в «Комсомольскую правду» свою работу и получил первую премию — путевку в художественный институт. Это было в 1929 году. Позднее он стал штатным художником этой газеты, затем — журнала «Крокодил», в годы войны служил во фронтовой печати.

Борис Пророков — народный художник СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий, член-корреспондент Академии художеств СССР, это имя уважаемо и широко известно, его творчество — яркая страница в советском изобразительном искусстве.

Пять лет назад художник ушел из жизни, но творчеством своим навсегда остался в строю. И на недавно состоявшемся открытии его первой посмертной выставки друзья, коллеги, родные, как на поверке, называли его имя, а он каждым своим рисунком, каждой своей картиной подтверждал свое присутствие.

Эта выставка не случайно открылась в Государственном музее В. В. Маяковского — общеизвестны работы Б. Пророкова по мотивам стихов поэта.

«Если бы я был чтец-декламатор, то читал бы стихи Маяковского с подмостков. Если б я был режиссер, ставил бы его произведения, если б я был кинорежиссер, сделал бы кинокартину...

Но я художник и считаю исключительно целесообразным и полезным вернуть «старое, но грозное оружие» на стенды выставок, на страницы журналов... Когда мудрые эти строки лежат в закрытой книге, может быть, не каждый их заметит. Но если покажешь на выставке, то это лишний раз напомнит о них, донесет мысли самого Маяковского».

Эти слова Б. Пророкова объясняют его отношение к творчеству поэта-трибуна, дают ключ к пониманию работ и самого художника. «Тюрьмы — непокорным», «Костры Лиича», «Черное и белое», «Бруклинский мост», «На углу бульвара Калуцинова», «Шесть монахинь» — эти работы художника вышли из книг Маяковского, но это не столько иллюстрации, сколько изобразительные вариации, созданные на литературной основе и не уступающие по силе художественного выражения литературному источнику.

На выставке широко представлены сатирические рисунки 30-х годов, большой акварельный рисунок на тему гражданской войны «Бегство белых из Одессы» (1938 г.), дружеские шаржи на М. Горького, А. Прокофьева, М. Пришвина, К. Федина, М. Светлова и других писателей, литографюры из газеты «Красный Гангут», три сатирических плаката «Балтийский прожектор», изданных в блокированном Ленинграде, листовки, а также шарж на Гитлера, сделанный на бланке с личной подписью фюрера в имперской канцелярии (фоторепродукция), и многое, многое другое. Особое место занимает серия «Это не должно повториться!».

Работы этой антивоенной серии скульптурны, символичны и монументальны. Они — живое напоминание о трагедии осажденного Ленинграда, Хиросимы, узников лагерей смерти.

Художник-публицист Борис Пророков снова призывает нас к бдительности и борьбе.

Н. КУЗНЕЦОВА.

НОВОСТЬ

ВСЕГДА В ПУТИ

Советским космонавтам А. Леонову и Б. Волынову посвятил свою новую лекцию директор областного передвижного планетария, заслуженный работник культуры РСФСР Е. Долгих. Он выступил перед тружениками совхозов «Искитимский» и «Арлюкский», на птицефабрике «Сибирячка».

Сотрудники Кемеровского планетария всегда в пути. Их можно встретить в шахтах и на строительных площадках, в колхозах и совхозах, в цехах предприятий и в сельских клубах. В работе планетария участвуют лекторы областного отделения общества «Знание», члены астрономо-геодезического общества, сотрудники областного института усовершенствования учителей.

С. БЕККЕР.

КЕМЕРОВО.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

СОВЕТСКАЯ КЛАССИКА

Советская классика — это словосочетание применительно к творчеству Арама Ильича Хачатуряна, думается, вполне уместно, ибо оно оказывается едва ли не самым кратким и в то же время концентрированно-насыщенным определением масштаба его дарования и места, занимаемого им в мировой культуре.

В советской музыке, вот уже более полувека лидирующей в реалистическом музыкальном искусстве современности, имя Арама Хачатуряна давно стоит рядом с теперь уже становящимися легендарными именами Сергея Прокофьева и Дмитрия Шостаковича. Как и они, он вписал золотые страницы в историю мирового симфонизма.

Точнее говоря, входящих на в сокровищницу, в в основной репертуарный фонд. Первое понятие предполагает бережное, с музейным оттенком, сохранение чего-либо. Второе — свидетельство реальной полнокровной жизни художественного произведения.

Убеждать читателя, что применительно ко множеству сочинений Арама Хачатуряна это относится в самом полном и точном смысле слова, разумеется, нет необходимости. Каждый любящий музыку знает, наверное, десятки его мелодий, каждый наслаждался их красотой, их буйной, «рубенсовской» роскошью сотни и сотни раз. Я хочу лишь рассказать коротко об одном концерте из его произведений, состоявшемся 15 февраля в Большом зале консерватории, который, по общему мнению, явился событийным в текущем предъюбилейном сезоне.

Событийным потому, что дирижировал им сам автор, и дирижировал с редким вдохновением. Арам Ильич давно уже дирижирует своими сочинениями. Дирижирует во многих странах мира и неизменно с огромным успехом. Всего лишь несколько дней назад он, в частности, вернулся из подлинно триумфальной поездки по Англии. Но в этот вечер, встретившись с горячо любимым им коллективом выдающихся мастеров — Государственным академическим симфоническим оркестром Союза ССР, он, что называется, превзошел самого себя. Взаимопонимание дирижера и оркестра было абсолютным. Казалось, музыка рождалась буквально на наших глазах.

И поскольку музыка эта была знакома всем уже несколько десятилетий, впечатление оказывалось особенно ярким. Совершалось удивительное переключение сознания в прошлое (когда рождались данные партитуры), и прошлое это сливалось с настоящим (когда музыка, уже давно ставшая классической, теперь как бы являлась нам заново).

Сказанное в полной мере относится и к гигантской «четырехактной» трагедийной и вместе с тем оптимистически-жизнеутверждающей фреске Второй симфонии (стоящей в звучащей летописи Великой Отечественной войны рядом с Седьмой симфонией Шостаковича, с Пятой — Прокофьева и со Второй — Хренникова), и к «ренессансно - безбрежному» по размаху чувств и страстей Первому концерту для фортепиано с оркестром. Сольную партию в нем исполнил Николай Петров. Исполнил виртуозно-мастерски и очень интересно, но несколько необычно, смещая танцевальные образы в сферу буйной «токкатной моторики» и насыщая песенно-кантиленные эпизоды почти самодовлеющей звуковой колористикой. «Диалоги» солиста с оркестром при этом оказывались чрезвычайно любопытными. Властная воля и неукротимый темперамент автора-дирижера цементировали все в единый стремительный поток музыкальных образов.

Завершали программу фрагменты из балета «Гаянэ». Продолжаясь в бисах, они дополнялись музыкой из «Спартака», расширив «хронометраж» второго отделения почти вдвое. Арам Хачатурян «вызвал», кажется, из Госоркестра максимум возможного. Все фрагменты обеих изумительных партитур были столь насыщены напряжением развития мысли, что воспринимались как самостоятельные симфонические поэмы.

Редкое по яркости и силе художественное впечатление оставил этот концерт. Жаль, что каждый подобный взлет вдохновения бывает неповторим. Впрочем, программа фиксировалась радио и телевидением и тем самым будет сохранена для всех нас...

Ин. ПОПОВ.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

Эти способные дельфины

Латунный шар брошен в воду. Дельфин Петя подплывает к нему. Каким образом животное точно определило под водой местонахождение предмета? Этой проблемой занимаются сотрудники лаборатории биоакустики Карадагской биостанции — филиала Института биологии южных морей Академии наук УССР.

Опыты с дельфинами привели к интересным наблюдениям. Эти животные на расстоянии как бы «ощупывают» предметы звуковым пучком и различают их по структуре, материалам, форме. Это удивительное свойство обитателей морей соперничает с самыми совершенными современными гидроакустическими приборами и позволяет им прекрасно ориентироваться в морских глубинах.

Прежний дельфинарий биостанции уже не отвечал возросшим требованиям. И вот у самого моря, на высоком берегу, поднялось новое здание.

— Этот дельфинарий,— рассказывает директор станции А. Морозова,— станет крупным центром по изучению обитателей морей. Совершенное оборудование позволит расширить рамки научных исследований. Длина бассейна тридцать метров. Три соединяющиеся между собой ванны вмещают несколько пар дельфинов. Бассейн будет наполняться водой равномерно, она станет поступать в него из моря, с глубины восемь—десять метров. Это очень важно для здоровья животных: температура воды, содержание солей и микроэлементов будет устойчивым. Зимой она будет подогреваться до пятнадцати градусов. Через смотровые стекла ученые могут наблюдать за поведением дельфинов и производить необходимые кинофотосъемки. Научный комплекс вступил в строй.

Н. НАЗАРЕВСКАЯ,

наш спец. корр.

КАРАДАГ,
Крымская область.

ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯНУТЬСЯ

Из всех приморских городов...

«Тамань — самый скверный городишка из всех приморских городов России. Я там чуть-чуть не умер с голода, да еще вдобавок меня хотели утопить».

Эта фраза из повести Лермонтова тревожила и гипнотизировала меня много лет, звала поехать в Тамань и посмотреть на это местечко.

Ступив на берег, спрашиваю женщину, несущую куда-то два ведра отборной хамсы, сохранился ли домик, в котором когда-то останавливался Лермонтов.

— Домик тот разрушился,— ответила она,— но недавно примерно на том же месте построили точно такой же, там будет музей Лермонтова.

И вот, что называется, «с корабля на бал», я попадаю к тому моменту, когда сотрудники Краснодарского краеведческого музея уже заканчивают работы по оборудованию мемориального домика.

Во дворе, обнесенном каменным забором, две простенькие хатки, крытые камышом. Здесь же колодец с журавлем, допотопная рыбацкая лодка. В домике, что побольше, останавливался Лермонтов, в том, что поменьше, «жила» зловещая, притворявшаяся глухой старуха. В крохотных комнатах — старинные крынки, чугунки, ухваты, расписные полотенца, самовары и другие этнографические редкости, подаренные местными жителями, рабочими совхозов «Тамань» и «Южный».

Строили все это местные умельцы по проекту краснодарского архитектора Петра Аболонина, эскизам краснодарского художника Михаила Кусаева, консультациям сотрудницы краеведческого музея Натальи Корсаковой.

В Тамани Лермонтов был всего три дня осенью 1837 года и оставил в память о своем пребывании повесть. Она сделала небольшое поселение на берегу тихого залива местом романтическим и загадочным. Несмотря на то, что по дорогам здесь ревут могучие самосвалы, груженные виноградом, носятся мотоциклы, а рядом с домиком Лермонтова стоит современная совхозная машиносчетная станция, этот романтизм и загадочность остаются при всем этом, как навечно принайченная мраморная мемориальная доска...

День был солнечный, и два только что построенных домика сверкали белизной, как два куска рафинада. Поэтому я решил во что бы то ни стало побывать здесь глубокой ночью, проникнуться самочувствием Печорина, оказавшегося ночью на крутом берегу...

Когда идешь темной ночью по Тамани, испытываешь особую тревогу. Кажется, что обязательно что-то произойдет, что злым роком приготовлена тебе какая-то «генеральная гадость»...

Я шел в двенадцатом часу. Тишину ночи временами нарушал рев мотоцикла. Остановился на крутом берегу возле памятника Лермонтову. Стоял долго, вглядываясь вдаль, сравнивая современную луну с печоринской, описание местности по повести — со всем, что видел, и пришел для себя к выводу, что гениальный писатель все списал с натуры, что «Тамань» — автобиографическая новелла.

Вдруг позади послышались шаги. Со стороны моря поднимались две фигуры. При виде меня они в нерешительности остановились, не осмеливаясь пройти мимо. Потом все-таки осмелели. Ба, да это парень и девушка! Не каждую ночь, наверное, можно встретить здесь чужого человека, вот им и стало не по себе.

Возвращаюсь к только что выстроенным «лермонтовским домикам». Заглядываю в окошко того, где «жила» старуха, пособница контрабандистов. Что за наваждение: вижу живую старуху, сидит на сундуке в длинной шали и смотрит на меня внимательно и спокойно.

— Вы кто? — спрашиваю я.

— Сторожиха!

Она вышла, и мы разговорились.

Не знаю, был ли я оригинален в своем желании так вот ночью в одиночестве побродить по крутым берегам, и лермонтовским, и печоринским одновременно, знаю только, что нигде никогда не испытывал такого тревожного и сладостного удовольствия от знакомства с «экскурсионным объектом».

С. БЫКОВСКИЙ.

ТАМАНЬ,
Краснодарский край.

ВОПРОС ПО ПОВОДУ

Все о культуре

СЕРИЮ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО НАРОДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ НАЧАЛ ВЫПУСКАТЬ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР. ЧТО СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ НОВОЕ ИЗДАНИЕ? НА ЭТОТ ВОПРОС ОТВЕЧАЕТ ЗАВЕДУЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ Н. БАГРОВА:

— В двенадцати выпусках указателя, которые поступят подписчикам до конца года, будут помещены сведения о книгах, а также о статьях, опубликованных в сборниках и периодических изданиях, которые выходят на языках народов СССР и иностранных языках.

Ныне мы готовим девять серий библиографических указателей по проблемам культуры и культурного строительства, по театральному, изобразительному и музыкальному искусству, библиотечному делу, по реставрации, исследованию и хранению музейных художественных ценностей, сценической технике и технологии...

Сотрудники информационного центра, созданного почти пять лет назад на базе Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, ежегодно обрабатывают около шести тысяч книг, почти 600 комплектов периодических изданий. Кроме библиографических указателей, мы издаем десятки реферативных сборников, выпускаем экспресс-информацию, освещающую опыт учреждений культуры и творческих союзов. Следует отметить также аналитические обзоры, изданные в прошлом году: «Тенденции развития культуры: их изучение и прогнозирование» и «Новое в исследовании проблем клубоведения».

Г. МИРОНОВ,

кандидат исторических наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, К-55, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-47, улица «Правды», 24.

Б 00330. 50126.
Изд. № 451.